

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

ШОС: «глобальный профиль» в архитектуре международных отношений

Е. ПОНОМАРЕВА, А. ДИМИТРОВСКА

**Балканский узел
терроризма**

С. СЕМЕДОВ, А. КУРБАТОВА

**Концепция ИРИ
во внешней политике**

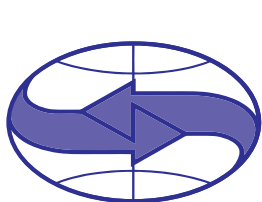
А. ОРЛОВ

**Баскский терроризм
уходит в историю**

А. ФРОЛОВ

**Турция vs
арабский мир**

**Повышение эффективности стратегического сдерживания:
основное направление политики безопасности России**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

ШОС: «глобальный профиль» в архитектуре международных отношений

5

Р. Алимов

Статья посвящена Шанхайской организации сотрудничества – самой молодой и динамично развивающейся структуре, которая после вступления в неё Индии и Пакистана выросла в крупнейшее в мире региональное объединение универсального характера.

Особое внимание уделено ключевым элементам партнёрской модели ШОС, исключаяющей блоковые, идеологизированные и конфронтационные подходы к решению международных и региональных проблем.

Повышение эффективности стратегического сдерживания – основное направление политики безопасности России. Часть I

19

А. Подберёзкин

Автор останавливает внимание на необходимости повышения стратегического сдерживания, что должно найти отражение в официальных российских документах и соответствующих организационных решениях.

В первой части статьи на основе анализа современного силового противоборства в мире сформулированы предложения по реформированию органов управления политикой безопасности России, повышению эффективности использования имеющихся ресурсов, также говорится о правовом и нормативном обеспечении российской политики стратегического сдерживания.

Балканский узел международного терроризма 37

Е. Пономарева, А. Димитровска

Международные террористические организации, действуя точечно, но в глобальном масштабе, представляют одну из главных угроз существованию мировой системы в целом и Европы в частности. В настоящее время Западные Балканы превращаются в важный стратегический узел международного терроризма. В статье доказано, что региональные ячейки албанских ирредентистов и ваххабитов, стремящихся реализовать свои сценарии будущего региона, начиная от «Великой Албании» и заканчивая «Балканским халифатом», являются звеньями единой сети международного терроризма.

Баскский терроризм уходит в историю 52

А. Орлов

Статья посвящена завершающему этапу истории ЭТА – радикально-националистической террористической организации, выступающей за создание независимого баскского государства. Автор отмечает, что уход с политической арены ЭТА является логическим следствием краха классического политического терроризма, идеологической основой которого в XX в. была комбинация национально-освободительных, националистических и левацких воззрений и подходов.

Особенности современной внешнеполитической концепции Исламской Республики Иран 63

С. Семедов, А. Курбатова

Авторы рассматривают ключевые векторы внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран в контексте возрождения великой персидской региональной державы с последующим выходом на субрегиональное лидерство. Особое внимание уделяется гуманитарным, ядерным и инфраструктурным векторам политики ИРИ в рамках евразийской плоскости.

Турция vs арабский мир: прагматичное партнёрство 76

А. Фролов

За последние годы Турция значительно активизировала свою политику на арабском направлении в рамках неосманской теории. Однако попытки турецкого сближения со своими единоверцами наталкиваются на серьезные проблемы, связанные как с историческими предубеждениями, особенностями мировосприятия, так и региональным антагонизмом. В статье рассматриваются основные аспекты турецко-арабских отношений на современном этапе.

Взаимоотношения государства и церкви в области образования 94

М. Понявина

Статья посвящена анализу взаимоотношений государства и церкви в области образования в советское время и в современной России. Государственная система образования как один из механизмов формирования политической культуры и сознания молодёжи передаёт национальный культурный код.

 Научная жизнь

Италия эпохи Берлускони и Проди. 106
История внешней политики Второй Республики

А. Тулум, Р. Райнхардт

В начале 2018 г. вышла в свет монография Е. А. Масловой «Внешняя политика Италии 1994–2011 гг.», охватывающая временной период с первого прихода к власти правоцентристской коалиции во главе с С. Берлускони до ухода в отставку его же четвёртого правительства. Автор раскрывает основные внешнеполитические направления страны, показывает роль Италии в важнейших событиях международной жизни. Особое внимание уделено европейскому, американскому, средиземноморскому и российскому векторам итальянской внешней политики, а также её идеологическим основам в контексте трансформации партийно-политической системы Второй Республики.

Содержание на английском языке 115***Уважаемые читатели!***

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. **Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.**

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

ШОС: «глобальный профиль» в архитектуре международных отношений

Рашид АЛИМОВ

Путеводной звездой Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с первых дней её создания (2001 г.) было стремление шаг за шагом двигаться вперёд, последовательно расширяя сферы сотрудничества.

Открытый характер Организации, зафиксированный в Хартии ШОС, говорил о расширении её ареала тогда, когда для такого шага созреют условия. 10 июня 2017 г. в Астане главы государств – учредителей ШОС приняли решение о приёме Индии и Пакистана в качестве полноправных членов [1], которые 12 лет были наблюдателями в Организации.

Через неделю на флагштоках пекинской штаб-квартиры ШОС взвились государственные флаги двух мощных государств Южной Азии [2]. На политической карте мира появилась «Большая евразийская восьмёрка».

АЛИМОВ Рашид – доктор политических наук, генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества. *E-mail:* lousianin@ifes-ras.ru

Ключевые слова: ШОС, Россия, Китай, Центральная Азия, Индия, Пакистан, партнёрство, консенсус.

¹ Астанинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 9 июня 2017 г., Астана // URL: <http://rus.sectsc.org/load/292548/>

² Генеральный секретарь ШОС: «С сегодняшнего дня вокруг изумрудно-голубого флага ШОС развеваются государственные флаги восьми государств – членов Организации». В штаб-квартире ШОС подняты флаги Индии и Пакистана // URL: <http://rus.sectsc.org/news/20170615/298064.html>

Шанхайская организация сотрудничества представляет собой крупнейшее трансрегиональное объединение, создание которого стало естественной и закономерной реакцией на радикальные геополитические изменения в мире на перекрёстке двух тысячелетий. К числу их ключевых составляющих относились такие, как:

- распад СССР и образование, в том числе в Центральной Азии, новых независимых государств;

- выход на глобальный мировой уровень Китая;

- набирающие обороты тенденции к многополярности и многоукладности международных отношений и др.

С геостратегической точки зрения государства – члены ШОС объединяет общее стремление к самостоятельному поступательному развитию в условиях специфики современных международных реалий. Активное участие в Организации двух крупнейших мировых держав – Китая и России, постоянных членов Совета Безопасности ООН*, реализующих в своей внешней политике глобальную повестку дня, объективно выводит ШОС на передовые рубежи международных отношений.

Помимо различных аспектов геополитического, геоэкономического и цивилизационного факторов осо-

бый вес Организации придаёт и тот факт, что из девяти существующих в мире де-юре и де-факто ядерных держав четыре: Россия, Китай, Индия и Пакистан являются членами «Шанхайской восьмёрки». Такие её влиятельные члены, как Россия, Китай и Индия, успешно развивают и долговременные космические программы, а центральноазиатские – Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, а также не входящая в ШОС Туркмения являются участниками Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии [3] – первом такого рода документе в Северном полушарии.

Всё это придаёт дополнительный вес и значимость подходам, оценкам и решениям «Евразийской восьмёрки» по всему спектру мировых проблем, особенно в современных условиях усугубляющейся турбулентности в мировых делах.

Важнейшей предпосылкой для успешной реализации задач ШОС как на внутренней, так и на внешней арене является внеблоковая основа подходов её участников к выстраиванию сотрудничества в интересах обеспечения рациональных и взаимовыгодных связей в различных областях без какого-либо ущемления интересов каждой из сторон. При этом членство некоторых из них

³⁸ 8 сентября 2006 г. министры иностранных дел Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и посол Туркмении подписали в г. Семипалатинске (Казахстан) Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902100530>

* Совет Безопасности ООН – постоянно действующий орган Организации Объединённых Наций, на который в соответствии с ст. 24 Устава ООН возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Относится к числу шести главных органов ООН. Правом вето, блокирующим любую резолюцию Совбеза ООН, обладают Великобритания, КНР, Россия, США и Франция // URL: <http://www.un.org/ru/sc/>

в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)* никак не входит в противоречие с таким подходом, ведь безусловным приоритетом деятельности ОДКБ является достижение своих целей политическими средствами. С таким подходом полностью перекликается и доктрина ШОС, краеугольным камнем которой является безальтернативность политико-дипломатического урегулирования конфликтных ситуаций в различных регионах мира.

В этом же смысле особую значимость приобретает и ориентация государств – членов ШОС на наращивание согласованных усилий по предотвращению общих, в том числе новых вызовов и угроз, а также настрой на формирование принципиально обновлённой структуры взаимоотношений в мировом сообществе.

Примером этого может служить зафиксированный в уставных документах Организации «шанхайский дух»**. Являясь своего рода кодексом всей её деятельности, он подразумевает открытость и стремление к постоянному совершенствованию

взаимодействия и сотрудничества стран ШОС на принципах взаимного уважения, равноправия, учёта конкретных особенностей и ценностных ориентиров их народов.

Закреплённые в уставных документах ШОС, а также в Договоре о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве принципы полного равноправия и консенсуса при достижении общего понимания по всем вопросам жизнедеятельности Организации создают для такой политики дополнительную долговременную основу***.

К характеристике существенных особенностей Шанхайской организации относится участие в ней государств, значительно отличающихся друг от друга по размерам, географическим особенностям и параметрам, природно-климатическим условиям, численности населения, экономическим потенциалом, приоритетами в международной политике и т. д.

Многомерным и не всегда безоблачным был и опыт исторического сосуществования на нынеш-

* Казахстан, Киргизия, Российская Федерация и Таджикистан являются государствами – членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). ОДКБ основана на базе Договора о коллективной безопасности, который был подписан главами вышеназванных государств 15 мая 1992 г. в Ташкенте // URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126

** Как ключевое интегральное понятие и важнейший принцип деятельности Организации, «шанхайский дух» закреплён в преамбуле основополагающего документа ШОС – Хартии Шанхайской организации сотрудничества, подписанной главами Казахстана, Киргизии, Китая, России, Таджикистана и Узбекистана 7 июня 2002 г. в г. Санкт-Петербурге // URL: <http://rus.sectscsco.org/load/43573/>; *Алимов Р. К.* Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие и перспективы. М.: Весь мир, 2017.

*** Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов Шанхайской организации сотрудничества подписан главами государств – членов ШОС в г. Бишкеке, 16 августа 2007 г. и является одним из основных документов Организации // URL: <http://rus.sectscsco.org/documents/>

нем евразийском пространстве. Тем ценнее является подтверждение самим существованием, а также поступательным развитием ШОС того факта, что члены Организации сознательно и со всей ответственностью взяли курс на взаимодействие по ключевым направлениям международной политики, экономики и культуры.

Занимая четвертую часть суши, регион ШОС омывается тремя из четырёх мировых океанов, обладает уникальными по богатству и разнообразию географией, природными условиями, растительным и животным миром. Здесь расположены высочайшие горные вершины, крупнейшие ледники и пустыни; здесь находятся самое большое море*, а также три из десяти самых глубоких озёр планеты**, пять из десятка самых длинных на планете рек***.

Государства Шанхайской организации, включая наблюдателей и партнёров по диалогу****, располагают крупнейшими запасами энергетических и лесных ресурсов, а также пресной водой (при этом три из них***** входят в первую десятку таких стран).

Производя до 21% общемирового ВВП*****, члены Организации в совокупности обладают крупнейшими мировыми потенциалами промышленного производства, в металлургии и машиностроении, энергетике и транспорте и т. д.

Характерной особенностью их развития в последние годы является особое внимание к высокотехнологичным и инновационным производствам, цифровой экономике и т. д.

Страны Шанхайской организации сотрудничества входят также

Справочно

* Каспийское море – крупнейшее на планете озеро, омывает берега России и Казахстана. Его площадь – около 390 тыс. кв. км, а объём – около 8 тыс. кв. км (URL: <https://bigenc.ru/geography/text/2050560>).

** Байкал, расположен на территории Российской Федерации, является глубочайшим озером планеты (максимальная глубина 1642 м).

Третьим в мире по глубине озером является Каспийское море (Российская Федерация; Казахстан). Его максимальная глубина 1025 м.

Шестым в мире по глубине озером является Иссык-Куль (на северо-востоке Киргизии). Его максимальная глубина 668 м (URL: <https://bigenc.ru/geography/text/2289844>).

*** Реки Янцзы и Хуанхэ длиной 6400 км и 5464 км соответственно (КНР);

Речные системы: Енисей – Ангара – Селенга – Идэр общей длиной 5238 км (Россия и Монголия);

Обь – Иртыш протяжённостью 5410 км (Россия, Казахстан, КНР и Монголия);

Амур – Аргунь – Мутная Протока – Керулен протяжённостью 5052 км (Россия, КНР и Монголия) входят в десятку самых длинных в мире (URL: <https://scientificrussia.ru/articles/top-10-samyh-dlinnyh-rek>).

**** Статус партнёра по диалогу при ШОС имеют: Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Государствами-наблюдателями при ШОС являются: Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия (URL: http://rus.sectso.org/about_sco/).

***** По состоянию на 2017 г. Китайская Народная Республика, Российская Федерация и Исламская Республика Иран входят в первую десятку стран по добыче нефти и газа (URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2017_13062017.pdf).

***** По подсчётам автора на основе статистических данных МВФ и Всемирного банка от 2016–2017 гг. // URL: <http://www.imf.org/>; <http://www.imf.org>; https://data.worldbank.org/indicator/Ny.GDP.MKTP.CD?year_high_desc=true

в число мировых лидеров по производству сельскохозяйственной продукции, в том числе зерновых, кукурузы, подсолнечника, картофеля, сои, чая, хлопка и др.

Исходя из особой значимости согласованных действий в интересах решения глобальных экономических проблем, которые оказывают весьма существенное влияние и на динамику развития всех государств – членов Организации, ШОС выступает за последовательное укрепление открытой и недискриминационной международной торговой системы, а также недопущение торгового протекционизма в любых его проявлениях [4].

Активизирующаяся в последние годы деятельность Организации на экономическом треке направлена на создание благоприятных условий для постепенного осуществления на пространстве Шанхайской организации сотрудничества стратегической задачи по обеспечению свободного передвижения товаров и капиталов, услуг и технологий, на обеспечение постепенного сопряжения различных региональных и национальных экономических инициатив государств-членов. Достижение этой долговременной цели станет новым стратегическим прорывом в деятельности «Шанхайской восьмёрки» и в интересах консолидации всего многопланового евразийского партнёрства.

Принятие на ежегодных саммитах ШОС консенсусных решений по важнейшим глобальным и региональным проблемам современного мира создаёт прочный политический каркас и для предметного взаимодействия государств – членов Организации на общемировой арене.

Проводя динамичную внешнюю политику, страны ШОС занимают активные позиции во всех крупнейших международных организациях, прежде всего в ООН и её специализированных учреждениях, таких как УНП, ЭСКАТО и др. Их прямое или опосредованное сотрудничество с такими влиятельными объединениями и структурами, как АСЕАН, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, РИК, БРИКС, ОИС, СВМДА* и др., является своего рода дополнительным мостом, который связывает ШОС с этими структурами.

Этим создаются и более благоприятные возможности для активного взаимодействия между ними в интересах совместных действий для обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития, включая проведение с зарубежными партнёрами совместных акций и мероприятий высокого уровня на различных мировых площадках.

Охватывая значительный геополитический ареал планеты, ШОС сталкивается со многими, а по существу, со всеми современными формами и проявлениями как традиционных, так и новых вызовов

⁴ Астанинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 9 июня 2017 г., Астана // URL: <http://rus.sectscsco.org/load/292548/>

* Согласно ст. 14 Хартии ШОС, Организация обладает полномочиями вступать во взаимодействие и диалог с другими международными организациями, разделяющими её принципы и задачи // URL: <http://rus.sectscsco.org/cooperation/>

и угроз. В их числе прежде всего международный терроризм, незаконный оборот наркотиков, организованная, а также киберпреступность, отмывание денег и т. д.

Расширяющаяся совместная деятельность по решительному противодействию этим проявлениям, накопленный богатый опыт на данном направлении, в том числе по линии Региональной антитеррористической структуры (РАТС)*, вносит существенный вклад в решение принципиально важной задачи по совершенствованию борьбы с «тремя злами» также и на глобальном уровне. Этот опыт может широко использоваться за пределами ШОС другими аналогичными международными и региональными организациями.

Параллельно с развитием глобализации на национальном и региональном уровнях наблюдается повышенное внимание к сохранению своеобразия и уникальности духовного наследия отдельных народов и регионов. Все эти тенденции отчетливо прослеживаются также на пространстве Шанхайской организации. При этом конкретная деятельность государств – членов ШОС в целом направлена не на обособление цивилизационно-культурных и национальных особенностей стран ШОС, а на всемерное расширение рамок и наращивание многоплановых форм их культурно-гуманитарного

взаимодействия, на активизацию широкого ознакомления с многообразием, специфическими особенностями и достижениями материальной и духовной культуры народов государств, входящих в «семью ШОС».

Это направление деятельности ШОС приобретает особую актуальность также и с учётом того, что в настоящее время на мировой арене, как никогда ранее, всемерно актуализируется проблема борьбы с распространением терроризма, экстремистской идеологии и подстрекательствами к совершению террористических актов. В этом контексте в государствах – членах ШОС обращается особое внимание на усиление противодействия радикализации общества, профилактике любой формы экстремизма, расовой нетерпимости и ксенофобии. Накопленный опыт на этом направлении может быть весьма полезным и для соответствующей деятельности других международных и региональных объединений.

Взаимодействие в этой сфере имеет важное стратегическое значение для перспективного обеспечения стабильности и безопасности не только на евразийском пространстве, но и в мире в связи с тем, что регион ШОС является колыбелью и центром распространения практически всех крупнейших цивилизаций, религий и культур. Все они определяют духовное лицо современного мира, оказывая огромное

* Региональная антитеррористическая структура (РАТС) – постоянно действующий орган ШОС, учреждённый 7 июня 2002 г. в г. Санкт-Петербурге на основе Соглашения между государствами – членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре. РАТС, штаб-квартира которой расположена в г. Ташкенте, предназначена содействовать координации и взаимодействию компетентных органов государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // URL: <http://ecrats.org/upload/iblock/d83/8.pdf>

воздействие на все сферы развития мирового сообщества – политические, экономические и культурно-нравственные.

Геополитический ареал ШОС включает более 40% населения земного шара*. Он насчитывает сотни больших и малых народов и народностей, в числе которых как самые древние, так и самые молодые. Гуманитарное пространство «Шанхайской восьмёрки» связано с именами величайших мыслителей, деятелей науки и культуры, литературы и искусства, путешественников, зодчих, выдающихся учёных-первооткрывателей, вклад которых в мировую цивилизацию поистине неопределим. Все они являются носителями богатых и разнообразных культурных и нравственно-этических традиций, составляющих и сегодня основы общественной жизни планеты.

Из более чем тысячи объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО почти каждый девятый находится на территории государств Шанхайской организации сотрудничества**.

Из 10 древнейших мировых религий четыре возникли на пространстве ШОС. И сегодня здесь активно представлены все три основные религии мира: буддизм, христианство

и ислам. В своё время здесь также возникли и успешно прошли испытание таким беспристрастным судьёй, как время, многие ценностные и нравственно-этические учения, в том числе конфуцианство. На части территории ШОС берёт начало и вся индо-европейская культура, охватывающая ныне значительную территорию земного шара.

Широкий евразийский спектр ШОС и огромный естественный потенциал Организации определяют глобальный профиль её деятельности на различных направлениях мировой политики, экономики и культуры. Позитивное поступательное развитие на различных направлениях закладывает, соответственно, фундамент для оказания серьёзного стабилизирующего воздействия ШОС на многие приоритетные сферы общемирового развития.

Однако конкретная степень такого воздействия будет прежде всего зависеть от дальнейшего институционального развития самой ШОС, успешного и сбалансированного решения задач, стоящих перед ней, в том числе по гармонизации отношений внутри Организации, а также между её отдельными членами,

* В соответствии с Докладом ЮНФПА «Население мира в 2017 году» численность населения мира по состоянию на 2017 г. составляла 7,5 млрд чел. Государства – члены ШОС: Китай (1,5 млрд чел., или 19% от мирового населения) и Индия (1,3 млрд чел., или 18% от мирового населения) являются самыми населёнными на планете // URL: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/>

** По состоянию на 6 марта 2018 г. в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО включены 1073, из них 137 объектов находятся в государствах – членах ШОС. В Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества включено 470 объектов, родиной 82 из них являются государства – члены ШОС // URL: <http://whc.unesco.org/ru/list>; <https://ich.unesco.org/en/lists?text=&multinational=3&display1=countryIDs#tabs>

проведению активной, конструктивной и чётко согласованной внешней политики.

В то же время очевидно, что в ближайшей и отдалённой перспективе, подтверждая практическими делами жизненную приверженность миру, совместному развитию и равноправному сотрудничеству, расширяя диалог и взаимодействие с международным сообществом, ШОС продолжит вносить существенный вклад в обеспечение мира, безопасности и устойчивого развития региона и мира.

Всевозрастающий потенциал ШОС, влияние Организации на региональные и мировые дела привлекает всё больше стран обширного региона к взаимодействию с Организацией в том или ином формате.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества уже много лет существует *институт наблюдателей*. Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия «стоят в шаге» от полноценного членства в Организации. Государства – учредители ШОС заявили о создании института наблюдателей при Шанхайской организации сотрудничества в 2002 г. при принятии основного международно-го документа Организации – Хартии

ШОС. Через два года, т. е. в 2004 г., Совет глав государств – членов ШОС утвердил Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества, который определяет специальный порядок и процедуру предоставления такого статуса [5].

В том же году статус наблюдателя впервые был предоставлен Монголии, а через год Организация пошла навстречу пожеланиям уже трёх государств – Индии, Ирана и Пакистана. По решению Совета глав государств – членов ШОС этим странам был предоставлен статус наблюдателей при Организации [6].

С ростом авторитета ШОС на международной арене и достижения ею значительных результатов также увеличивалось и количество наблюдателей: в 2012 г. – за счёт Афганистана [7], а в 2015 г. – Белоруссии [8].

Таким образом, к 2016 г. общее число наблюдателей при ШОС достигло шести государств, а в 2017 г., как упоминалось выше, двум наблюдателям, Индии и Пакистану, был предоставлен статус государства – члена ШОС.

Несмотря на статус наблюдателя, государства принимают самое действенное участие в работе ШОС.

⁵ Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества // URL: <http://rus.sectesco.org/load/44365/>; Ташкентская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 17 июня 2004 г., г. Ташкент // URL: <http://rus.sectesco.org/load/44279/>

⁶ Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 5 июля 2005 г., г. Астана // URL: <http://rus.sectesco.org/load/44670/>

⁷ Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания. 7 июня 2012 г., г. Пекин // URL: <http://rus.sectesco.org/load/47415/>

⁸ Уфимская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 10 июля 2015 г., г. Уфа // URL: <http://rus.sectesco.org/load/49097/>

В частности, главы государств и правительств стран-наблюдателей ежегодно принимают участие в заседаниях основных органов Организации – Совета глав государств – членов ШОС и Совета глав правительств (премьер-министров) государств – членов ШОС. Представители государств-наблюдателей на соответствующем уровне приглашаются на заседания Совета министров иностранных дел и совещания отраслевых министерств и ведомств государств-членов, а также конференции, симпозиумы, круглые столы и различные встречи, проводимые в рамках Организации.

В качестве примера можно привести:

- 16-е заседание Совета глав правительств (1 декабря 2017 г., г. Сочи) [9, 10];
- 16-е Совещание министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность (15 ноября 2017 г., г. Москва) [11];

5-е Совещание министров юстиции (20 октября 2017 г., г. Ташкент) [12] и ещё ряд других мероприятий, в которых участвовали высокопоставленные должностные лица стран-наблюдателей.

Представители государств-наблюдателей, как правило, выступают на мероприятиях ШОС и могут распространять письменные заявления, подробно обсуждать вопросы, касающиеся как своих государств, так и актуальных проблем международной повестки дня. Они также имеют доступ к открытым документам, принимаемым в рамках Организации.

Кроме того, деловые круги и финансовые институты государств-наблюдателей активно взаимодействуют со своими партнёрами из государств – членов Организации по линии Межбанковского объединения ШОС* и Делового совета ШОС**.

⁹ Совместное коммюнике по итогам шестнадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, 1 декабря 2017 года, г. Сочи // URL: <http://rus.sectsc.org/load/366379/>

¹⁰ Алимов Р.: «Локомотив ШОС получил новое ускорение». В Сочи состоялось заседание глав правительств государств – членов ШОС // URL: <http://rus.sectsc.org/news/20171201/359281.html>

¹¹ ШОС укрепляет сотрудничество в сферах торговли и экономики // URL: <http://rus.sectsc.org/news/20171115/351271.html>

¹² Министры юстиции стран ШОС собрались в Ташкенте // URL: <http://rus.sectsc.org/news/20171020/339147.html>

* Межбанковское объединение ШОС (МБО ШОС) является неправительственной структурой Организации и сформировано на базе Соглашения о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках ШОС, подписанного 26 октября 2005 г. в г. Москве. Оно служит в качестве механизма финансирования и банковского обслуживания инвестиционных проектов, поддержанных правительствами государств – членов ШОС // Алимов Р. К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие и перспективы. М.: Весь мир, 2017; <http://rus.sectsc.org/structure/#13>

** Деловой совет (ДС) ШОС является неправительственной организацией, сформированной в соответствии с решением СГГ ШОС 14 июня 2006 г. в г. Шанхае национальными частями совета государств – членов Организации. Основные цели данной структуры: расширение экономического сотрудничества в рамках ШОС, налаживание прямых контактов и диалога между деловыми и финансовыми кругами государств-членов, а также содействие продвижению совместных инвестиционных проектов // URL: <http://rus.sectsc.org/structure/#13>

Вовлечённость государств-наблюдателей в дела ШОС во многом, конечно, зависит и от самих наблюдателей.

Республика Беларусь, к примеру, ранее имела статус партнёра по диалогу ШОС, но, энергично взаимодействуя со странами Организации, получила статус наблюдателя при ШОС. С Исламской Республикой Афганистан в 2005 г. была создана контактная группа «ШОС – Афганистан» [13], деятельность которой в 2017 г. получила новый импульс.

В целом можно отметить, что с 2004 г. и по настоящее время в рамках ШОС накопился огромный опыт работы с наблюдателями, и углублённое с ними взаимодействие в полной мере соответствует ряду основных принципов и задач ШОС – её открытости, ненаправленности против других государств и развития равноправных отношений со всеми странами и международными организациями.

В последнее время расширение состава государств – членов ШОС является одной из наиболее обсуждаемых тем в международной политике в свете принятия Индии и Пакистана в ШОС на Астанинском саммите Организации (июнь 2017 г.).

В этой связи нередко возникает вопрос, на каком уровне и в каком порядке принимается решение о предоставлении членства в ШОС и какие для этого должны быть предпосылки?

Как уже было отмечено, ШОС последовательно придерживается принципа открытости при сотрудничестве со всеми заинтересованными странами и международными организациями. Практическая реализация данного принципа отражается и при расширении Организации. ШОС как международная организация открыта для приёма в её члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы, а также международные договоры и документы Организации. Это положение, зафиксированное в ст. 13 Хартии ШОС и в Стратегии развития Организации до 2025 г. [14], является краеугольным принципом в вопросе расширения.

При создании ШОС, естественно, не стоял вопрос о расширении состава, но в процессе её успешного становления и развития, повышения её роли в формировании новой глобальной архитектуры многие страны начали проявлять интерес к участию в ней. С 2006 г. государства-члены, столкнувшись с большим международным интересом к деятельности ШОС, приступили к подготовке нормативно-правовой основы регулирования вопросов предоставления членства в Организации.

В течение последующих лет специалисты внешнеполитических ведомств стран ШОС проводили консультации для обсуждения каждого аспекта расширения. В результате

¹³ ШОС и Афганистан создали контактную группу // РИА «Новости». 2005. 4 ноября // URL: <https://ria.ru/world/20051104/41991970.html>

¹⁴ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. // URL: <http://rus.sectsc.org/load/205938/>

длительных и сложных переговоров экспертами были подготовлены и вынесены на подписание Совета глав государств – членов ШОС следующие документы:

- Положение о приёме новых членов в ШОС (утверждено в 2010 г.) [15];

- Порядок предоставления статуса государства – члена ШОС (утверждён в 2014 г.);

- Типовой меморандум об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства – члена ШОС (утверждён в 2014 г.) [16].

Эти документы определяют критерии, условия и механизм вступления в ШОС заинтересованного государства, устанавливают юридические, финансовые и административные процедуры приёма новых членов.

В соответствии с данными правовыми актами государству, желающему вступить в ШОС, необходимо

провести серьёзную и большую работу у себя в стране, в том числе по присоединению ко всем многосторонним договорам Организации. Успешное завершение данного процесса зависит от строгого соблюдения и исполнения государствами-заявителями договорно-правовых обязательств по ШОС.

Но окончательное решение о предоставлении статуса государства – члена ШОС принимается Советом глав государств – членов ШОС на основе консенсуса, который обеспечивает учёт мнения каждого действующего члена Организации. При этом следует отметить, что в настоящее время ШОС не преследует цель ежегодного механического расширения своего состава. Решение по заявке каждого заинтересованного государства будет приниматься после всесторонних и глубоких консультаций между государствами – членами ШОС.

Предстоящий в июне текущего года саммит ШОС в г. Циньдао (КНР) годовщины Организации Объединённых Наций, как ожидается, впервые определит новый вектор её развития в рамках «Шанхайской восьмёрки», на основе консенсуса укрепит коллективную решимость внести большой практический вклад в решение вопросов поддержания мира, безопасности и совместного развития на обширном пространстве ШОС.

Созидательная повестка дня Организации, Стратегия развития ШОС до 2025 года направлены на решение самых насущных проблем, с которыми сталкиваются граждане государств, входящих в её ареал. Эти проблемы, а также современные вызовы и угрозы не знают границ и требуют комплексных решений. Историческое решение Астанинского саммита ШОС о приёме Индии и Пакистана не только усилило Организацию, но и открыло новые возможности для достижения её целей. По мере расширения ШОС и дальнейшего углубления сотрудничества с государствами-наблюдателями

¹⁵ Положение о порядке приёма новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества // URL: <http://rus.sectsc.org/load/204187/>

¹⁶ Душанбинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 12 сентября, 2014 г., г. Душанбе // URL: <http://rus.sectsc.org/load/48221/>

и партнёрами по диалогу потенциал Организации будет неизменно расти и повышаться.

Очевидно, что при новом формате «Шанхайская восьмёрка» будет эффективнее отвечать на вызовы и угрозы современности, успешнее преодолевать общие проблемы и коллективно использовать открывающиеся возможности для решения социальных и экономических проблем.

В ШОС нет больших и малых, богатых и бедных стран. Преимуществом Организации является то, что в Шанхайской организации сотрудничества не только одинаково слышен голос каждого из государств-членов, но и к каждому голосу прислушиваются.

Мир стремительно меняется, роль региональных объединений в решении самых насущных задач людей неуклонно растёт. ШОС, выступая в качестве организации нового типа, стремится к тому, чтобы практическими делами подтверждать свой высокий статус общепризнанного и авторитетного многостороннего объединения, деятельность которого направлена на поддержание безопасности и стабильности на пространстве, объединяющем государств-участников, на совместное противостояние новым вызовам и угрозам, укрепление торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, раскрытие огромного потенциала добрососедства и взаимодействия между государствами ШОС и их народами.

Библиография • References

- Алимов Р.: «Локомотив ШОС получил новое ускорение». В Сочи состоялось заседание глав правительств государств – членов ШОС // URL: <http://rus.sectSCO.org/news/20171201/359281.html>
- [Alimov R.: «Lokomotiv ShOS poluchil novoe uskorenie». V Sochi sostojalos' zasedanie glav pravitel'stv gosudarstv – chlenov ShOS // URL: <http://rus.sectSCO.org/news/20171201/359281.html>]
- Алимов Р. К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие и перспективы. М.: Весь мир, 2017. – 336 с.
- [Alimov R. K. Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva: stanovlenie, razvitie i perspektivy. M.: Ves' mir, 2017. – 336 s.]
- Астанинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 9 июня 2017 г., Астана // URL: <http://rus.sectSCO.org/load/292548/>
- [Astanijskaja deklaracija glav gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. 9 ijunja 2017 g., Astana // URL: <http://rus.sectSCO.org/load/292548/>]
- Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания. 7 июня 2012 г., г. Пекин // URL: <http://rus.sectSCO.org/load/47415/>
- [Deklaracija glav gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva o postroenii regiona dolgosrochnogo mira i sovmestnogo procvetanija. 7 ijunja 2012 g., g. Pekin // URL: <http://rus.sectSCO.org/load/47415/>]
- Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 5 июля 2005 г., г. Астана // URL: <http://rus.sectSCO.org/load/44670/>
- [Deklaracija glav gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. 5 ijulja 2005 g., g. Astana // URL: <http://rus.sectSCO.org/load/44670/>]

- Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (подписан главами государств – членов ШОС 16 августа 2007 г., г. Бишкек) // URL: <http://rus.sectsco.org/documents/>
- [Dogovor o dolgosrochnom dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva (podpisan glavami gosudarstv – chlenov ShOS 16 avgusta 2007 g., g. Bishkek) // URL: <http://rus.sectsco.org/documents/>]
- Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, 2006 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902100530>
- [Dogovor o zone, svobodnoj ot jadernogo oruzhija, v Central'noj Azii, 2006 g. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902100530>]
- Душанбинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 12 сентября, 2014 г., г. Душанбе // URL: <http://rus.sectsco.org/load/48221/>
- [Dushanbinskaja deklaracija glav gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. 12 sentjabrja, 2014 g., g. Dushanbe // URL: <http://rus.sectsco.org/load/48221/>]
- Министры юстиции стран ШОС собрались в Ташкенте // URL: <http://rus.sectsco.org/news/20171020/339147.html>
- [Ministry justicii stran ShOS sobralis' v Tashkente // URL: <http://rus.sectsco.org/news/20171020/339147.html>]
- Положение о порядке приёма новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества // URL: <http://rus.sectsco.org/load/204187/>
- [Polozhenie o porjadke prijoma novyh chlenov v Shanhajskuju organizaciju sotrudnichestva // URL: <http://rus.sectsco.org/load/204187/>]
- Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества // URL: <http://rus.sectsco.org/load/44365/>
- [Polozhenie o statuse nabljudatelja pri Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva // URL: <http://rus.sectsco.org/load/44365/>]
- Совместное коммюнике по итогам шестнадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 1 декабря 2017 г., г. Сочи // URL: <http://rus.sectsco.org/load/366379/>
- [Sovmestnoe kommjunike po itogam shestnadcatogo zasedanija Soveta glav pravitel'stv (prem'er-ministrov) gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. 1 dekabrja 2017 g., g. Sochi // URL: <http://rus.sectsco.org/load/366379/>]
- Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. // URL: <http://rus.sectsco.org/load/205938/>
- [Strategija razvitija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva do 2025 g. // URL: <http://rus.sectsco.org/load/205938/>]
- Ташкентская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 17 июня 2004 г., г. Ташкент // URL: <http://rus.sectsco.org/load/44279/>
- [Tashkentskaja deklaracija glav gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. 17 ijunja 2004 g., g. Tashkent // URL: <http://rus.sectsco.org/load/44279/>]
- Уфимская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 10 июля 2015 г., г. Уфа // URL: <http://rus.sectsco.org/load/49097/>
- [Ufimskaja deklaracija glav gosudarstv – chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva. 10 ijulja 2015 g., g. Ufa // URL: <http://rus.sectsco.org/load/49097/>]

ШОС и Афганистан создали контактную группу // РИА «Новости». 2005. 4 ноября // URL: <https://ria.ru/world/20051104/41991970.html>
[ShOS i Afganistan sozdali kontaktnuju gruppu // RIA «Novosti». 2005. 4 nojabrja // URL: <https://ria.ru/world/20051104/41991970.html>]

ШОС укрепляет сотрудничество в сферах торговли и экономики // URL: <http://rus.sectsco.org/news/20171115/351271.html>
[ShOS ukrepljaet sotrudnichestvo v sferah trgovli i jekonomiki // URL: <http://rus.sectsco.org/news/20171115/351271.html>]

<http://docs.cntd.ru/document/902100530>
<http://ecrats.org/upload/iblock/d83/8.pdf>
http://rus.sectsco.org/about_sco/
<http://rus.sectsco.org/cooperation/>
<http://rus.sectsco.org/documents/>
<http://rus.sectsco.org/load/43573/>
<http://rus.sectsco.org/news/20170615/298064.html>
<http://rus.sectsco.org/structure/#13>
<http://whc.unesco.org/ru/list>
<http://www.imf.org>
http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126
http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2017_13062017.pdf
<http://www.un.org/ru/sc/>
<http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/>
<https://bigenc.ru/geography/text/2050560>
<https://bigenc.ru/geography/text/2289844>
https://data.worldbank.org/indicator/Ny.GDP.MKTP.CD?year_high_desc=true
<https://ich.unesco.org/en/lists?text=&multinational=3&display1=countryIDs#tabs>
<https://scientificrussia.ru/articles/top-10-samyh-dlinnyh-rek>

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2018 г.

Повышение эффективности стратегического сдерживания – основное направление политики безопасности России

Часть I

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Используя чрезвычайную самонадеянность Горбачёва и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать.

*Б. Клинтон, выступление на совещании ОКНШ США
25 сентября 1995 г.**

Концепция «стратегическое сдерживание» находится в основе политики безопасности России, точнее, её военной безопасности. Настоящее, а тем более будущее стратегическое сдерживание только в одной своей, а именно военной, части определяется способностью Вооружённых сил России пре-

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной и отечественной истории, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО(У) МИД России, академик Академии Военных наук России. *E-mail:* podberezkin@gmail.com

Ключевые слова: стратегическое сдерживание, силовое принуждение, военные потенциалы, конфликты, локальная человеческая цивилизация, НАТО, ВВСТ, стратегическое наступление, стратегическая оборона.

* Цит. по: Шевцов Л. ВПК. 2017. № 35. 13 сентября.

дотвратить вооружённое (и в ещё меньшей степени – ядерное) нападение, которое до настоящего времени традиционно считается главной функцией стратегического сдерживания «в рамках реализации военной политики страны» [1].

Проблема, однако, заключается в том, что подобная трактовка фактически устарела ещё до принятия новой редакции Стратегии национальной безопасности России 31 декабря 2015 г. и вытекающих из неё Военной доктрины России и Концепции внешней политики, которые лежат в основе внешней политики страны. Поэтому такая трактовка уже не может служить теоретической основой для будущего, лежать в основе политики безопасности и военного строительства России на долгосрочную перспективу, потому что объективный характер современной военно-силовой политики в мире фактически изменил все основные представления о международной обстановке.

Современный характер силового противоборства в мире

Изменение характера современно-го противоборства между субъектами международной и военно-политической обстановки (МО и ВПО) в мире и особенностей современной войны привело к тому [2, с. 257–274], что поражение в современной войне, т. е. политической победы, можно обеспечить, нанеся противнику удар не только средствами вооружённого насилия, но и иными силовыми средствами без формального объявления войны и даже без массированного использования оружия [3]. Но это будет возможно только в случае, если в политике будут достигнуты два стратегических результата:

– политическая элита противостоящего государства будет вынуждена выполнять навязываемую ей внешнюю волю, т. е. будет утрачен в основном государственный суверенитет, а институты государства потеряют свою эффективность. При этом признание политического поражения может и не быть – правящая элита формально может оставаться вполне суверенной;

– произойдёт значительная трансформация системы национальных ценностей, интересов и в конечном счёте национальной идентичности в пользу агрессора, даже если это и не будет признано формально, а будет обличено в иные формы [4].

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

² Подберёзкин А. И. Современная военная политика России. В 2 томах. М.: МГИМО-Университет, 2017. Т. 2.

³ Подберёзкин А. И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016.

⁴ Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 36–37.

Политическое поражение, например, понёс СССР, где правящая элита потеряла основную политическую и экономическую власть, территории, ограничила свой суверенитет и влияние, наконец, передала под внешний контроль собственные материальные и природные ресурсы. При этом военное поражение он так и не понёс, хотя справедливости ради следует признать, что развал Вооружённых сил и ОПК, потеря союзников и роспуск Организации Варшавского договора (ОВД) вполне можно рассматривать как самое серьёзное (но так до сих пор и не признанное) военно-политическое поражение СССР и как его преемника – России.

Это означает, что современная политическая оценка состояния международной и военно-политической обстановки должна делаться исходя не из традиционных оценок характера войны, которые в основном сводятся к наличию крупномасштабных военных действий, а из оценки характера ведущейся силовой борьбы и её политических результатов, т. е. результатов силового противоборства, которое может осуществляться как вооружёнными, так и невооружёнными средствами и методами.

Соответственно, и успешное противодействие этому силовому противоборству становится в конечном счёте критерием эффективности не только вооружённой, но и в целом силовой борьбы, что неизбежно ведёт, в свою очередь, к пересмотру критериев эффективности всей по-

литики стратегического сдерживания (в том числе используемых средств и способов ведения вооружённой и силовой борьбы) [3, с. 73–76]. Так, в последней редакции Национальной оборонной стратегии США, конкретизирующей Стратегию национальной безопасности с точки зрения применения вооружённого насилия, в качестве основного вывода говорится, что военная мощь страны должна «...обеспечить безопасность, увеличить влияние США в мире, сохранить доступ к рынкам, увеличить качество жизненных стандартов, укрепить союзнические и партнёрские отношения» [5]. Другими словами, чисто военных задач перед Вооружёнными силами Соединённых Штатов Америки вообще не ставится, все они в конечном счёте сводятся к политическим и экономическим приоритетам, которые должны быть обеспечены в том числе и с помощью военной силы.

Ярким примером этого тезиса стало фактическое поражение России в конфликте за Украину (который был самым важным приоритетом в политике США с 1991 г. по отношению к России), где Западу с помощью самых разных силовых средств и методов удалось создать враждебное Москве государство и плацдарм для политического и военного противоборства. С геополитической точки зрения приход к власти в 2014–2018 гг. на Украине откровенно русофобских и антироссийских сил означает только одно – самое серьёзное политическое пора-

⁵ Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Wash., January 18.

жение России после развала ОВД и СССР [6].

Причём полученный политический результат – создание враждебного России политического и военного плацдарма вдоль наиболее важных границ – был достигнут в результате реализации последовательных мер стратегии силового принуждения украинской и российской правящих элит. Это, как известно, в минимальной степени включало в себя собственно военные меры (подготовку кадров службы безопасности и Министерства обороны Украины, развитие мощной резидентуры, вербовку правящей элиты, установление средств военно-технического контроля, совместные манёвры, работу инструкторов и т. д.), но в гораздо большей степени – самый широкий спектр силовых средств принуждения, которые традиционно пока что не относятся к военным:

- в области культуры (смена культурно-исторического кода);
- в образовании (воспитание в антироссийском духе);
- в создании враждебных Российской Федерации институтов гражданского общества, включая полувенные и военизированные организации и т. д. [7].

Очень важно дать максимально точную оценку именно современного этапа военно-политического противоборства, которое характеризуется достаточно медленным восстановлением российского государства и его институтов, что позволяет

уже говорить о некоем сознательном стратегическом планировании: к 2000 г. правящей элите России удалось сохранить только часть исторической территории, часть государственного суверенитета, но главное всё-таки то, что удалось сохранить национальную идентичность и остатки государства. Эта оставшаяся «часть», как предполагали на Западе в конце 90-х годов, в течение короткого времени окончательно деградирует, и Россия превратится в лучшем случае в слабую конфедерацию на территории РСФСР, которая будет подконтрольна внешнему управлению. По некоторым оценкам экспертов США из RAND, на это могло уйти до 5–7 лет, после чего США, как мировой лидер, могли бы распределить сферы влияния на территории России между теми, кто будет соответствовать американским требованиям [2, с. 45–54].

Период правления В. В. Путина был, таким образом, мучительным периодом восстановления (иногда медленного, сопровождающегося кризисами и стагнацией) и возвращения всех атрибутов государственного суверенитета и национальной идентичности, который в целом закончился с восстановлением экономики и относительной мощи государства только во втором десятилетии нового века, когда в мире обострилась борьба между новыми и старыми центрами силы и стоящими за ними локальной человеческой цивилизации (ЛЧЦ) и военно-политическими коалициями.

⁶ Подберёзкин А. И. Военные угрозы России. М.: МГИМО-Университет, 2014.

⁷ Подберёзкин А. И. От «стратегии противоборства» к «стратегии управления» // Вестник МГИМО(У). 2017. № 4. С. 211–213.

Эта борьба приобрела острые силовые формы прежде всего в отношениях между западной и исламской, а затем и российской ЛЧЦ, потому что на повестке дня встал вопрос о сохранении или изменении сложившейся системы МО и ВПО, что, как следствие, неизбежно ставило вопрос о самых решительных политических целях – существовании государств, наций и цивилизаций [8].

Изменение характера современной политики и, в частности, военной политики в XXI в. радикально повлияло на процессы формирования МО и ВПО, а также средства и способы силового принуждения. Прежде всего силового принуждения, или (используя традиционное выражение) политики силы [2, с. 373–376], но не только средств и способов этого силового принуждения, которые претерпели в последние два десятилетия радикальные изменения в мире, затронувшие буквально все страны [9].

Так, появление высокоточного оружия (ВТО), роботизированных систем, средств космического наблюдения и пр. стало общемировой нормой, а не преимуществом отдельных государств.

У боевиков в Сирии, например, обнаружены самые современные беспилотные летательные аппараты (БПЛА), противотанковые средства, тяжёлая техника и средства связи, вполне сопоставимые по своей эффективности со средствами развитых государств.

Поэтому при разработке политики эффективного стратегического сдерживания в России необходимо учитывать, что эта новая военно-силовая политика Запада (политика «силового принуждения») [10] в своей основе исходит из нескольких принципиально новых базовых положений, которые не только качественно отличаются от традиционных представлений военной науки, но и выходят далеко за границы собственно политики безопасности и компетенции Совбеза, МО, МИД и других ведомств, отвечающих за разработку стратегического сдерживания, а именно:

– самых решительных политических целей, предполагающих в конечном счёте разрушение суверенитета и национальной идентичности России, что изначально не предполагает поиск компромиссов и «поля для сотрудничества», когда переговоры и компромиссы теряют самостоятельное политическое значение и могут быть использованы только в качестве тактического приёма (по аналогии с Договором по ПРО 1972 г., действовавшим только на период проведения соответствующих НИОКР США);

– формирования и совершенствования самой широкой военно-политической коалиции во главе с США, в основе которой лежит система ценностей западной локальной человеческой цивилизации (ЛЧЦ) [8]

⁸ Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии: монография / А. И. Подберёзкин [и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2017.

⁹ Подберёзкин А. И., Жуков А. В. Факторы безопасности для российской нации, государства и общества: угрозы силового использования социальных сетей // Обозреватель–Observer. 2017. № 9. С. 24–25.

¹⁰ The Power to Coerce. RAND, Cal., 2016.

и в которой в той или иной форме участвуют периодически порядка 60 государств, т. е. создания единого фронта противоборства с Россией в форме широкой и контролируемой США коалиции;

- слабости коалиционных (особенно военно-политических) возможностей России, которые ограничены отсутствием общей идеологической и политической платформы, а также перспективами развития ОДКБ и широких «клубных» коалиций типа БРИКС и ШОС;

- крайне невыгодного соотношения сил между Россией и западной коалицией, которое может соотноситься как 1: 25, если речь идёт о ВВП, 1: 50, если речь идёт о соотношении СМИ и других инструментов «мягкой силы», и 1: 75 и более, если речь идёт о новейших технологиях;

- сохраняющихся последствиях тяжёлого социально-экономического кризиса 90-х годов, которые удалось в итоге преодолеть только к 2018 г., но которые отражаются ещё на отсутствии в России достаточно эффективного государственного управления, слабой правящей элите (часть которой ориентирована на Запад), нарастающем социально-экономическом неравенстве и напряжении в обществе, что в совокупности создаёт условия для внутривнутриполитической дестабилизации страны.

Поэтому собственно современное эффективное стратегическое сдерживание предполагает способность нации вообще и российского государства в частности противодействовать политике «силового принуждения», реализуемой в самых разных формах и разными способа-

ми [2]. Оно не определяется компетенцией только президента России, Совбеза, МИД и других силовых ведомств, а является предметом внимания всей нации и общества, т. е. является общенациональной стратегией [3, с. 73–76].

Это обстоятельство в полной мере относится к средствам и способам силовой политики, в том числе – и чаще всего – военно-силовым, но далеко не всегда военными средствами, против которых военная сила бывает часто бесполезна.

Так, отказ от возможности долгосрочных финансовых займов, а тем более аресты депозитов и активов не могут быть предотвращены вооружённым насилием, так же как и ограничения на участие в международных обменах и мероприятиях. Но прежде всего противодействие информационно-когнитивному и цивилизационному воздействию не может быть нейтрализовано военной силой.

В конечном счёте необходимо всегда помнить, что развал ОВД и СССР не был результатом военного поражения, а проигрышем на других полях противоборства – концептуально-когнитивного, идеологического, информационного, экономического и социального.

Те средства и способы силового принуждения, которые разрабатываются сегодня в США и странах-союзниках по военно-политической коалиции, представляют собой, как правило, принципиально новые способы силового принуждения России, её правящей элиты к политической капитуляции, которая в конечном счёте должна привести к национальной и государственной катастрофе. Поэтому необходимо сделать как минимум вывод о том, что средства и способы противодействия со стороны России должны быть

такими же бескомпромиссными и эффективными (рис. 1).

В целом разработка и внедрение таких эффективных средств и способов противодействия политике силового принуждения Запада и составляет собой суть понятия «эффективное стратегическое сдерживание», которое значительно шире, чем традиционное (и упрощённое) восприятие политики «ядерного сдерживания» («устрашения»).

Таким образом, новая задача, стоящая перед политикой стратегического сдерживания России, заключается в поиске эффективных средств противодействия политике силового принуждения Запада в новых условиях формирования МО и ВПО, а также оперативной разработке новых способов их применения.

Так, если, как известно, в Сирии было апробировано более 200 новых типов и систем оружия,

то гораздо менее известно, что в это же время были использованы и многочисленные новые политико-дипломатические (центры примирения, конференция в Сочи и т. д.) и информационные (СМС-сообщения, перехват радиопереговоров и телефонные конференции, дискуссии в социальных сетях и пр.) средства.

На Западе признают, что в России несколько лет назад начался пересмотр важнейших положений военного искусства, который они связывают с начальником Генерального штаба Вооружённых сил России В. Герасимовым.

Так, один из исследователей, М. Маккью, пишет: «В феврале 2013 года генерал Валерий Герасимов – начальник российского Генерального штаба, что примерно соответствует американской должности главы Объединённого комитета начальников штабов, – опубликовал в российской отраслевой газете “Военно-промышленный курьер”

Рис. 1. Расширение спектра сил и средств публичной и официальной дипломатии в XXI в. (на примере МИД и МО РФ)

статью размером в 2000 слов под заголовком “Ценность науки – в предвидении”. Герасимов взял тактику, разработанную в Советском Союзе, смешал её со стратегическими военными идеями о тотальной войне и сформулировал новую теорию современной войны, предполагающую скорее не прямую атаку на противника, а “взлом” его общества. Сами “правила войны” существенно изменились. Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли силу оружия... Всё это дополняется военными мерами скрытого характера» [11].

Эту статью многие считают самым ясным выражением современной российской стратегии, опирающейся на идею тотальной войны и помещающей политику и войну в одну плоскость как с философской, так и с технической точки зрения. Такой подход подразумевает партизанскую войну, ведущуюся на всех фронтах с использованием широкого спектра союзников и инструментов: хакеров, СМИ, бизнеса, «сливов», фальшивых новостей, а также обычных и асимметричных военных методов. Благодаря Интернету и социальным сетям стали возможны операции, о которых советские специалисты по психологической войне могли только мечтать. Теперь можно перевернуть в стране у противника всё вверх дном исключительно с помощью информации. Доктрина Герасимова подводит под применение этих новых инструментов теорети-

ческую базу и провозглашает невоенную тактику не вспомогательным элементом при силовых методах, а предпочтительным путём к победе. Фактически она объявляет именно это настоящей войной. «Кремль стремится создавать хаос – недаром Герасимов подчёркивает важность дестабилизации вражеского государства и погружения его в постоянный конфликт», – пишет М. Маккью.

Вместе с тем коренного пересмотра Стратегии национальной безопасности России и Концепции стратегического сдерживания пока не произошло. Тактические перемены в политике безопасности отражают реакцию правящей элиты на происходящее, но не долгосрочное планирование операций, а тем более системное развитие России в условиях усиления неблагоприятной ВПО. Складывается впечатление, что руководство страны остановилось в размышлениях об основных направлениях дальнейших реформ в области безопасности, но не решается пойти на серьёзные изменения. Другими словами, можно сказать, что мы стоим перед очевидной необходимостью внесения корректив в стратегию национального развития, но так и не выбрали конкретного пути движения.

Последовательность решения этой проблемы должна быть следующая:

– выдвигание максимально конкретной идеи и обоснование прикладной стратегической концепции обеспечения опережающего развития и обеспечения именно национальной безопасности (а не только

¹¹ Маккью М. Доктрина Герасимова // URL: <https://inosmi.ru/politic/20170907/240217819.html>

государственной безопасности, как сегодня), в основе чего лежит долгосрочный прогноз развития МО и ВПО в мире и России;

– формулирование прикладной политической и военной стратегии (по аналогии с американской стратегией «силового принуждения»), способной нейтрализовать внешнее давление на Россию в ближайшие годы, которое будет развиваться по эскалации; определение основных целей; уточнение объёма и качества национальных ресурсов и разработка новых способов достижения сформулированных целей;

– политическое и законодательное оформление стратегического плана противодействия политике силового принуждения Запада в соответствующих правовых и нормативных документах и решениях, выделение конкретных задач, сроков и ответственных исполнителей;

– обеспечение повседневной реальной политической управленческой деятельности по организации выполнения сформулированной стратегии, включая прикладное административное, правовое, идеологическое и нормативное регулирование [3, с. 264–265].

Реформирование органов управления политикой безопасности России для повышения эффективности использования национальных ресурсов и возможностей

Определение задач, ресурсов, выбор средств и методов противодействия зависит прежде всего от эффективности органов управления. Поэтому любые шаги требуется начинать с создания такого эффективного органа. В первую очередь необходимо решить организационно-политические вопросы, так как они были оперативно решены в июне-июле 1941 г. при создании Государственного комитета обороны СССР, когда были созданы: новая система управления нацией и страной в чрезвычайных условиях, новая концепция обороны, принципиально новая организация государственного и военного управления [2].

Без ясного определения субъекта, который будет отвечать за реализацию всего проекта, дальнейшая работа теряет эффективность, а в ус-

ловиях современной России (когда реализация решений крайне неэффективна) – всякий смысл. Сегодня этот процесс развивается стремительно, хаотично и непоследовательно.

Можно в этой связи привести следующие примеры: создание правительства Гайдара привело к политике радикальных либеральных реформ, правительства Черномырдина – к политике кризисного управления, правительства Примакова – к политике антикризисного управления, а правительства Путина – к политике в условиях чрезвычайных ситуаций.

Последующие правительства при президенте В. Путине и президенте Д. Медведеве так или иначе были правительствами, реализующими (с разной степенью успеха) политику инерционного развития и стаби-

лизации, очень медленного выполнения из той глубокой ямы, в которой оказалась Россия к концу 90-х годов, и не более того. Это привело в итоге к тому, что Россия в 2018 г. по основным показателям вышла на уровень РСФСР 1990 г., т. е. вышла из глубочайшего кризиса, а 2014–2017 гг. были годами стагнации и «обороны» от санкций.

Эффективная стратегия стратегической стабильности и обеспечения безопасности невозможна – ни на стадии подготовки, ни на стадии реализации – без ясного определения того субъекта, который будет эту стратегию реализовывать. Особенно важно в этой связи подчеркнуть, что основная проблема государственного управления России – безответственность и неэффективность – не может быть решена без решения о субъекте политического управления развитием и безопасностью страны в условиях кризиса (а фактически военно-силового противоборства) в принципе.

Необходимо изначально признать, что традиционные органы управления внешней политикой – Совет безопасности, МИД России, а также аппарат помощника президента, Министерство обороны, Генеральный штаб и Служба внешней разведки (СВР) – не смогут в настоящее время уже адекватно реагировать на складывающуюся в мире военно-политическую ситуацию по двум основным причинам.

Во-первых, они в принципе не могут обеспечить эффективное стратегическое сдерживание, потому что их деятельность слабо координируется с другими органами власти и общества (существуют в реальности такие явления, как: «политика

Газпрома», «политика Минфина», «политика Минобороны», МЧС, ГРУ, СВР и т. д.). При этом общенациональные ресурсы используются неэффективно и не полностью, а процесс разработки и принятия решений непросто затягивается.

Во-вторых, причина в отказе правящей элиты страны от функций политического и идеологического руководства, которые остались у президента в качестве «личных» инструментов политики и влияния. Основная причина в том, что в соответствии с Конституцией России за внешнюю политику страны и её безопасность отвечает президент, который должен быть обеспечен механизмом реализации общей национальной и государственной, а не ведомственной политики. В настоящее время такого механизма нет, что неизбежно ведёт к существованию одновременно «разных политик».

Если в СССР функцию координации (идеологической и организационной) общей внешней политики осуществлял ЦК КПСС в лице Политбюро (члена Политбюро, министра иностранных дел) и секретарей ЦК КПСС, то в настоящее время координацию соответствующих направлений не осуществляет никто.

Нужна общая ясная идеология (стратегия), обязательная для выполнения, а не в виде малоизвестной Концепции внешней политики, которая не обязательна для выполнения даже в МИД, не говоря уже о других организациях, ведомствах, а тем более институтах общества. Кроме того, нужна общая политика, при которой сферы деятельности отдельных институтов, пересекаясь, не должны противоречить друг другу.

Таким образом, требуется принципиальная реформа механизма управления внешней политикой, в результате которой такая политика стала бы не просто скоординированной, а единой, представляющей интересы не только всех основных властей (законодательной, исполнительной и даже судебной) и органов управления, но и всего общества и бизнеса. Только такая единая политика может быть активной, наступательной, а не только оборонительной.

Суть идеи заключается в том, что политика безопасности России в XXI в. (учитывая фактически развивающийся военно-силовой сценарий ВПО) должна быть **единой**, подчиняющейся конкретному органу, где отдельные структуры и органы государственного и общественного управления становятся частью такой **общей политики**. МИД России, Минобороны, ФСБ, МЧС, а также все другие силовые и прочие органы управления должны координировать свою деятельность в рамках **общей политики безопасности**.

Функции управления должны быть сосредоточены (по аналогии с ГКО СССР) в компетенции Совета национальной безопасности под руководством президента России. Такой совет стал бы органом оперативного управления, а не только совещательным органом при президенте страны, причём уже не только институтов государства, но и общества и бизнеса, т. е. стал бы в реальности общенациональным.

Более широкий состав Совета безопасности может составлять другой орган, такой, например, как Госсовет, куда могут входить не только федеральные министры, но и руко-

водители госбанков, губернаторы, главы республик и крупных регионов, руководители парламентских фракций.

В обязательном порядке должны присутствовать две категории – представители частного бизнеса и институтов гражданского общества, которые смогут выполнять функции управления этими секторами общества и экономики.

Этот единый орган должен обеспечить перевод внешней политики из узкопрофильной компетенции МИД в компетенцию органа общенационального управления с тем, чтобы использовать методы и средства не только традиционной дипломатии, но и других возможностей и институтов нации:

- активизацию внешней политики, перехват инициативы и навязывание своих правил противоборства, а не реагирование на создаваемые реальные и мнимые угрозы.

Современная политика стратегического сдерживания является изначально сугубо оборонительной не только формально (в соответствии со Стратегией), но и по своей сути, хотя известно, что только оборонительными действиями эффективной обороны победы добиться невозможно;

- координацию всех ветвей власти и органов государственного управления, а также бизнеса и общества в рамках единой стратегии безопасности.

Нужен переход от стадии повышения координации на стадию единой политики безопасности, когда необходимо одновременно и в разных масштабах использовать все ресурсы, возможности, способы и средства самых разных институтов и граждан;

– повышение оперативности управления, контроля и эффективности, включая снижение затрат, для реализации политики.

На стадии сетецентрического управления всеми ресурсами и способами против множества целей одновременно невозможно сохранить управляемость политикой безопасности (в частности, если использовать одновременно средства МИД, Минобороны, Минфина и общественных институтов).

Следующий шаг – необходимо определить с достаточно высокой точностью, какими ресурсами обладает нация для эффективного стратегического сдерживания, потому что у руководства страны до сих пор:

– нет точной информации об имеющихся реальных и потенциальных ресурсах;

– руководство далеко не всегда в своей политике использует те ресурсы и возможности, которые есть у нации (а не только у государства).

Соответственно, при планировании подобных мероприятий по повышению эффективности стратегического сдерживания, в том числе в политико-дипломатической области, необходимо чётко понимать свои возможности во всех областях противоборства (информационного, политического, культурного, финансового и военного), включая прежде всего те, которые могут потребоваться в случае силового давления. Другими словами, необходима точная информация как об имеющихся ресурсах, так и возможностях. Причём не только государственных, но и общественных и бизнеса. Иначе говоря, начинать надо с очень *тщательной инвентаризации*, выяснения того объёма и того качества ре-

сурсов, которые имеются в распоряжении руководства страны.

Это необходимо прежде всего для формирования долгосрочной стратегии развития России на несколько десятилетий, которая должна быть реализована в контексте современной глобальной ситуации в мире и итогов развития страны за последние десятилетия. Эти итоги иллюстрирует, например, динамика изменения в соотношении сил между СССР – Россией и Соединёнными Штатами Америки, Китаем и Индией с 1960 г. по 2018 г., которая свидетельствует о растущем стратегическом отставании России от мировых лидеров, приобретающем в XXI столетии качественно новое, угрожающее значение (рис. 2).

Учитывая, что динамика роста ВВП и демографических факторов после 2018 г. остаётся для России негативной, а «вес» прироста ВВП КНР и США (а в будущем и Индии) за один год будет приближаться к объёму всего ВВП России (5–7% прироста ВВП за год означают прирост на 1–1,5 трлн долл.), можно констатировать, что растущее отставание России превращается в геополитическую угрозу национальной безопасности.

Кроме того, необходимо обратить внимание на мощные и неиспользуемые ресурсы нации в интересах безопасности, прежде всего творческий потенциал личностей – национальный человеческий капитал (НЧК) и его институты.

Наконец, требуется переоценка имеющихся и потенциальных новых возможностей и ресурсов, определение возможностей использования тех или иных качественно новых ре-

сурсов, а также поиск и разработка новых, более эффективных способов

и форм политико-дипломатического и военного искусства.

Правовое и нормативное обеспечение политики эффективного стратегического сдерживания России

Создание после 2025 г. качественно новой ВПО, которое неизбежно произойдёт, требует новых форм политико-дипломатической деятельности и реакции, которые соответствовали бы этим реалиям. Такая реакция должна вырабатываться в Совете национальной безопасности и МИД с учётом новых особенностей формирования военно-политической и стратегической обстановки в мире и в отдельных регионах, а также реального характера имеющихся войн и военных конфликтов,

о которых российские эксперты писали ещё в начале нового столетия. Речь шла, в частности, о том, что к окончанию XX в. известный с незапамятных времён арсенал (традиционных) невоенных и военных средств противоборства обновился и дополнился группой так называемых нетрадиционных средств противоборства, направленных не только на развитие, но и на поражение (деформацию и деструкцию) компонентов среды обитания человека (СОЧ) [12].

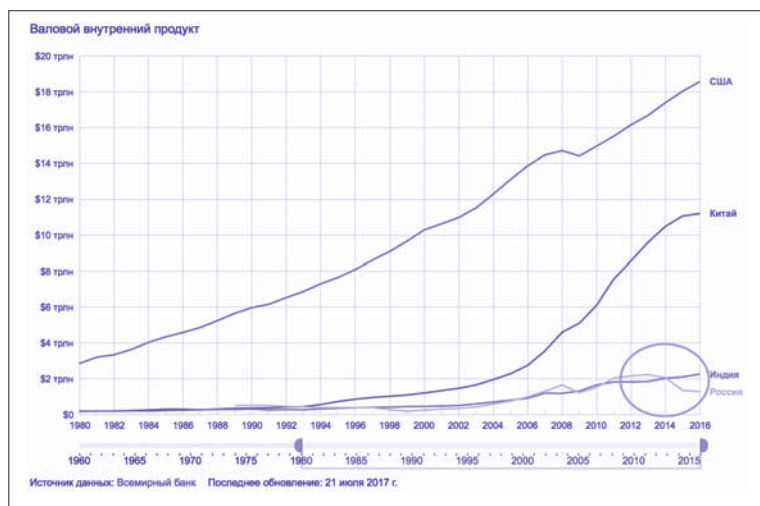

Рис. 2. Динамика изменения в соотношении сил СССР – Россия, США, Китай, Индия

¹² Волошко В. С., Лутовинов В. И. Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации. М.: ГШ ВС РФ, 2007.

Более того, разработка и совершенствование нетрадиционных средств противоборства в рамках современного этапа военно-технической революции привели к созданию нового класса вооружения – **оружия глобального поражения** (ОГП), т. е. оружия, системное применение которого способно обеспечить глобальный характер поражения СОЧ. В состав ОГП вошли информационное, нелетальное и экологическое оружие.

Применение невоенных мер должно быть увязано с временными интервалами, взаимосвязанными фазами политического процесса, развивающихся в определённом геополитическом масштабе (глобальном, региональном, локальном) и характеризующихся использованием необходимого спектра средств противоборства для достижения тех или иных политических целей. В результате использования этих средств происходит трансформация (преобразование), деформация (поражение) или деструкция (разрушение) СОЧ. Достижение (или недостижение) поставленных политических целей свидетельствует о разрешении социальных противоречий, окончании фазы и переходе социума на иной общественно-исторический уровень. Схематично развитие этого процесса можно представить в виде вектора (рис. 3) [12].

Точкой отсчёта политического процесса является нулевая фаза (мирное сотрудничество) – наиболее благоприятная фаза развития общества, во время которой социальные противоречия разрешаются исключительно невоенными средствами,

при этом осуществляется позитивное изменение СОЧ. Важно подчеркнуть, что действие политических и других невоенных средств на стадии мирного сотрудничества исключает насилие и поэтому должно обязательно согласовываться со следующими мирными принципами их применения [13, с. 164]:

- невоенные средства должны применяться законно, т. е. в полном соответствии с нормами внутригосударственного и международного права при приоритете последнего;

- использование невоенных средств должно осуществляться добровольно и на взаимовыгодной основе;

- применение невоенных средств не должно нести угрозу безопасности и наносить ущерб другим участникам политического процесса.

Эти принципы взаимоувязаны и должны соблюдаться в пакете (исключение составляют асоциальные средства, т. е. такие средства, как организованная преступность, международный терроризм, контрабанда оружия, торговля наркотиками и т. п. Возможность их использования в рамках нулевой фазы определяется в основном масштабом применения этих средств). Только в этом случае речь может идти о мирном достижении поставленных политических целей, наиболее общими из которых, по-видимому, следует признать перераспределение зон геополитического влияния и ресурсов (или права их контролировать). Таким путём происходит ненасильственная трансформация социума, других компонентов СОЧ

¹³ Андреев В. Г. Оружие и война: новые тенденции развития // Вестник АВН. 2005. № 1.

Рис. 3. Вектор противодействия невоенных средств в процессе противоборства [13,14]

и мирное протекание политического процесса в рамках конкретного исторического периода.

Однако не все политические цели могут быть достигнуты при помощи «мягких» невоенных средств. Наступает момент, когда для достижения цели необходимо продолжить политику иными средствами.

Своеобразно, но весьма точно описал начало этого процесса Мао Цзэдун: «Когда политика, достигнув определённой стадии развития, больше не в состоянии развиваться по-прежнему, возникает война – для того, чтобы смести препятствия на пути политики» [15].

По этой причине происходит перерастание периода мирного сотрудничества в качественно новое состояние – невооружённое противоборство, свидетельствующее о наступлении

первой (нижней) фазы войны*. Именно в это время начинается «продолжение политики иными средствами». Действительно, важнейшей характеристикой этой фазы является применение жёстких невоенных средств, при котором «пакет мирных принципов» категорически не соблюдается. Таким образом, появление новых политических задач, средств и способов их достижения неизбежно ведёт к радикальным изменениям в средствах и способах противоборства.

Но не только в военно-технической и других областях, но и правовом обеспечении их использования. Повышение эффективности стратегического сдерживания и безопасности потребует принципиально нового правового и нормативного обеспечения, которое из документов,

¹⁴ Галенович Ю. М. Глобальная стратегия Китая. М.: Русская панорама, 2016. С. 163.

¹⁵ Мао Цзэдун. Избранные произведения. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. Т. 1. С. 264.

* Общепринятая точка зрения состоит в том, что всякая борьба (экономическая, информационная и др.) означает войну, не соответствует базовым положениям военной науки. Согласно Закону об обороне (ст. 18), война начинается с началом военных действий и заканчивается с их прекращением.

имеющих рекомендательный и концептуальный характер (прежде всего таких, как Стратегия национальной безопасности и Военная доктрина, а также Концепция внешней политики России), должно перейти в качестве обязательных к исполнению директив и федеральных законов. И начинать следует именно со Стратегии национальной безопасности России, которая должна стать:

– *во-первых*, действительно **общенациональной**, а не только государственной, ориентирующейся на исполнительную власть. Для этого она должна быть вынесена на широкое обсуждение, в ходе которого должна быть внесена ясность в цели развития, основные приоритеты и средства, а также методы их достижения. Кулдарность Стратегии обезценивает её в качестве политико-идеологического документа;

– *во-вторых*, Стратегия должна быть принята на уровне **федерального закона**, а не указа, который имеет механизмы принуждения за её невыполнение. Соответственно, другие нормативные акты, которые относятся к безопасности в широком смысле (в том числе социально-экономическому, научно-технологическому и культурному развитию), должны быть прямым следствием Стратегии;

– *в-третьих*, Стратегия должна предусматривать авторитетные механизмы и инструменты её реализации, прежде всего **соответствующие органы управления, в пользу которых будет перераспределена государственная власть**.

Только после проведения этих мероприятий можно будет переходить к нормативно-правовому оформлению взаимоотношений между субъек-

ектами, которые должны будут участвовать в разработке и реализации политики безопасности, включая стратегическое сдерживание. В настоящее время эта область регулируется Конституцией и положениями Стратегии национальной безопасности России, утверждённой 31 декабря 2015 г. президентом.

При этом исключительно важное значение имеет сама подготовка Стратегии национальной безопасности и других документов стратегического планирования, которая в настоящее время основывается только на ресурсах некоторых министерств и скромных ресурсах аппарата Совета безопасности, хотя в последней редакции Стратегии и говорится о «привлечении других ресурсов» [1].

Подготовка Стратегии и вытекающих из неё документов, как и других документов стратегического планирования, должна вестись:

– с участием всех государственных, общественных и деловых организаций, ведомств и отдельных граждан;

– при широком обсуждении и экспертизе со стороны профессионального сообщества и самой широкой общественности;

– этот «мозговой штурм» должен закончиться процедурой согласования на уровне экспертов, представляющих основные органы, отвечающие за политику безопасности;

– финальный документ должен утверждаться Федеральным Собранием по представлению президента России.

Изначально важно, чтобы свои предложения в концепцию новой политики безопасности представили основные участники, которым пред-

стоит её реализовать, из числа непосредственных исполнителей. Причём их круг должен быть существенно расширен до включения в него по вертикали не только начальников, но и специалистов по конкретным и частным направлениям (например, для МИД до уровня начальников отделов и заместителей руководителей департаментов),

а по горизонтали – до отдельных гражданских министерств, ведомств, университетов, НИИ и общественных организаций.

В частности, требуется организация масштабных исследований в области безопасности по самым разным направлениям, включая размещение заказов на исполнение НИР на конкурсной основе.

Библиография • References

- Андреев В. Г. Оружие и война: новые тенденции развития // Вестник АВН. 2005. № 1.
[Andreev V. G. Oruzhie i vojna: novye tendencii razvitija // Vestnik AVN. 2005. № 1]
- Волошко В. С., Лутовинов В. И. Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации. М.: ГШ ВС РФ, 2007.
[Voloshko V. S., Lutovinov V. I. Voennaja politika i voennaja bezopasnost' Rossijskoj Federacii v uslovijah globalizacii. M.: GSh VS RF, 2007]
- Галенович Ю. М. Глобальная стратегия Китая. М.: Русская панорама, 2016. – 1175 с.
[Galénovich Ju. M. Global'naja strategija Kitaja. M.: «Russkaja panorama», 2016. – 1175 s.]
- Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии: монография / А. И. Подберёзкин [и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2017. – 123 с.
[Dolgosrochnoe prognozirovanie razvitija otnoshenij mezhdru lokal'nymi civilizacijami v Evrazii: monografija / A. I. Podberjozkin [i dr.]. M.: MGIMO-Universitet, 2017. – 123 s.]
- Маккью М. Доктрина Герасимова // <https://inosmi.ru/politic/20170907/240217819.html>
[Mak'kju M. Doktrina Gerasimova // <https://inosmi.ru/politic/20170907/240217819.html>]
- Мао Цзэдун. Избранные произведения. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. Т. 1. – 534 с.
[Mao Czjedun. Izbrannye proizvedenija. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1952. T. 1. – 534 s.]
- Подберёзкин А. И. Военные угрозы России. М.: МГИМО-Университет, 2014.
[Podberjozkin A. I. Voennye ugrozy Rossii. M.: MGIMO-Universitet, 2014]
- Подберёзкин А. И. От «стратегии противоборства» к «стратегии управления» // Вестник МГИМО(У). 2017. № 4. С. 7–20.
[Podberjozkin A. I. Ot «strategii protivoborstva» k «strategii upravlenija» // Vestnik MGIMO(U). 2017. № 4. S. 7–20]
- Подберёзкин А. И. Современная военная политика России. В 2 томах. М.: МГИМО-Университет, 2017. Т. 2. – 988 с.
[Podberjozkin A. I. Sovremennaja voennaja politika Rossii. V 2 tomah. M.: MGIMO-Universitet, 2017. T. 2. – 988 s.]
- Подберёзкин А. И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016. – 338 с.

- [Podberjzkin A. I. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossii v NHI veke. M.: MGIMO-Universitet, 2016. – 338 s.]
- Подберёзкин А. И., Жуков А. В. Факторы безопасности для российской нации, государства и общества: угрозы силового использования социальных сетей // Обозреватель–Observer. 2017. № 9. С. 23–40.
- [Podberjzkin A. I., Zhukov A. V. Faktory bezopasnosti dlja rossijskoj nacii, gosudarstva i obshhestva: ugrozy silovogo ispol'zovanija social'nyh setej // Obzrevatel'–Observer. 2017. № 9. S. 23–40]
- Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. – 272 с.
- [Publichnaja diplomatija: Teorija i praktika / pod red. M. M. Lebedevoj. M.: Aspekt Press, 2017. – 272 s.]
- Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
- [Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrja 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/]
- Шевцов Л. ВПК. 2017. № 35. 13 сентября.
- [Shevcov L. VPK. 2017. № 35. 13 sentjabrja]
- Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Wash., January 18.
- The Power to Coerce. RAND, Cal., 2016.

Статья поступила в редакцию 9 марта 2018 г.

**Продолжается подписка на 2018 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Балканский узел международного терроризма

Елена ПОНОМАРЕВА
Ана ДИМИТРОВСКА

Над всей Европою дракон,
Разинув пасть, томится жаждой...

А. Блок

Современный терроризм многолик. Однако объединяющим началом его разнообразных форм и проявлений является достижение политических и экономических целей путём совершения массового насилия. Несмотря на то что, «начиная с первого исследования международного терроризма, проведённого ООН в 1972 г., мировое сообщество до сих пор не может достигнуть согласия в отношении общеприемлемого содержания термина "международный терроризм"» [1], его суть очевидна.

Международный терроризм – это преступная разветвлённая глобальная сетевая структура, характеризующаяся применением исключительно силовых и особо жестоких мер воздействия (массовые убийства, минирование,

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. *SPIN-код:* 9664-7471, *E-mail:* nastya304@mail.ru

ДИМИТРОВСКА Ана – аспирантка кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* ana_afro05@hotmail.com

Ключевые слова: Западные Балканы, международный терроризм, албанский ирредентизм, ваххабизм, «Балканский халифат».

¹ Рекомендации 8 Конгресса ООН по предупреждению преступности. Гавана, 1990 // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. Сб. документов / сост. В. С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 128.

взрывы, насилие, пытки и т. п.); наличием многоуровневых связей между террористическими и криминальными организациями по всему миру, а также разветвлённых каналов финансирования и поступления оружия. Особую роль в организации и осуществлении террористической деятельности на современном этапе играет использование новейших коммуникативных и информационных технологий в продвижении радикальных идей и псевдоидеологий.

Таким образом, действуя точечно, но в то же время в глобальном масштабе, международные террористические организации представляют одну из главных угроз существованию мировой системы в целом и Европы в частности.

Страны Западных Балкан: Албания, Босния и Герцеговина (БиГ), Македония, Сербия, Черногория и частично признанное Косово, не будучи членами ЕС, тем не менее плотно вписаны в европейскую повестку дня. От безопасности этого региона в значительной степени зависит стабильность всей Европы. Поэтому крайне важно, чтобы «бескомпромиссный прагматизм», на котором Евросоюз планирует строить свою внешнюю политику в ближайшие годы» [2], стал основой бескомпромиссной борьбы с террористической угрозой на южных рубежах ЕС.

Факторы роста террористической угрозы в регионе

Западные Балканы в силу исторических, культурно-религиозных, политических, социально-экономических и геополитических причин являются особо уязвимой зоной. В настоящее время регион превращается в важный стратегический узел международного терроризма, который имеет региональную специфику, проявляющаяся в двух пересекающихся процессах.

Первый – это албанский ирредентизм, который ставит своей целью объединение всех территорий, на которых проживают албанцы, в общее государство.

Второй – развивается в рамках исламистского экстремизма (преимущественно это ваххабитское дви-

жение), проводники которого активно работают над созданием так называемого «Балканского халифата».

Достижение данных проектных целей предполагает тесное взаимодействие их инициаторов и организаторов со структурами транснациональной организованной преступности и международного терроризма. В результате в регионе формируется регионально-глобальный монстр, несущий угрозу безопасности и территориальной целостности Балканских стран, а также существованию населения, не исповедующего ислам.

В самом общем виде факторы роста террористической угрозы можно разделить на внутренние и внешние.

² Данилов Д. А. Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор // Современная Европа. 2017. № 1. С. 10.

К первым помимо культурно-исторических (чересполосное проживание народов разных культур и вероисповеданий, имеющих свои исторические претензии, обиды и фобии), социально-экономических (крайне низкий уровень экономического развития, высокая безработица, огромные долги, отсутствие социальной перспективы), политических (отсутствие единства власти и общества в выборе вектора развития и, как следствие, политических союзников) и демографических (высокая рождаемость в мусульманских семьях) следует отнести фактор восприятия угрозы.

Отсутствие должного отношения к проблеме, прежде всего со стороны региональных политических элит, которые не до конца осознают либо сознательно замалчивают всю серьёзность этих тенденций, усугубляет и без того сложную ситуацию в регионе. К настоящему моменту очевидны неэффективность превентивных мер и отсутствие адекватных государственных стратегий по борьбе с возникающими угрозами. Межгосударственное сотрудничество в данной области также находится на весьма низком уровне и заключается преимущественно в обмене разведанными.

Однако именно внешний фактор играет определяющую роль в дестабилизации региона. Информационную, логистическую, финансовую и даже политическую поддержку ре-

гиональные экстремистские и террористические группировки получают из-за рубежа. Первую скрипку в региональном террористическом концерте играют такие игроки мировой политики, как НАТО, США, Турция, Саудовская Аравия, крупные международные террористические организации и преступные группировки (ИГИЛ, «Фронт ан-Нусра», «Аль-Каида»*), ряд частных военных компаний, прежде всего *Military Professional Resources Incorporated (MPRI)* и иностранные спецслужбы (МИ-6, ЦРУ, турецкая и иранская разведки) [3].

На данном этапе страны Западных Балкан, где проживает значительный сегмент населения, исповедующего ислам, являются важной зоной рекрутинга боевиков для участия в горячих точках. Как правило, конечными пунктами их дислокации оказываются Афганистан, Ирак, Ливия и Сирия. Кроме того, Балканы всё более превращаются в перевалочную базу для вернувшихся из зон боевых действий комбатантов, которым здесь оказывается материальная и социальная поддержка. В лагерях, размещённых в регионе, они отдыхают, лечатся, проходят курсы «повышения квалификации» и ждут нового приказа. Не исключено, что он может быть и внутреннегo применения.

Достаточно вспомнить события мая 2015 г. в Македонии, когда несколько десятков вооружённых боевиков атаковали полицейское управление и другие здания в центре Куманово [4].

³ Дрецул М. Косово легло джихадиста. Документарни серијал «Изазови истине» // URL: https://www.youtube.com/watch?v=kr6u6yg4_qQ

⁴ Волж В. В. Бойня в Македонии: эпизод или начало нового европейского конфликта? // URL: <http://rusrand.ru/analytics/bojnja-v-makedonii-epizod-ili-nachalo-novogo-evropejskogo-konflikta>

* Деятельность этих организаций законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

Поскольку в подавляющем большинстве членами радикальных организаций террористического толка являются приверженцы ислама, необходимо отметить, что балканских мусульман на основании этнической принадлежности и языка можно разделить на несколько групп:

- первая – славянская. Это сербы-мусульмане, или бошняки, македонцы-мусульмане, или торбеши, болгары-мусульмане, или помаки, и хорваты-мусульмане;
- вторая – албанская;
- третья и четвёртая – турки и цыгане (рома) [5].

Исторически сложилось так, что на Балканах именно религиозный фактор стал определяющим при формировании национальной идентичности.

Важно понимать, что исламская идентификационная линия была окончательно закреплена не в османский, когда определённая часть сербов, проживающих в Боснии и Герцеговине, Косово и Метохии приняли ислам, а в социалистический период.

Впервые термин «мусульманин» как определение не религиозной, а этнической принадлежности появляется именно в СФРЮ.

Так, в анкетах жители Боснии и Герцеговины писали: «вероисповедание – атеист, национальность – мусульманин».

По переписи 1971 г., мусульмане получили статус народности, а по конституции 1974 г. – уже нации.

Анализ имеющихся данных позволяет утверждать, что в БиГ политическим руководством СФРЮ сознательно конструировался новый этнополитический сегмент. «Вся система образования и религиозного воспитания была направлена на формирование у отуреченных сербов устойчивой идентификации себя как несербов, как мусульман» [6].

В частности, в 70–80-е годы ежегодно высшее исламское образование на Ближнем Востоке получали сотни молодых боснийцев, которые возвращались на родину зачастую с радикальными и фундаменталистскими взглядами. Активную политику в этом регионе проводили Иран и Саудовская Аравия (СА). Поэтому неудивительно, что в настоящее время наиболее остро в республике влияние СА.

Аналогичные процессы исламизации проходили в зонах проживания албанцев, преимущественно в сербском автономном крае Косово и Метохия, который после провозглашения независимости при самой активной поддержке США и ЕС стал ещё одним очагом радикального исламизма.

Таким образом, в регионе на территориях проживания исповедующих ислам народов щедро удобренная историческая почва является идеальным местом дислокации и расширения радикальных исламистских структур, формирующих совершенно новый геополитический контур.

⁵ Славяне-мусульмане: история мазепинцев с Балкан // URL: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=26065>

⁶ Пономарева Е. Г. Балканы как зона (дез)интеграции // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 87.

Однако ислам сам по себе не является причиной радикализации населения. Фактор роста угрозы экстремизма и терроризма всегда имеет внешний стимул и внешних интересантов.

По данным бывшего директора департамента контрразведки Македонии З. Митевского, Вена и Милан являются центрами координации проникновения исламского фундаментализма на Балканы [7].

Мечети, исламские институты, благотворительные фонды аккумулируют серьёзные средства из стран Ближнего Востока, которые идут на покупку литературы, финансирование парамилитарных лагерей и региональных исламистских СМИ.

В частности, в Вене активно работает несколько структур, связанных с радикалами в БиГ.

Например, «Союз Джамаата салафитской давы» во главе с находящимся под особым контролем австрийских служб безопасности Мухамедом Порча родом из Сараево; «Салафитско-ваххабитский джамаат» во главе с Абу Мухамед Недзадом Балканом родом из Санджака; ИЗБА («Регулярная исламская община боснийцев в Австрии»).

Все эти организации занимаются сбором средств для радикальных боснийских исламистов, которые, в свою очередь, тесно связаны, в том

числе и кровными узами*, с международными террористами.

Вербовочная деятельность всегда начинается в мечети. Поэтому важным фактором роста радикализации молодёжи стран Западных Балкан является строительный бум мусульманских культовых сооружений, продолжающийся на Балканах с середины 90-х годов. Как правило, строятся мечети за счёт средств частных компаний из Саудовской Аравии, Кувейта, Малайзии, Катара, Ливии. Хотя и не редки случаи, когда спонсором выступают правительства этих стран.

Например, в Македонии только по пути из Скопье до Гостивара построено 88 новых мечетей. Практически в каждом населённом пункте Македонии сегодня есть мечеть. Даже там, где не проживают мусульмане [8].

Тем самым, с одной стороны, происходит метафизическое доминирование – мечеть становится обязательным атрибутом бытия. С другой – эти недешёвые сооружения строятся в расчёте на будущих прихожан, как пришлых, так и местных. Как бы сказали китайцы, работает стратегия вей-ци – захват пространства в целях расширения зоны мусульманского сегмента.

В БиГ ситуация со строительством мечетей ещё серьёзнее.

⁷ Жоксич Д. Љ. Радикални ислам на Балкану (2): зло осмишљено у Бечу и Милану // URL: <http://www.vesti-online.com/Vesti/Tema-dana/335034/Radikalni-islam-na-Balkanu-2-Zlo-osmisljeno-u-Becu-i-Milanu>

⁸ В Македонии растёт число нелегальных мечетей, финансируемых арабскими странами // URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/02/19/v_makedonii_rastyot_chislo_nelegalnyh_mechetej_finansiruemyh_arabskimi_stranami/

* Известный боснийский радикал Аднан Бузар женат на дочери опаснейшего (до Усамы бен Ладена) террориста Абу Нидала (1937–2002).

Только в Сараево, уже построено 140 мечетей, включая мегамечеть Короля Фаха. Финансирование мечетей в БиГ ведётся зачастую КСА.

За период с 2003 по 2013 г. саудиты потратили около одного млрд евро на распространение ислама на Балканах. «600 млн было потрачено на строительство мечетей, на оплату мужчинам премий за ношение бороды, женщинам за ношение бурки, на оплату стипендий и поездок на учёбу в Саудовскую Аравию для обучения исламу» [8].

Аналогичная ситуация и в Косово, где после 1999 г. на деньги королевского дома Саудов было построено 240 мечетей. Всего в крае насчитывается 800 мечетей [9].

Обработкой сознания молодёжи также занимается целая сеть исламских НКО.

Например, в Косово работают *Saudi Joint Relief Committee*; *Al Haramain Humanitarian Foundation*; *Al Wakt l Islami*; *World Association of Muslim Youth*; *Islamic International Relief Organization*; *Global Relief Foundation*; *Revival of Islamic Heritage Society*; *Kalliri Il Millerise* [3].

По каналам этой «гуманитарной» сети оперативники-экстремисты действуют по двум направлениям:

- сотрудничают с албанскими террористическими и криминальными структурами в регионе;
- создают крепкие связи между албанским населением и остальным мусульманским населением.

Схожее положение вещей и в Албании. Здесь действует ряд струк-

тур, занимающихся пропагандой радикального ислама и привлекающих не только граждан Албании, но и приверженцев исламского фундаментализма из Боснии, Санджака, Косово и Македонии.

Так, Хафизы-центр в г. Саук финансируется фондом *Drita*, получающим средства из СА и Кувейта.

Центры Хафизы в г. Гоца и Кавая финансирует исламский фонд «Муназмат аль Дава аль Исламия», по некоторым данным, связанный с «Аль-Каидой».

Институт «Абу Ханифа» в г. Бульчиза финансируется фондом «Таибах», который получает деньги из Алжира, Сирии и Кувейта.

Однако самый известный среди такого рода структур – Институт «Эль-Хагри» в г. Эльбасане. Его финансирует кувейтский «Комитет доброты».

Все центры и институты имеют свои частные школы, где обязательно изучается Коран на арабском языке. Отобранные по разным критериям учащиеся этих заведений позже отправляются в исламские школы в Саудовскую Аравию, Пакистан, Йемен, Египет. По возвращении в Албанию после четырёхлетнего обучения молодые люди формируют собственные группы или ячейки, плотно вписанные в сеть исламских структур [10].

Не менее тревожная ситуация в Македонии, где также с середины 90-х годов развивается ваххабитское движение [11].

⁹ Gall C. How Kosovo Was Turned Into Fertile Ground for ISIS // The New York Times. 21 may 2016 // URL: https://www.nytimes.com/2016/05/22/world/europe/how-the-saudis-turned-kosovo-into-fertile-ground-for-isis.html?_r=1

¹⁰ Јоксич Д. Љ. Радикални ислам на Балкану (1): где се школују будући терористи // URL: <http://www.vesti-online.com/Vesti/Tema-dana/334971/>

¹¹ Кошиновски Т. Кога дојдоа радикалните исламисти во Македонија, со кого контактираат и како да се искоренат // URL: <http://www.mkd.mk/29419/makedonija/>

Самые влиятельные ваххабитские общины расположены вдоль границы с Косово – в Куманово, Тетово, Гостиваре, Струге, а также в Скопском регионе [12]. Этнический состав движения – преимущественно албанцы и македонцы-мусульмане (торбеши), есть незначительное число боснийцев и турок. Лидерами движений являются албанцы из Скопского региона, у которых имеются прочные связи с Косово.

С 2002 г. в северо-западной части республики действуют две исламистские единицы, состоящие из боевиков-моджахедов из Саудовской Аравии, Афганистана, Боснии, Косово и Чечни [13].

Одной из главных целей этих организаций является формирование устойчивого базиса для исламского общества в стране, в том числе посредством распространения радикального ислама среди молодежи [14]. В Македонии, так же как и в других странах региона, действуют исламские НКО, связанные с международной сетью радикальных структур.

Таким образом, основы «Балканского халифата» формируются в регионе уже не одно десятилетие.

Парамилитарный конвейер

Если в мечети в беседе с имамом формируются некие метафизические детерминанты террористической деятельности, то обучение конкретным методам ведения войны как внутри страны, так и в любом горячем регионе мира требует особого места и особой организации. Скрыть это, особенно в малых странах, от служб безопасности невозможно. Поэтому для нас очевидно, что наличие парамилитарных баз по подготовке боевиков в Балканских странах – не случайность, а политическая стратегия.

Косвенным подтверждением поддержки руководством, в частности *Боснии и Герцеговины*, деятельности террористических ячеек служат слова первого заместителя Высокого

представителя ООН в республике Д. Робинсона. В апреле 2015 г. в интервью «Дневни Аваз» он подчеркнул, что в борьбе с терроризмом и его финансированием не должно быть «серой зоны», поэтому БиГ должна решить, где именно будет находиться: станет ли частью борьбы с терроризмом или самым слабым звеном [15].

Сараево выбрало «сезональность», формирование, как бы сказал бывший премьер-министр Франции Э. Баладюр, «зон неправа». В настоящее время на территории БиГ активно действуют 46 военно-террористических лагеря, хорошо известных в исламском сообществе как параджматы (деревни, где не соблюдаются законы БиГ – «зоны не-

¹² *Зафировски Е.* Тепаните имами предупредуваат: насилството ќе продолжи се додека Сенун Бриша е на слобода // *Време*. 2005. 6 јуни.

¹³ *Dettmer J.* Al-Qaeda's Links in the Balkans // URL: <http://www.kosovo.net/alqinkos.html>

¹⁴ *Зафировски Е.* Во ИВЗ се води битка меѓу радикалниот ислам и традиционалниот ислам // *Време*. 2015. 6 јуни.

¹⁵ *Робинсон Д.* БиХ није изгубљен случај // URL: <http://www.avaz.ba/clanak/174739/Arial>

права») [16]. Здесь обучают комбатантов, которые затем отправляются воевать на Ближний Восток. Все эти базы имеют тесные связи с «Аль-Каидой» и ИГИЛ.

По данным спецслужб, в Косово на границе с Албанией и Македонией (районы Джаковицы, Урошеваца, Дечани, Призрена и Печа) оборудованы пять тренировочных баз ИГИЛ [17]. Сюда попадают люди, прошедшие первичную обработку в мечетях, частных школах, на занятиях НКО. В лагерях происходит окончательное закрепление идейных позиций радикального ислама, параллельно следует закрепление навыков владения оружием и ведения боевых действий.

Обязательное военное обучение включает такие курсы, как «городская герилья», «системы вооружения», «обработка взрывчатых веществ». После двухмесячного обучения молодые моджахеды получают оклад в размере 500–700 долл. (внушительная сумма для бедных Балканских стран), а после трёхмесячного курса получают униформу и оружие, которое по возвращении домой прячут и ждут приказа на выдвижение [3].

Военным премудростям комбатантов обучают боевики формально распушенной американцами

в 1999 г. Армии освобождения Косово и ИГИЛ. Последних – вернувшихся из зон конфликтов – в каждом лагере по несколько человек. Именно они решают, что делать с «новоиспечённым террористом – отправлять в зону боевых действий или готовить к роли смертника» [18].

Балканские лагеря пользуются у террористов популярностью: число комбатантов растёт год от года.

В 2014 г. в Сирии на стороне ИГИЛ воевали 120 боевиков из Биг, 93 – из Сербии (преимущественно из Санджака), более 30 – из Косово, 60 – из Македонии и Черногории.

Из балканских ваххабитов была создана отдельная боевая бригада – Иайш Муххамед Катиба.

По словам руководства Свободной сирийской армии, эта единица является самым радикальным военным формированием в Сирии. Показательно, что её лидер Байро Иканович был осуждён за терроризм в Биг [19].

За два года число балканских боевиков выросло в несколько раз. Согласно информации, предоставленной 22 июня 2016 г. президентом Македонии Г. Ивановым, в Сирии воевали 110 бойцов из Македонии, 25 зарегистрированы как погибшие, а ещё 86 уже вернулись в республику [20].

В апреле 2015 г. *The Economist* приводил другие цифры: активное участие в войне на Ближнем Востоке принимают 232 лиц из Косово, 330 –

¹⁶ Галијашевић Џ. БиХ је терористичка претња за своје окружење и за европски мир и стабилност // URL: <http://www.nspm.rs/hronika/dzevad-galijasevic-bih-je-teroristicka-pretnja-za-svoje-okruzenje-i-za-evropski-mir-i-stabilnost.html>

¹⁷ ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo. Recruitment of Terrorists by NGOs // URL: <http://www.globalresearch.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652>

¹⁸ Канунникова Т. Прогнозы сбываются: Косово становится логовом исламских террористов // URL: <https://cont.ws/@tdk1/411627>

¹⁹ Више од 300 исламиста могло би да се врати у ЦГ, Србију, БиХ, Македонију, Косово // URL: <http://www.vijesti.me/svijet/vise-od-300-islamista-moglo-bi-da-se-vrati-u-cg-srbiju-bih-makedoniju-kosovo-171133>

²⁰ Обраќање на Претседателот на Република Македонија, д-р Ѓорге Иванов // URL: <http://www.president.gov.mk/mk/2011-06-17-09-55-07/2011-07-19-10-40-39/3849.html>

из Боснии, 90 – из Албании, 70 – из Сербии и 12 – из Македонии [21].

Важно, однако, не количество бойцов на данный момент времени, а тенденции. Ш. Курсани, изучавший рост экстремизма в 22 европейских странах, пришёл к выводу, что по количеству джихадистов на душу населения Косово занимает первое место, БиГ – второе, Албания – четвертое [21].

По данным на 2016 г., в ряды ИГИЛ вступили 314 косовских албанца, включая двоих террористов-смертников [9]. Всё чаще с боевиками в Сирию и Ирак едут женщины и дети. И ещё одно важное замечание: так называемые возвращенцы представляют огромную проблему для Балканских стран.

Косово известно не только разветвлённой сетью подготовки боевиков, но является и важным перевалочным пунктом для радикалов, приезжающих из исламских стран Залива в Европу. Использованию этого транзитного коридора способствует низкий уровень пограничного контроля в Косово и существование «зон неправа» в провинции [22]. Многие из транзитёров остаются в крае, где становятся либо инструкторами в лагерях подготовки боевиков, либо сами проходят обучение.

Бывший глава инспекционной службы ОБСЕ в Косово (1999–2004 гг.) Т. Гимбл в интервью бел-

градской газете «Недельни телеграм» ещё в конце декабря 2006 г. отметил, что начиная с 1999 г. Косово является крупнейшим резервуаром джихадистов. Согласно его источникам, СА, Иран, «Аль-Каида» и «Хезболла» совместно работают над созданием исламистской армии в Европе, которая должна будет насчитывать около 750 тыс. солдат.

Центры по рекрутированию расположены в построенных на средства арабских стран мечетях по всей территории Косово, Сербии, Македонии, Боснии и Герцеговины и Албании [23]. За прошедшие 12 лет после этого интервью сеть парамилитарных баз и их связей с международным криминалом и терроризмом только окрепла: подготовка боевиков для ИГИЛ, «Фронта ан-Нусра» и других террористических организаций скорее напоминает конвейер.

Ещё одной опасной зоной на Балканах является Албания. Первая серьёзная волна переселенцев-экстремистов в Албанию последовала после подписания Дейтонских соглашений (1995 г.), когда многие боевики, опасаясь преследования, вынужденно покидали Боснию и Герцеговину. Дислоцировались они преимущественно в паравоенных лагерях Курц, Тропойа, Корча, Валона и Влора. Именно тогда сформировались устойчивые связи между радикальными исламистами и представителями албанского сепаратистского движения, что выразилось в максимальной эскалации

²¹ Balkan warriors abroad: Fight the good fight // URL: <http://www.economist.com/news/europe/21648697-western-balkans-peace-some-go-abroad-look-war-fight-good-fight>

²² Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Государство-бандит»: Косово в мировой системе // Обозреватель-Observer. 2013. № 5. С. 75.

²³ Gulevich V. Balkans: US-Style Wahhabism // URL: http://www.gab-bn.com/IMG/pdf/Re3-Balkans_US-Style_Wahhabism.pdf

конфликта в Косово в 1998–1999 гг. [11].

В настоящее время в Албании действует хорошо организованная сеть лагерей по военной подготовке боевиков, тесно связанная с центрами рекрутинга в регионе, прежде всего в Косово, а также с албанской наркомафией, международными террористическими организациями, иностранными спецслужбами и албанскими политическими кругами.

В сентябре 2014 г. министр иностранных дел Албании Д. Бушати фактически признал включённость своей страны в международную террористическую сеть. Он заявил, что Албания не отрицает существования на её территории центров обучения для проведения террористических актов, в том числе и в Сирии. Правда, он подчеркнул, что «Албания полна решимости работать над тем, чтобы изолировать это явление». Последствий этой «работы» до сих пор не видно.

В Македонии основная деятельность радикальных структур направлена на пропаганду радикального ислама в целях рекрутинга новых «воинов джихада». Ведётся она по отработанной схеме: в малых группах, через близкий личный контакт и строгий отбор. Целевая аудитория – молодёжь в возрасте 16–20 лет [24].

Отбор проходит в несколько этапов: общие беседы о несправедливом устройстве мира; присо-

единение к группам в НКО и социальным сетям; распространение экстремистской литературы среди своих знакомых; изменение образа жизни (одежда, молитва, круг знакомых, отстранение от семьи); выполнение определённых заданий и т. п. [25].

В итоге «избранные» отправляются либо на получение образования в СА, Сирию и Египет, либо в лагеря в Албанию, БиГ или Косово, а затем на фронт в горячие точки.

Несколько слов следует сказать и о *Сербии*.

Согласно докладу 2016 г. Международной кризисной группы, в Санджаке – регионе на границе Сербии и Черногории – проживает около 300 последователей ваххабизма. Среди них почти каждый четвёртый (70 человек) определён как радикал [26].

В основном ваххабиты проживают в районах Нови-Пазара, Сеницы и Прибоя. Здесь же действуют такие исламские экстремистские организации, как «Ваххабит» и «Красная роза».

Сосредоточение приверженцев ваххабизма в этом регионе объяснимо историческими и национальными условиями: в Санджаке более половины населения – это сербы-мусульмане, имеющие тесные связи с боснийцами. Кроме того, с каждым годом здесь увеличивается доля албанского населения.

Ваххабизм в Сербии не является автохтонным явлением, а был импортирован из БиГ в конце 90-х годов [27].

²⁴ Deliso C. Fissures in the Balkan Islam // URL: <http://www.csmonitor.com/2006/0214/p06s02-woeu.html>

²⁵ Предупреждение вовлечения молодёжи в террористические и экстремистские организации. Антитеррористический центр стран СНГ. М.: Русь, 2016. С. 12–13.

²⁶ Кљажић С. Санджак – димна завеса за Косово // URL: <http://www.dw.com/sr/sand%C5%BEak-dimna-zavesa-za-kosovo/a-35947735>

²⁷ Главоњић З. Опасност од вехабија долази из санджачке групе // URL: http://www.slobodnaevropa.org/a/opasnost_od_vehabija_dolazi_iz_sandzacke_grupe/24402810.html

По свидетельствам местных жителей, первые ваххабиты появились в Санджаке в 1997 г., что сразу же отразилось на изменении ритуала молитв в мечетях. Активной вовлеченности молодёжи в радикальные структуры способствует высокий уровень безработицы, который составляет здесь почти 50%.

Следующей зоной поражения вирусом ваххабизма будет *Черногория*.

Например, в общинах черногорской части Санджака (прежде всего это Биело-Поле и Рожае) с каждым годом увеличивается численность мусульман как сербского, так и албанского происхождения [28]. Этот рост определён в том числе и миграцией террористов как внутри Балкан, так и с польствующих территорий Ближнего Востока.

Согласно депеше американского посла в Черногории Р. Мура (2007–2010 гг.), раскритикованной на ресурсе *WikiLeaks*, данные о численности ваххабитского движения существенно разнятся.

Так, на июль 2010 г. Агентство национальной безопасности США насчитало в республике 100 исламистских экстремистов. В то же время согласно информации, предоставленной мусульманскими

контактами американского посольства в Подгорице, это число варьировалось от 100 до 200.

Журналисты, с которыми общались сотрудники посольства, утверждали, что в Плаве живут около 300 ваххабитов, в Рожае – 200, в Биело-Поле – 50.

В ряде муниципалитетов, в том числе в Беране и Улцине, а также в столице республики существуют небольшие группы ваххабитского толка [29].

Напомним, это были данные лета 2010 г., когда ещё не было ни ливийского, ни сирийского кризисов. В настоящее время нет точной статистики, но очевидно даже простому туристу, что число мусульман в республике увеличилось. Не вызывает сомнения также факт роста численности приверженцев радикального ислама (это сразу видно по головному убору, одежде, бороде). Тем более когда финансовые возможности ваххабитского движения определяются средствами, полученными от наркотрафика и иной криминальной деятельности, полностью контролируемой албанской мафией.

Некоторые выводы

В условиях бурного развития коммуникаций и информатизации терроризм не только приобретает глобальный характер, но «актуализируется в качестве одной из угроз планетарной цивилизации» [30]. Если бы великий Фирдоуси смог

оценить происходящее, его вердикт был бы однозначен: «Сей мир противен светлomu уму, И мудрый ужасается ему».

В странах региона уже заложена мина замедленного действия. Идея создания исламского государства

²⁸ Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Crnoj Gori 2011. Godine // URL: <http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/saopstenje%281%29.pdf>

²⁹ Радловић Т. Вехабијамa се у Црној Гори не зна број // URL: <http://www.vijesti.me/vijesti/vhabijama-se-u-crnoj-gori-ne-zna-broja-39451>

³⁰ Егоров В. Г., Штоль В. В. Социальные основания политической стабильности российского общества // *Обозреватель–Observer*. 2017. № 2. С. 6.

на Балканах возникла во время Второй мировой войны и нашла своё отражение в политических программах организации «Мусульманское братство» (*Muslimansko bratstvo*) и его молодёжного крыла – «Молодые мусульмане» (*Mladi muslimani*) [31]. Принимая активное участие в этом движении, будущий лидер БиГ А. Изетбегович впитал идеи исламского радикализма, которые в 1970 г. стали основой его Исламской декларации. В документе описаны принципы создания исламской общины и её политической формы, суть которых заключается в «исламизации балканских мусульман» [32].

Предпосылки создания современного исламского государства были заложены во время Боснийской войны 1992–1995 гг., когда в регион по приглашению А. Изетбеговича прибыли первые моджахеды из Афганистана, СА, Йемена, Туниса, Марокко, Египта, Турции, Судана и других исламских стран [33]. В боевых действиях и в отношениях с мирным населением моджахеды отличались особой жестокостью по отношению к сербам.

По данным экс-главы безопасности и контрразведки (УБК) Македонии Т. Кошиновского, несколько сотен приехавших в БиГ моджахедов после

войны осели в республике, имеют боснийское гражданство и многодетные семьи. Живут они в небольших населённых пунктах в окрестностях Зенице, Високо, Травник, Орашац и Нижняя Бойня и являются активистами различных исламских организаций.

Большинство из них имеет устойчивые связи с экстремистскими и террористическими организациями по всему миру [11].

В частности, отряд «Эль-Муджахеддин» с 1996 г. (уже после окончания Боснийской войны) стал важнейшей военной структурой «Аль-Каиды» в регионе [34].

Проект создания радикальной исламской политики «Балканский халифат», призванного соединить Ближний Восток и Турцию с территориями проживания мусульманского населения в Албании, БиГ, Болгарии, Греции, Косово, Македонии, Сербии и Черногории, развивается параллельно с процессами албанизации. В последнем случае может быть два варианта.

Первый – создание «Великой Албании», которая объединит в квази-федерацию Албанию, Косово, Западную Македонию (Республика Илирида), Юго-Восточную Черногорию (Малесия) и Северо-Западную Грецию (Семерия).

Второй – предполагает объединение албанских территорий через ас-

³¹ Galijašević: Teroristi svaki dan iznova ubijaju ubijene na Ozrenu // URL: <http://lat.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=166957>

³² *Izetbegović A.* Islamska deklaracija. Jedan program islamizacije Muslimana i muslimanskih naroda. Sarajevo, 1990. S. 3. 59–60 // URL: https://vk.com/doc40461435_80256074?hash=8ee06017a6b200c820&dl=a5f5f1665583f6f4ff

³³ *Kohlmann E. F.* Al-Qaida's Jihad in Europe: The Afghan-Bosnian Network. N.Y.: Bloomsbury Academic, 2004. P. 218.

³⁴ *Галијашевић Џ.* Зашто је Бакир Изетбеговић отписан-Бошњаци чекају тешки дани и мучно отржење // URL: http://web-tribune.com/tema_dana/dzevad-galijasevic-otkriva-zasto-je-bakir-izetbegovic-konacno-otpisan-bosnjake-cekaju-teski-dani-i-mucno-otreznenje

социацию исламских областей, которая должна стать мостом между Ближним Востоком, Турцией и Санджаком. Этот проект фактически яв-

ляется частью более широкой стратегии «Аль-Каиды» и частично пересекается со сценарием «Балканский халифат».

Таким образом, импортированный с территории БиГ радикальный ислам является сегодня повседневностью мусульманской общины Западных Балкан. К настоящему моменту БиГ и мафиозное «государство-бандит» Косово – важные звенья глобальной сети террористических исламистских организаций.

Очевидно, что деятельность радикальных исламистов представляет угрозу политической стабильности и государственной безопасности стран региона. Также очевидно и то, что использования в борьбе с терроризмом только правоохранительных органов и спецслужб явно недостаточно.

Руководству Балканских стран необходимо – самостоятельно или во взаимодействии с другими заинтересованными государствами – срочно сформировать эффективную систему антитеррора. Огромный опыт в этом направлении у России и ряда стран СНГ: с 2000 г. активно работает Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ). Конечно, важнейшую роль в этом вопросе играет научная экспертиза ситуации и научная обоснованность принимаемых в интересах повышения результативности антитеррористической деятельности решений.

Если в ближайшее время не будут предприняты жёсткие меры противодействия монстру международного терроризма, формирующего в регионе собственные структуры, останется только одно средство – тактика Александра Македонского: рубить, а не развязывать этот балканский узел.

Библиография • References

- В Македонии растёт число нелегальных мечетей, финансируемых арабскими странами // URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/02/19/v_makedonii_rastyot_chislo_nelegalnyh_mechetej_finansiruemyh_arabskimi_stranami/
- [V Makedonii rastjot chislo nelegal'nyh mechetej, finansiruemyh arabskimi stranami // URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/02/19/v_makedonii_rastyot_chislo_nelegalnyh_mechetej_finansiruemyh_arabskimi_stranami/]
- Волк В. В. Бойня в Македонии: эпизод или начало нового европейского конфликта? // URL: <http://rusrand.ru/analytics/bojnja-v-makedonii-epizod-ili-nachalo-novogo-evropejskogo-konflikta>
- [Volk V. V. Bojnja v Makedonii: jepizod ili nachalo novogo evropejskogo konflikta? // URL: <http://rusrand.ru/analytics/bojnja-v-makedonii-epizod-ili-nachalo-novogo-evropejskogo-konflikta>]
- Данилов Д. А. Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор // Современная Европа. 2017. № 1. С. 10–21.
- [Danilov D. A. Global'naja strategija ES: vostochnyj vektor // Sovremennaja Evropa. 2017. № 1. S. 10–21]
- Егоров В. Г., Штоль В. В. Социальные основания политической стабильности российского общества // Обозреватель–Observer. 2017. № 2. С. 6–16.

- [Egorov V. G., Shtol' V. V. Social'nye osnovanija politicheskoj stabil'nosti rossijskogo obshhestva // Obozrevatel'-Observer. 2017. № 2. S. 6–16]
- Канунникова Т. Прогнозы сбываются: Косово становится логовом исламских террористов // URL: <https://cont.ws/@tdk1/411627>
- [Канунникова Т. Prognozy sbyvajutsja: Kosovo stanovitsja logovom islamskih terroristov // URL: <https://cont.ws/@tdk1/411627>]
- Пономарева Е. Г. Балканы как зона (дез)интеграции // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 82–97.
- [Ponomareva E. G. Balkany kak zona (dez)integracii // Razvitie i jekonomika. 2013. № 5. S. 82–97]
- Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Государство-бандит»: Косово в мировой системе // Обозреватель-Observer. 2013. № 5. С. 67–76.
- [Ponomareva E. G., Rudov G. A. «Gosudarstvo-bandit»: Kosovo v mirovoj sisteme // Obozrevatel'-Observer. 2013. № 5. S. 67–76]
- Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Антитеррористический центр стран СНГ. М.: Русь, 2016. – 64 с.
- [Preduprezhdenie вовлечeniya molodjozhi v terroristicheskie i jekstremistskie organizacii. Antiterroristicheskij centr stran SNG. M.: Rus', 2016. – 64 s.]
- Рекомендации 8 Конгресса ООН по предупреждению преступности. Гавана, 1990 // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. Сб. документов / сост. В. С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2003. – 478 с.
- [Rekomendacii 8 Kongressa OON po preduprezhdeniju prestupnosti. Gavana, 1990 // Mezhdunarodno-pravovye osnovy bor'by s terrorizmom. Sb. dokumentov / sost. V. S. Ovchinskij. M.: INFRA-M, 2003. – 478 s.]
- Славяне-мусульмане: история мазепинцев с Балкан // URL: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=26065>
- [Slavjane-musul'mane: istorija mazepincev s Balkan // URL: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=26065>]
- Више од 300 исламиста могло би да се врати у ЦГ, Србију, БиХ, Македонију, Косово // URL: <http://www.vijesti.me/svijet/vise-od-300-islamista-moglo-bi-dase-vrati-u-cg-srbiju-bih-makedoniju-kosovo-171133>
- Галијашевић Џ. Зашто је Бакир Изетбеговић отписан-Бошњаке чекају тешки дани и мучно одрежњење // URL: http://web-tribune.com/tema_dana/dzevad-galijasevic-otkriva-zasto-je-bakir-izetbegovic-konacno-otpisan-bosnjake-cekaju-teski-dani-i-mucno-otreznjenje
- Галијашевић Џ. БиХ је терористичка претња за своје окружење и за европски мир и стабилност // URL: <http://www.nspm.rs/hronika/dzevad-galijasevic-bih-je-terroristicka-pretnja-za-svoje-okruzenje-i-za-evropski-mir-i-stabilnost.html>
- Главоњић З. Опасност од вехабија долази из санџачке групе // URL: http://www.slobodnaevropa.org/a/opasnost_od_vehabija_dolazi_iz_sandzacke_grupe/24402810.html
- Дреџун М. Косово легло джихадиста // Документарни серијал «Изазови истине» // URL: https://www.youtube.com/watch?v=kr6ubyg4_qQ
- Зафировски Е. Во ИВЗ се води битка међу радикалниот ислам и традиционалниот ислам // Време. 2015. 6 јуни.
- Зафировски Е. Тепаните имами предупредуваат: насилството ќе продолжи се додека Сеун Бриша е на слобода // Време. 2005. 6 јуни.
- Јоксвић Д. Љ. Радикални ислам на Балкану (1): где се школују будући терористи // URL: <http://www.vesti-online.com/Vesti/Tema-dana/334971/Radikalni-islam-na-Balkanu-1-Gde-se-skoluju-buduci-teroristi>

- Јоксвић Д. Љ.* Радикални ислам на Балкану (2): зло осмишљено у Бечу и Милану // URL: <http://www.vesti-online.com/Vesti/Tema-dana/335034/Radikalni-islam-na-Balkanu-2-Zlo-osmisljeno-u-Becu-i-Milanu>
- Кљајић С.* Санџак – димна завеса за Косово // URL: <http://www.dw.com/sr/sand%C5%BEak-dimna-zavesa-za-kosovo/a-35947735>
- Кошиновски Т.* Кога дојдоа радикалните исламисти во Македонија, со кого контактираат и како да се искоренат // URL: <http://www.mkd.mk/29419/makedonija/analiza-na-razuznavaco-kosinovski-koga-dojdoo-radikalnite-islamisti-vo-makedonija-so-kogo-kontaktiraat-i-kako-da-se-iskorenat/>
- Обраќање на Претседателот на Република Македонија, д-р Горге Иванов // URL: <http://www.president.gov.mk/mk/2011-06-17-09-55-07/2011-07-19-10-40-39/3849.html>
- Радуловић Т.* Вехабијата се у Црној Гори не зна број // URL: <http://www.vijesti.me/vijesti/vehabijama-se-u-crnoj-gori-ne-zna-broja-39451>
- Робинсон Д.* БиХ није изгубљен случај // URL: <http://www.avaz.ba/clanak/174739/Arial>
- Balkan warriors abroad: Fight the good fight. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21648697-western-balkans-peace-some-go-abroad-look-war-fight-good-fight>
- Deliso С.* Fissures in the Balkan Islam // URL: <http://www.csmonitor.com/2006/0214/p06s02-woeu.html>
- Dettmer J.* Al-Qaeda's Links in the Balkans // URL: <http://www.kosovo.net/alqinkos.html>
- Galijašević: Teroristi svaki dan iznova ubijaju ubijene na Ozrenu // URL: <http://lat.rtr.tv/vijesti/vijest.php?id=166957>
- Gall С.* How Kosovo Was Turned Into Fertile Ground for ISIS // The New York Times. 21 may 2016 // URL: https://www.nytimes.com/2016/05/22/world/europe/how-the-saudis-turned-kosovo-into-fertile-ground-for-isis.html?_r=1
- Gulevich V.* Balkans: US-Style Wahhabism // URL: http://www.gab-bn.com/IMG/pdf/Re3-_Balkans_US-Style_Wahhabism.pdf
- ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, Recruitment of Terrorists by NGOs // URL: <http://www.globalresearch.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652>
- Izetbegović А.* Islamska deklaracija. Jedan program islamizacije Muslimana i muslimanskih naroda. Sarajevo, 1990. 62 s. // URL: https://vk.com/doc40461435_80256074?hash=8ee06017a6b200c820&dl=a5f5f1665583f6f4ff
- Kohlmann E.* F. Al-Qaida's Jihad in Europe: The Afghan-Bosnian Network. N.Y.: Bloomsbury Academic, 2004. 239 p.
- Popis stanovništva, домаћinstava i stanova u Crnoj Gori 2011. Godine // URL: <http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/saopstenje%281%29.pdf>

Статья поступила в редакцию 21 марта 2018 г.

Баскский терроризм уходит в историю

Александр ОРЛОВ

Кризис политического терроризма

Развитие современных глобальных процессов обусловило быстрое и глубокое изменение политического ландшафта в мире, который сформировался в XX в. как результат двух мировых войн, Октябрьской революции в России и ряда других крупных, тектонических по своей сути событий и процессов. Серьёзные трансформации происходят как на международном, так и на национальном уровнях, затрагивая различные сферы жизнедеятельности современного общества. Хотя базисные противоречия в нём остаются в целом неизменными, они приобретают иные формы, выразителями которых становятся новые политические силы, воспринимающие «героев» уходящего времени в качестве пере-

житков истории, не сумевших адаптироваться к современным условиям.

В Европе одной из уходящих реалий является классический политический терроризм, как правило индивидуальный, имеющий многовековую историю. В XX в. этот вид терроризма ассоциировался с крайней, экстремистской формой политической борьбы, идейно замешанной на весьма сложной комбинации национально-освободительных, националистических и левацко-марксистских воззрений. На определённом этапе относительную конкуренцию левацко-националистическому политическому терроризму составлял его право-радикальный антипод, оказавшийся, однако, менее живучим [1].

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор МГИМО(У) МИД России. E-mail: ORLOV_A@mgimo.ru

Ключевые слова: терроризм, национализм, ЭТА, Испания, Франция, Страна Басков, франкизм.

¹ Терроризм в современном мире / под. ред. В. Л. Шульца. Центр исследований проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2011.

В последние десятилетия классический политический терроризм, смысл которого состоял в том, чтобы путём физического устранения известной личности спровоцировать массовые протестные акции, вплоть до революций, оказался в тени нового типа терроризма – на порядок более жестокого, ориентированного на одновременное уничтожение значительного числа случайных людей, который в большинстве случаев имеет религиозную окраску, прежде всего исламистскую [2]. На фоне актов массового террора классический политический терроризм, с одной стороны, потерял свой изначальный смысл из-за неспособности конкурировать по производимому на общество эффекту с новой формой вар-

варства. С другой стороны, «старым» террористам, которые всегда стремились изображать себя неким идейным авангардом, способным на самопожертвование ради блага народа, было крайне важно избежать любых аналогий с «новыми» террористами, с которыми у них, по логике вещей, не могло быть ничего общего.

В конечном итоге даже самым твердолобым приверженцам классического политического терроризма стало понятно, что их время прошло и что своими акциями они только вредят тем общественным силам, которые придерживаются близких им идейно-политических воззрений, но решительно отвергают любое насилие как форму политической борьбы.

ЭТА – реликт уходящей эпохи

По-своему знаковый характер имеет уход с политической арены баскской экстремистской террористической организации ЭТА («Страна Басков и свобода»), история которой насчитывает без малого шесть десятилетий, что для современной Европы является почти вечностью.

ЭТА была создана в июле 1959 г. группой радикально настроенных студентов-басков, которые поставили своей целью резко активизировать борьбу с профашистским режимом генерала Франко*, пришедшего к власти в Испании в результате кровопролитной гражданской войны 1936–1939 гг. У определённой

части международной общественности, да и среди многих испанцев, первоначально укрепилось мнение, что ЭТА является патриотической организацией, ведущей борьбу с репрессивным авторитарным режимом за воцарение в Испании демократических порядков.

Однако антифранкистский вектор в деятельности ЭТА был только одним из элементов сложной идейно-политической конструкции этой организации, причём, как оказалось, далеко не самым главным. Несколько лет ушло на то, чтобы ЭТА определилась со своей идеологической основой. В конечном итоге

² Терроризм и религия / науч. ред. В. Н. Кудрявцев, сост. А. В. Брятова. Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН. М.: Наука, 2005.

* К тому времени уже генералиссимуса.

её составили два основных компонента.

Первый – это радикальный баскский национализм. При этом ЭТА решительно отвергла идеи отца баскского национализма Сабино Араны, основанные на понятии баскской расы, открестившись тем самым от любых ассоциаций с расизмом [3]. Конечной целью ЭТА было провозглашение создания независимого баскского государства на землях исторического проживания этого народа в Испании и во Франции.

Второй – это весьма упрощённая, поверхностная интерпретация марксизма, идеи которого призваны были воплотиться в жизнь в том, что вновь образованное независимое баскское государство должно было стать социалистическим.

В последующий период в ЭТА была создана довольно сложная организационная структура, включавшая различные компоненты (или ветви), причём первые пять были политическими, и только последняя – шестая – военной. Тем не менее именно военная ветвь со временем стала основной в организации, подчинив себе все остальные.

Самым громким «подвигом» ЭТА в период франкизма явилось убийство в декабре 1973 г. в результате удачно осуществлённого теракта премьер-министра Испании адмирала Луиса Карреро Бланко. Тем самым ЭТА, по мнению ряда исследователей, смогла в какой-то мере изменить алгоритм дальнейшей ис-

панской истории, поскольку из окружения каудильо* была выбита ключевая фигура, которая, как считалось, была призвана продолжить дело диктатора после Франко. Кроме того, этот акт сильно поднял популярность ЭТА среди либеральной европейской общественности, с нетерпением ожидавшей падения франкистского режима.

Однако когда франкизм рухнул реально и Испания постепенно, порой мучительно (в процессе так называемого «транзита») вставала во второй половине 70-х годов прошлого века на демократический путь, среди тех политических сил, которые поддержали этот процесс, не было ЭТА. Получилось так, что у молодой, ещё не окрепшей испанской демократии оказалось два главных врага: справа – профранкистский «бункер», объединявший наиболее преданных сторонников бывшего каудильо, и слева – ЭТА, вобравшая в себя баскских радикалов-сепаратистов. И те и другие фактически объявили войну новой демократической Испании, при этом добиваясь осуществления прямо противоположных целей. В конечном итоге в проигрыше оказались обе эти силы. Сначала с политической арены Испании окончательно сошли убеждённые франкисты, попытка путча которых в феврале 1981 г. обернулась для них полным провалом. ЭТА продержалась после этого ещё три с половиной десятилетия, но финал её политического пути стал таким же.

³ Morán S. PNV-ETA: Historia de una relación imposible. Madrid: Tecnos, 2004; Орлов А. А. Проблема терроризма в Испании: ЭТА – «ударный отряд» баскского национализма. М.: Русская панорама, 2009.

* Каудильо – вождь. Так в авторитарной Испании называли Франсиско Франко.

Заключительный этап истории ЭТА

В 2009 г. на страницах журнала «Обозреватель–Observer» были опубликованы мои статьи относительно истории терроризма в Испании и различных аспектов деятельности ЭТА [4]. Уже тогда было очевидно, что траектория ЭТА приближается к своему завершению. Тем не менее организация оставалась на плаву ещё почти десятилетие, хотя всё это время было ясно, что «последняя гастроль» ЭТА изрядно затянулась. Эти годы отмечены тремя по-своему знаковыми событиями заключительного этапа истории ЭТА.

Первое из этих событий произошло 20 октября 2011 г. В этот день ЭТА объявила об окончательном прекращении вооружённой борьбы (в используемом ЭТА лексиконе «вооружённая борьба» означает террористические акты, а также иные насильственные действия, включая организацию уличных беспорядков и взимание так называемого революционного налога с баскских предпринимателей). Это заявление было сделано через два дня после того, как в Сан-Себастьяне состоялась международная конференция с весьма статусным составом участников.

Назовём некоторых из них: бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан; бывшие премьер-министры Ирландии и Норвегии Берти Ахерн и Гру Харлем Брундтланд; лидер ирландской партии «Шинн Фейн», которая считалась «политической рукой» Ирландской республиканской армии*, Джерри Адамс; бывший министр внутренних дел Франции Пьер Жокс и ряд других известных в прошлом политиков.

Итогом конференции стали обращения её участников: к ЭТА – с призывом выступить с декларацией об окончательном прекращении вооружённой борьбы и к правительствам Испании и Франции – с предложением дать согласие на начало диалога с террористической организацией с целью преодоления последствий баскского конфликта [5].

Нетрудно понять, что подобный сценарий действий был предварительно согласован с ЭТА. Занималась такими согласованиями так называемая международная контактная группа (под руководством южноафриканского эксперта по вопросам урегулирования внутривнутриполитических конфликтов), которая выступала в качестве посредника в переговорах с руководителями террористической организации. Контактная группа стремилась использовать для

⁴ Орлов А. А. Историческая основа терроризма в Испании // *Обозреватель–Observer*. 2009. № 10; *Он же*: Проблема терроризма в Испании на современном этапе // *Обозреватель–Observer*. 2009. № 12.

⁵ Орлов А. А. Отказ ЭТА от «вооружённой борьбы»: конец терроризма в Испании или новая передышка? // *Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 6.

* Ирландская республиканская армия (ИРА) – созданная в 1919 г. военизированная организация, выступающая за объединение Северной Ирландии, входящей в состав Великобритании, с Ирландской Республикой. До середины 90-х годов прошлого века использовала в своей деятельности методы террора.

решения проблемы баскского терроризма ключевые элементы методики, применённой в достижении так называемого Соглашения Страстной Пятницы (или Белфастского соглашения) о политическом урегулировании в Северной Ирландии, подписанного в апреле 1998 г. британским и ирландским правительствами и одобренного большинством политических партий Северной Ирландии, включая «Шинн Фейн».

ЭТА в целом выполнила достигнутые с нею конфиденциальные договорённости, о чём говорит появление её заявления об окончательном прекращении вооружённой борьбы, но в свойственном ей стиле сопроводила свой шаг весьма двусмысленным коммюнике, в котором содержался обычный для ЭТА набор демагогических формулировок, из которых вытекало, что именно ЭТА выступает за диалог, согласие и уважение воли баскского народа в условиях насилия и репрессий со стороны властей.

Глава испанского правительства социалист Х. Л. Родригес Сапатеро тем не менее быстро отреагировал на заявление ЭТА, подчеркнув, что теперь в Испании «будет демократия без терроризма, но не лишённая памяти» (последнее, видимо, следовало понимать таким образом, что террористам не следует рассчитывать на полную индульгенцию). Вполне вероятно, что он был в курсе происходящего и для него примирительный шаг ЭТА не стал неожиданностью.

Однако уже через месяц в Испании состоялись парламентские выборы, по итогам которых к власти пришли консерваторы из Народной партии, которые традиционно зани-

мали более жёсткую позицию по отношению к ЭТА, чем социалисты. Поэтому расчётам ЭТА на какой-то политический диалог с испанскими властями, в ходе которого можно было бы попытаться выторговать для себя определённые условия, не суждено было сбыться. Как и надеждам на то, что после конференции в Сан-Себастьяне и последовавшего за ней заявления ЭТА будут сделаны конкретные шаги по окончательному «политическому решению» проблемы баскского терроризма. Франция при этом предпочла отмолчаться, предоставив Мадриду решать, какими могли бы быть практические действия на завершающем этапе существования ЭТА.

После описанных событий прошло более пяти лет, не отмеченных какими-то существенными подвижками, пока в начале 2017 г. медийное пространство не заполнилось более или менее правдоподобной информацией о том, что ЭТА созрела для следующего шага в направлении самоликвидации – готовности передать официальным властям свои запасы оружия и объявить себя разоружившейся (или безоружной) организацией. Правда, до поры до времени не было понятно, где, кому и каким образом ЭТА собирается передать свой арсенал. Определённая ясность наступила только после того, как в баскской газете *Gara*, трибуну которой ЭТА традиционно использует для доведения до сведения широкой общественности своих манифестов, было опубликовано интервью с последним руководителем политического аппарата ЭТА Давидом Пла, отбывающим наказание во французской тюрьме, который подтвердил намерение тер-

рористической организации разоружиться, после чего должен был начаться процесс внутренней дискуссии о будущем ЭТА [6]. 17 марта ЭТА действительно объявила об окончательном одностороннем и безусловном разоружении.

Таким образом, факт разоружения ЭТА, которое произошло 8 апреля 2017 г., можно считать вторым крупным событием заключительного этапа существования баскской террористической организации.

ЭТА не была бы сама собой, если бы акт разоружения вылился в какую-то рутинную процедуру. Террористы, которые превратили радикальный баскский национализм в «политическую религию» [7], сделали всё для того, чтобы сдача ими оружия вылилась в масштабное шоу, которое должно было надолго запомниться баскскому населению по обе стороны франко-испанской границы.

Сначала официальное обращение ЭТА было направлено в британскую медийную империю *BBC*, видимо, для того, чтобы пропагандистский выхлоп от предстоящего события приобрёл широкое международное звучание. Затем за дело взялись так называемые «ремесленники мира» (гражданские активисты, выступавшие в роли посредников), которым представители ЭТА дискретно передали координаты восьми тайников, в которых содержалось оружие и взрывчатка. Те, в свою очередь, сообщили эти координаты официальным француз-

ским властям, поскольку все указанные тайники располагались на территории Франции – в районах исторического проживания басков в департаменте Атлантические Пиренеи. До приезда агентов французских спецслужб тайники находились под присмотром 172 волонтеров. Как позже было сообщено, в схронах было обнаружено 118 единиц пистолетов, винтовок и другого автоматического оружия, 2875 кг взрывчатых веществ и 25 700 элементов детонаторов и боеприпасов. При этом ЭТА предусмотрительно сообщила, что не контролирует абсолютно все тайники с оружием, намекнув, что где-то могут находиться и другие схроны, прежде всего старинные, о существовании которых знают только ветераны движения, давно отошедшие от дел.

Завершилось разоружение ЭТА митингом во французской Баянне, известной не только по романам Эрнеста Хемингуэя, но и как излюбленное место для проведения нелегальных мероприятий баскских радикалов. Накануне «дня разоружения» все партии и другие политические организации Страны Басков и Наварры, за исключением региональной организации Народной партии, подписали в Бильбао манифест в поддержку разоружения ЭТА. В нём данное событие было названо «исторической вехой», знаменующей организованный и окончательный конец террористического насилия.

⁶ Орлов А. А. Разоружение ЭТА: завершается эпоха баскского терроризма // Иberoамериканские тетради. № 2. 2017.

⁷ *Casquete J.* En el nombre de Euskal Herria: la religión política del nacionalismo vasco radical. Madrid: Tecnos, 2009.

Испанское правительство весьма сдержанно отреагировало на разоружение ЭТА. В официальном заявлении по этому поводу говорилось, что решение ЭТА является не чем иным, как «последствием окончательного разгрома» этой организации «испанской демократией», что у ЭТА нет будущего и что ей следует заявить об окончательном самороспуске, попросить прощения у жертв террора и тихо исчезнуть. Естественно, в заявлении не содержалось и намёка на желание властей о чём-то договариваться с ЭТА, в том числе обсуждать тему положения заключённых этаровцев, что стало едва ли не главным в последние месяцы в контексте предстоящей ликвидации ЭТА.

После акта разоружения ЭТА распространила официальное коммюнике, в котором сообщалось о том, что в ходе внутренних дебатов будет принято решение о будущем организации. Составители этого документа, как обычно, витийствовали о высоких материях:

- реализации принципа самоопределения в современных условиях;
- возможности создания в этих целях широких альянсов;
- росте потенциала политической мобилизации, шотландском и каталонском прецедентах и пр.

Возникновение новой политической ситуации, по мнению оставшихся в ЭТА немногочисленных идеологов, приведёт к ускорению социополитических и институциональных процессов, которые долж-

ны позволить демократическим путём определить политический статус Страны Басков [8]. Само же окончательное решение о роспуске ЭТА как бы ставилось в зависимость от результатов указанных дебатов, хотя всем – и в Стране Басков в частности и в Испании в целом – было понятно, что это не более чем словесные экзерсисы, призванные прикрыть предстоящий финал организации, который будет означать крах баскского радикально-террористического национализма.

Тем не менее двусмысленность этого заявления ЭТА дала повод для армии аналитиков порассуждать напоследок, действительно ли ЭТА решила самоликвидироваться, или ещё сохраняются шансы на её мимикрирование в псевдополитическую организацию.

Третьим и, возможно, завершающим событием финального этапа существования ЭТА стала внутренняя дискуссия по вопросу о будущем этой организации. Объявлено о ней было через газету *Gara* (сентябрь 2017 г.). На рассмотрение участников дискуссии (членов ЭТА), а их, видимо, осталось не более 400 чел., причём три четверти из них отбывают наказания в испанских (подавляющее большинство) и французских тюрьмах, были вынесены три документа, ключевое же значение имел последний из них, где были сформулированы политические предложения о будущем ЭТА.

В этом документе говорится о том, что «пришло время положить

⁸ “Hace tiempo que ETA dejó de intentar saciar al insaciable” // URL: http://www.naiz.eus/eu/hemeroteca/gara/editions/2017-04-16/hemeroteca_articles/hace-tiempo-que-eta-dejo-de-intentar-saciar-al-insaciable

конец вооружённому конфликту» для того, чтобы «направить все усилия на развитие политического процесса». Членам ЭТА предложено продолжать активно участвовать в процессе достижения независимости Страны Басков в рядах легальных «левых баскских националистов» (*izquierda abertzale*). Что же касается дальнейшей судьбы самой террористической организации, то в документе указывается, что после завершения голосования и в случае одобрения предложенного алгоритма действий ЭТА официально объявит об «окончании своего цикла и своей миссии», что, видимо, следует понимать как уведомление о самороспуске организации [9]. Произойти это может, по преобладающим оценкам, летом этого года.

Само голосование, однако, затягивается. Связано это с тем, что заключённые этаровцы не содержатся компактно, а распределены по 74 тюрьмам, что усложняет про-

цесс коммуникации с ними. Несколько десятков остающихся на свободе членов ЭТА находятся в эмиграции, в основном в странах Латинской Америки, что также затрудняет подведение итогов этого «исторического» голосования.

Считается, что против роспуска ЭТА может высказаться порядка 10% членов организации, которые будут настаивать на продолжении практики террора. Такие результаты, в принципе, являются прогнозируемыми, поскольку в своё время определённая часть членов Ирландской республиканской армии также отвергла её разоружение, образовав так называемую «Истинную ИРА», и нечто подобное происходит ныне в процессе реализации мирного соглашения между колумбийским правительством и так называемыми Революционными вооружёнными силами Колумбии (ФАРК), радикальная часть которых выступает за продолжение «революционной борьбы».

Некоторые мысли вместо эпилога

В Испании далеко не все верят в то, что ЭТА действительно решила поставить точку в своей долгой истории. Особо скептически относятся к этому члены различных ассоциаций, объединяющих родственников жертв терроризма.

Помня о вероломстве ЭТА, которая неоднократно в прежние годы прерывала без какого-либо повода так называемые «перемирия», кото-

рые сама же и объявляла, они утверждают, что ЭТА вовсе не случайно оставила про запас несколько складов с оружием (о местоположении которых якобы не знает), которые всегда могут быть расконсервированы для возобновления преступной деятельности. Тем не менее большинство испанцев всё же уверены в том, что на сей раз ЭТА не шутит и готова распуститься.

⁹ El debate y la votación para cerrar “el ciclo y la función de ETA”, en su recta final // URL: https://www.naiz.eus/eu/hemeroteca/gara/editions/2018-02-22/hemeroteca_articulos/el-debate-y-la-votacion-para-cerrar-el-ciclo-y-la-funcion-de-eta-en-su-recta-final

И такое мнение действительно имеет веские основания для того, чтобы оказаться правдой. Помимо того, что эпоха классического политического терроризма объективно подошла к своему завершению, о чём было сказано выше, радикальные националисты-террористы стали создавать реальные проблемы для действующих в правовом поле левых баскских националистов, которые не отказались от идеи создания независимого баскского государства, но намерены решать эту задачу исключительно в легальном пространстве. «Легальными рамками» для этого является принятая в националистических кругах Страны Басков и Каталонии правовая конструкция, которая в переводе на русский язык звучит как «право на принятие решения». Эту конструкцию можно рассматривать в качестве некоего аналога международно-правового принципа прав наций на самоопределение (вплоть до отделения).

В этой связи необходимо подчеркнуть, что действующая испанская конституция отрицает любую возможность выделения любого региона из состава Королевства Испания [10].

События последних месяцев в Каталонии убедительно показали, что Мадрид намерен жёстко отстаивать целостность страны и не будет идти ни на какие уступки в этом вопросе [11].

Если на протяжении десятилетий в своеобразном политическом тандеме «ЭТА – легальные левые баскские националисты» безусловным лидером была ЭТА, причём её наиболее экстремистское крыло, то в последние годы соотношение сил резко изменилось в пользу легального националистического сегмента. Вполне можно предположить в этой связи, что легальные левые националисты сыграли едва ли не ключевую роль в умиротворении ЭТА и блокировании наиболее твердокаменного сектора в её рядах. Здесь налицо определённая аналогия с ирландским прецедентом, где легальной партии «Шинн Фейн» удалось в своё время «укротить» наиболее радикальный сегмент в ИРА.

При этом, разумеется, не следует отрицать, что военная инфраструктура ЭТА была кардинальным образом ослаблена в результате деятельности правоохранительных органов – главным образом испанских при содействии французских. Иначе сейчас в тюрьмах этих стран не находилось бы несколько сотен террористов – бывших и тех, кто ещё формально считаются членами ЭТА.

В истории ЭТА было два крупных этапа.

Первый – это период борьбы с франкизмом.

Второй – борьба с демократической Испанией.

На примере ЭТА можно, как в увлекательном романе, проследить

¹⁰ Волкова Г. И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М.: МАКС Пресс, 2011; Орлов А. А. Единая и неделимая родина всех испанцев // Международная жизнь. 1998. № 7.

¹¹ Орлов А. А. Каталонский эксперимент: от рассвета до заката за один месяц // Международная жизнь. 2017. № 11.

за деградацией некогда гремевшей организации – от сплочённого отряда самоотверженных борцов с тиранией до жалкой банды убийц, запутавшихся в своих убеждениях и пытающихся прикрывать свои уголовные преступления рассуждениями о высокой политике, к которой они давно не имеют никакого отношения.

Сегодня Страна Басков, а с ней и вся Испания окончательно освобождаются от «террористического кошмара», который долгие годы преследовал страну за Пиренеями вследствие безрассудных действий

баскской террористической организации ЭТА [12].

В то же время Испания не стоит в стороне от новой террористической угрозы, которая исходит от исламистских радикалов. И эта угроза может оказаться намного более серьёзной, чем деятельность баскского террористического синдиката под названием ЭТА, который в последние годы своего существования, выражаясь языком китайских мудрецов, более напоминал состарившегося бумажного тигра, чем жадного до подвигов молодого волка.

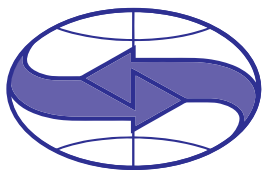
Библиография • References

- Астахова Е. В.* Испания как метафора. М.: МГИМО-Университет, 2017. – 274 с.
[*Astahova E. V.* Ispanija kak metafora. M.: MGIMO-Universitet, 2017. – 274 s.]
- Волкова Г. И.* Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М.: МАКС Пресс, 2011. – 328 с.
[*Volkova G. I.* Ispanija: gosudarstvo avtonomij i problema territorial'noj celostnosti. M.: MAKSS Press, 2011. – 328 s.]
- Орлов А. А.* Единая и неделимая родина всех испанцев // *Международная жизнь.* 1998. № 7. С. 54–60.
[*Orlov A. A.* Edinaja i nedelimaja rodina vseh ispancev // *Mezhdunarodnaja zhizn'.* 1998. № 7. S. 54–60]
- Орлов А. А.* Историческая основа терроризма в Испании // *Обозреватель–Observer.* 2009. № 10. С. 80–87.
[*Orlov A. A.* Istoricheskaja osnova terrorizma v Ispanii // *Obozrevatel'–Observer.* 2009. № 10. S. 80–87]
- Орлов А. А.* Каталонский эксперимент: от рассвета до заката за один месяц // *Международная жизнь.* 2017. № 11. С. 18–35.
[*Orlov A. A.* Katalonskij jeksperiment: ot rassveta do zakata za odin mesjac // *Mezhdunarodnaja zhizn'.* 2017. № 11. S. 18–35]
- Орлов А. А.* Отказ ЭТА от «вооружённой борьбы»: конец терроризма в Испании или новая передышка? // *Вестник МГИМО-Университета.* 2011. № 6. С. 86–90.
[*Orlov A. A.* Otkaz JeTA ot «vooguzhjonnoj bor'by»: konec terrorizma v Ispanii ili novaja peredyshka? // *Vestnik MGIMO-Universiteta.* 2011. № 6. S. 86–90]
- Орлов А. А.* Проблема терроризма в Испании на современном этапе // *Обозреватель–Observer.* 2009. № 12. С. 55–61.
[*Orlov A. A.* Problema terrorizma v Ispanii na sovremennom jetape // *Obozrevatel'–Observer.* 2009. № 12. S. 55–61]

¹² *Астахова Е. В.* Испания как метафора. М.: МГИМО-Университет, 2017.

- Орлов А. А. Проблема терроризма в Испании: ЭТА – «ударный отряд» баскского национализма. М.: Русская панорама, 2009. – 192 с.
 [Orlov A. A. Problema terrorizma v Ispanii: JeTA – «udarnyj otrjad» baskского nacionalizma. M.: Russkaja panorama, 2009. – 192 s.]
- Орлов А. А. Разоружение ЭТА: завершается эпоха баскского терроризма // Иberoамериканские тетради. 2017. № 2. С. 7–14.
 [Orlov A. A. Razoruzhenie JeTA: zavershaetsja jepoha baskского terrorizma // Iberoamerikanskije tetradi. 2017. № 2. S. 7–14]
- Терроризм в современном мире / под. ред. В. Л. Шульца. Центр исследований проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2011. – 603 с.
 [Terrorizm v sovremennom mire / pod. red. V. L. Shul'ca. Centr issledovanij problem bezopasnosti RAN. M.: Nauka, 2011. – 603 s.]
- Терроризм и религия / науч. ред. В. Н. Кудрявцев, сост. А. В. Брятова. Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН. М.: Наука, 2005. – 199 с.
 [Terrorizm i religija / nauch. red. V. N. Kudrjavcev, sost. A. V. Brjatova. Obshhestvenno-konsul'tativnyj sovet po problemam bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom RAN. M.: Nauka, 2005. – 199 s.]
- Casquete J. En el nombre de Euskal Herria: la religión política del nacionalismo vasco radical. Madrid: Tecnos, 2009. – 333 p.
- Morán S. PNV-ETA: Historia de una relación imposible. Madrid: Tecnos, 2004. – 362 p.
- El debate y la votación para cerrar “el ciclo y la función de ETA”, en su recta final // URL: https://www.naiz.eus/eu/hemeroteca/gara/editions/2018-02-22/hemeroteca_articles/el-debate-y-la-votacion-para-cerrar-el-ciclo-y-la-funcion-de-eta-en-su-recta-final
- “Hace tiempo que ETA dejó de intentar saciar al insaciable” // URL: http://www.naiz.eus/eu/hemeroteca/gara/editions/2017-04-16/hemeroteca_articles/hace-tiempo-que-eta-dejo-de-intentar-saciar-al-insaciable

Статья поступила в редакцию 11 апреля 2018 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Особенности современной внешнеполитической концепции Исламской Республики Иран

Семед СЕМЕДОВ
Анастасия КУРБАТОВА

Внешнеполитическая концепция Исламской Республики Иран формируется в соответствии с планом развития ИРИ до 1404 г. (по григорианскому календарю до 2025 г.). В качестве основополагающих векторов современной внешнеполитической стратегии необходимо выделить:

1. Выход на первое место в рамках экономического, научно-технического развития в Юго-Западной Азии (включая Центральную Азию, Кавказ, Ближний Восток и соседние страны) с акцентом на продвижение программного обеспечения и научной продукции, непрерывный экономический рост, повышение уровня доходов на душу населения и обеспечение полной занятости [1].

2. Выстраивание конструктивного и эффективного взаимодействия с миром, основанное на принципах достоинства, мудрости и целесообразности.

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Международного сотрудничества РАНХиГС при Президенте РФ. *E-mail*: sa-semed@mail.ru.

КУРБАТОВА Анастасия Григорьевна – магистрант РАНХиГС при Президенте РФ. *E-mail*: kurbatova_anastasiya@mail.ru

Ключевые слова: ИРИ, «шиитский пояс Ближнего Востока», ИЯП, экономическая модель ИРИ.

¹ <http://asl44.mefa.gov.ir/Portal/Home/Default.aspx?CategoryID=c08d0272-f684-4d5b-9836-bc13a45d04bb>

3. Курс на всеобъемлющее сдерживание региональных угроз с целью защиты национальных интересов, поддержки общественной безопасности и внешней политики, а также содействия миру, стабильности и безопасности в регионе на основе усиления, модернизации и развития военно-промышленного комплекса, а также правоохранительных институциональных структур страны.

Внешнеполитическая стратегия Исламской Республики Иран отличается многовекторностью геополитических и региональных задач и имеет ряд специфических особенностей, что обусловлено следующими факторами:

– *во-первых*, в геополитической парадигме Иран никогда не отказывался за всю свою историю от амбициозных проектов усиления своего влияния в рамках евразийского пространства «пяти морей» (Каспийское, Чёрное, Средиземное, Красное моря и Персидский залив). Из этого вытекают и два вектора внешней политики Ирана – юго-западный (включая Ближневосточный регион) и юго-восточный (Центральная Азия);

– *во-вторых*, государственное и духовно-религиозное руководство страны чётко ориентировано на расширение влияния Ирана в политической и конфессиональной сферах не только с сопредельными странами, близкими по культурно-языковой принадлежности народами, но и утверждение ИРИ в качестве субрегионального актора международных отношений, а также неоспоримого религиозного лидера, объединяющего мировые конфессиональные анклавы шиитов. Из этого следует, что внешнеполи-

тическая доктрина ИРИ тесно связана с экспансией шиитской ветви ислама во всех странах пребывания адептов этого течения;

– *в-третьих*, из-за постоянной угрозы объявления войны как со стороны ряда государств Ближнего Востока, так и западных государств Иран своим важнейшим фактором внешнеполитического курса считает усиление своей безопасности и обеспечение хотя бы военного паритета с потенциальными противниками;

– *в-четвёртых*, Иран располагает значительным ресурсным потенциалом высококачественного углеводородного сырья, занимая первое место по доказанным запасам газа и четвёртое место по доказанным запасам нефти в мире, что является важнейшим внешнеполитическим и внешнеэкономическим ресурсом и даёт возможность иранскому руководству проводить достаточно гибкую политику по созданию альтернативных форматов международного сотрудничества независимо от санкционного давления [2]. По сути, это позволяет Ирану устанавливать широкие торгово-экономические связи со многими странами Южной и Юго-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона и Евросоюза.

² BP Statistical Review of World Energy // British Petroleum. 2017. June // URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf>

По первой позиции следует выделить тот факт, что в геополитическом контексте с задачей стратегического транзита евразийского пространства иранское руководство отдаёт себе отчёт о прямых конкурентах в контроле над «Большой Евразией», которая в современных условиях является не только связующим звеном между Европой и Азией (особенно в геостратегии КНР «Один пояс – один путь»), но и фактически позволяет победителю доминировать в этом субрегионе.

Объективно одним из конкурентов является Российская Федерация, реализующая евразийский проект в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР) и имеющая преимущества на Каспии, Чёрном море, а сейчас, с учётом размещения военных баз в Сирии, и на Средиземном море. Однако необходимо учитывать, что Россия, помимо южного направления, сама является государством более чем «пяти морей», включая Балтику, моря Северного Ледовитого океана и акваторию Тихого океана.

Второй соперник – это, естественно, Турция, которая сама в рамках неоосманизма претендует на лидирующую роль в евразийском проекте. Для нас интересна позиция Ирана в первую очередь по отношению к России. Во время своего визита в Москву президент Ирана Х. Роухани однозначно дошёл до российского руководства свою заинтересованность в долгосрочном партнёрстве с Россией и обозначил контуры «как бы разделения сфер влияния», оставляя за Россией при-

оритеты в европейском сотрудничестве. Себе Иран выделил азиатский вектор, в том числе по линии инфраструктурных и энергетических проектов с Китаем, Индией и Пакистаном.

Рассматривая особенности внешнеполитической политики государственного и духовно-религиозного руководства ИРИ, следует выделить тот факт, что данная стратегия последовательно реализуется последние 35–40 лет. В частности, ещё в 1979 г. после ряда реформ аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни оформилась новая политико-конфессиональная идеология – хомейнизм, основанная на принципах шариата и трёх принципах: вelayat-e-faqih, дихотомическое видение мира и панисламизм. Таким образом, с одной стороны, хомейнизм – это политико-конфессиональная идеология, изначально ориентированная на весь мир, а с другой – социально-экономическая доктрина [3].

Исламская Республика Иран является мировым центром шиитской ветви ислама, в котором население, проповедующее шиизм, составляет 93–95%.

Эта религиозно-политическая доктрина в современных условиях трансформировалась в более гибкую модель создания «шиитского пояса», смысл которой заключается в объединении шиитских государств от Ирана до Ливана (включая Ирак и Сирию) и противодействие политике суннитских стран Ближнего Востока (Египет, Саудовская Аравия,

³ Имаков Т. З., Семедов С. А. Хомейнизм – идеология политического ислама. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: Издательство РАНХиГС. 2010. № 4.

Турция). Замыкание «шиитского пояса» на Ливане позволит Ирану легитимизировать присутствие и последующую защиту шиитского населения на территориях Ирака, Ливана и Сирии, а также откроет экономический коридор в обход Саудовской Аравии и Турции в Средиземное море (рис.).

Что касается Сирии, то на территории страны значительную долю последователей ислама составляют не чисто шиитские, но косвенно родственные шиизму религиозные течения, именуемые алавизмом (алавиты в странах Ближнего Востока и алевиты в Турции и Албании), по ряду теорий являющиеся крайним ответвлением шиитского ислама.

Согласно ст. 11 и 12 Конституции ИРИ Иран защищает любое признанное шиитское течение (алавиты официально признаны шиитским

течением в ИРИ в 1973 г.) в рамках продвижения политического, экономического и культурного единства исламского мира [4, с. 14].

Таким образом, участие Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) на территории Хомса, Дамаска, Идлиба и Алеппо в Сирии обусловлено защитой интересов алавитского населения и сохранением шиитских святынь как исконно исламского наследия от деятельности террористической организации ИГИЛ*.

Современный ареал военно-политического вектора политики ИРИ в рамках внешнеполитической стратегии «шиитского пояса» включает в себя помимо Ирака, Ливии и Сирии ещё и Йемен. Так, военные поставки Тегерана стали поддержкой хуситского ополчения в Йемене, что, по сути, развязало конфликт не только внутри этой страны, но и факти-

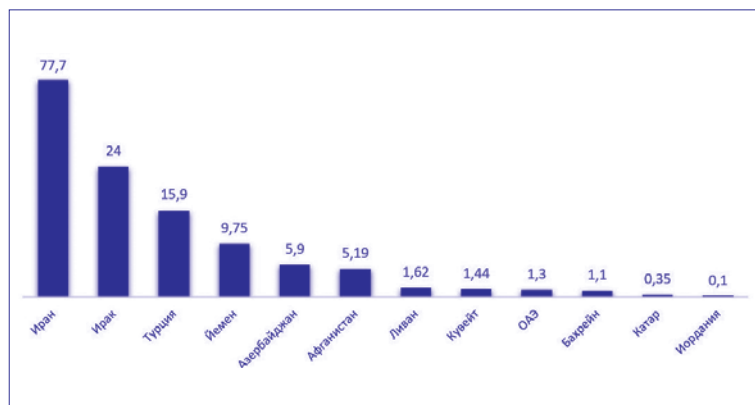

Рис. Шиитское население в странах Ближнего Востока на 2017 г., млн чел.

⁴ Конституция Исламской Республики Иран. 1979. Гл. 1 ст. 11 и 12 // URL: http://legalportal.am/download/constitutions/105_ru.pdf

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

ческую агрессию Саудовской Аравии, направленную на подавление вооружённых объединений хуситов (эта религиозная община составляет более 35% населения Йемена).

Находясь много десятилетий в условиях жёстких санкций со стороны западных стран, во внешней политике руководство Ирана, наряду с дипломатическими инструментами, активно использует неформальные методы воздействия на внешнеполитическую среду, в том числе такие религиозно-политические структуры, как «Хезболла», основного шиитского игрока на территории Ливана. Сегодня «Хезболла» представляет собой многофункциональную систему организаций, ключевыми векторами которой является не только противодействие израильскому воздействию, но защита и экономико-культурное обеспечение шиитских диаспор.

В данном контексте можно отметить множество учебных заведений в шиитских районах Ливана, исламскую систему здравоохранения, которая обслуживает около 1,5 млн чел. в год, а также иные ветви организационных подразделений «Хезболлы», связанных с инфраструктурными проектами.

Особую роль играет фонд для погибших «воинов ислама», который предоставляет гуманитарную помощь шиитским семьям, члены ко-

торых пострадали в борьбе за чистоту «исконной веры» [5].

Стоит также отметить, что постсанкционный период не облегчил политическое положение Ирана. На данный момент решается ряд проблем, вызванных:

- нерешённостью иранской ядерной программы (ИЯП);

- отказом США признать решение ФАТФ* об исключении Ирана из списка стран, не поддерживающих международные рекомендации по борьбе с терроризмом;

- формированием ближневосточной антииранской коалиции [6].

Конфликт по иранской ядерной программе между альянсом США – ЕС и Ираном обострился в результате исторически сложившегося стереотипного отношения к Ирану как государству повышенного уровня недоверия. На данный момент ИРИ остаётся единственной страной международной системы, в которой Исламская революция не только победила, но и заложила конфессиональный фактор в основу своей Конституции [4, с. 10].

После Исламской революции ядерная программа разрабатывалась при китайской и российской поддержке. Именно тогда началось строительство энергоблоков, в том числе на АЭС «Бушер». Обеспокоенные перспективой обрести на Ближнем Востоке государство с ядерным вооружением, США в 1995 г. в сроч-

⁵ Eyal Zisser. Iranian Involvement in Lebanon // Military and Strategic Affairs. 2011. Vol. 3. № 1. May.

⁶ High-risk and non-cooperative jurisdictions // FATF. 2016. 24 June // URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/documents/public-statement-june-2016.html>

* ФАТФ – группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

ном порядке ввели односторонние санкции на поставку оружия на территорию Ирана. В 2002 г. Ирану было предъявлено обвинение в нарушении соглашения о всеобъемлющих гарантиях, подписанное государством с МАГАТЭ (1974 г.).

Специфика ИЯП характеризуется широким диапазоном использования урана в различных отраслях промышленности. На установках по обогащению урана получают изотоп урана-235 (актиноуран). Газовые центрифуги позволяют производить низкообогащённый уран (НОУ) и высокообогащённый (ВОУ), который может быть использован для ядерного оружия, НОУ даёт оружейный плутоний. Именно поэтому основным критерием снятия санкций является требование о полном переоснащении иранских реакторов. В конечном итоге в 2006 г. ООН приняла первые шесть резолюций, а ЕС и США ввели по отношению к Ирану санкции (табл.).

В результате продолжительных переговоров и поэтапно предоставляемых отчётов об удовлетворительном выполнении условий МАГАТЭ 14 июля 2015 г. был принят Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской атомной программе, реализация соглашения началась 16 января 2016 г. Согласно СВПД снятие санкций подразумевает четыре этапа: 2016–2026, 2026–2031, 2031–2036 и 2036–2041 гг. [7].

Следует отметить ряд негативных факторов данного соглашения:

во-первых, несмотря на частичное снятие санкций, Иран не имеет полного доступа к ранее замороженным активам в зарубежных банках, обратное подключение к мировой системе SWIFT также распространено лишь на 9 банков из 36. *Во-вторых*, имеется ряд противников СВПД, таких как США и Израиль. Согласно ещё предвыборным тезисам Д. Трампа, договор об СВПД и снятие санкций (запрет на торговлю ракетами с ИРИ сохраняется) признаётся им наихудшей сделкой, заключённой когда-либо США. Президент США потребовал приступить к пересмотру условий для Ирана на предмет соответствия безопасности американских интересов (2017 г.) [8].

Израильское правительство официально призывает ввести новый пакет санкций против ИРИ, обещая отслеживать любые действия страны.

Таким образом, Ирану предстоит реализовать не только большой объём работ в области газовых центрифуг, но и продолжить справляться с неполным доступом к валютно-финансовым ресурсам.

В 2016 г. международная организация ФАТФ исключила ИРИ из списка стран, не выполняющих установленные данной организацией рекомендации по противодействию спонсированию терроризма и отмыванию денег (СТ/ОД), при условии, что в 12-месячный период

⁷ Бюллетень МАГАТЭ. Иран и МАГАТЭ: проверка и мониторинг в соответствии с СВПД. Бюро общественной информации и коммуникации (ОПИС). 2016. № 27.

⁸ Thompson J., Thränert O. Policy Perspectives. Center for Security Studies (CSS). ETH Zurich. 2017. Vol. 5/4. August.

Таблица

Основные ограничения Ирана согласно санкциям [9]

Санкции	ООН	Евросоюз	США
Банковская сфера	Заморозка вкладов частных лиц и компаний, связанных с ядерной программой. Запрет на деятельность заграничных банков, связанных с ИЯП. Финансовые ограничения для частных лиц и компаний, связанных с ИЯП	Операции иранского правительства или банков с государственными ценными бумагами. Перечисление средств свыше 40 тыс. евро, если это не связано с продовольствием или медициной. Страхование или перестрахование иранского правительства или организаций	Запрет для иностранных фирм, инвестировавших в экономику Ирана более 30 млрд долл. за последние 5 лет. Международные банковские учреждения, деятельность которых связана с Ираном, КСИР, 21 иранским банком
Торговля	Продажа любых предметов и технологий, которые могут иметь как гражданское, так и военное применение	Запрет на доступ к аэропортам под юрисдикцией стран-членов для всех грузовых рейсов	Под запретом все торговые операции, кроме товаров стоимостью менее 100 долл.
Нефть и газ	–	Продажа и передача технологий для СПГ, разведки и добычи углеводородов	Торговля нефтью и нефтепродуктами. Компании, снабжающие Иран продукцией нефтегазовой отрасли
Поездки	Ограничения для лиц, связанных с ИЯП	Запрет на выдачу виз лицам, связанным с ИЯП	Запрет на выдачу виз лицам, связанным с ИЯП
Оружие	Эмбарго на продажу оружия	Запрет на импорт и экспорт любого оружия	Запрет на импорт и экспорт любого оружия

Иран повысит эффективность своей антитеррористической политики [10]. Учитывая, что у Ирана разработаны проекты законов, которые в настоящее время находятся на рас-

смотрении парламента, ФАТФ постановила (январь 2018 г.) не отменять программу о приостановке контрмер. В зависимости от прогресса Ирана в выполнении своего плана

⁹ Фёдорова В. А. Будущее Ирана как поставщика СПГ на мировой рынок газа // ИМЭМО. Конференция «Трансформация мировой энергетики: рыночные механизмы и государственная политика» // URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/29042016/01_15_Fedorova.pdf

¹⁰ Высший совет Ирана по борьбе с отмыванием денег разъяснил двусмысленность вокруг присоединения к ФАТФ // Информационное агентство IRNA (IRNA). 2016. 6 сентября // URL: <http://www.irna.ir/ru/News/3326234/>

действий ФАТФ предпримет дальнейшие шаги в июне 2018 г. [11].

Тем не менее ряд стран идентифицирует ИРИ как политического террориста, распространяющего своё шиитское влияние на региональные державы за счёт спонсирования террористических атак на территории таких суверенных стран, как Йемен, Афганистан, Сирия. Первые сигналы о формировании антииранской коалиции в лице США, Израиля, Саудовской Аравии и Турции уже проявились. Саудовская Аравия аргументирует свою позицию подозрительным отсутствием террористической активности на территории Ирана, шиитской доктрине «управлять исламским миром» [12], а также использованием хуситами оружия иранского производства в борьбе с йеменским правительством [13].

Министр обороны Израиля А. Либерман предложил (февраль 2017 г.) сформировать коалицию (вне зависимости от конфессии) против угрозы терроризма в лице Ирана. Той же позиции придерживается премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, который особо подчёркивает укрепле-

ние отношений с США, чему способствует понимание глобальных иранских угроз [14].

США официально поддерживают общее ближневосточное настроение. Согласно Стратегии национальной безопасности США (2017 г.) Иран официально приписывается к государствам – спонсорам терроризма и объявляется ядерной угрозой безопасности США и их союзникам (к террористическим организациям также отнесена ливанская «Хезболла»). На основании данного тезиса Соединённые Штаты Америки приступают к реализации системы многоуровневой ПРО, ориентированной на Северную Корею и Иран, которая будет включать в себя возможность превентивного удара [15].

Объективно оценивая региональное преимущество антииранской коалиции и угрозу провала долгосрочно выстраиваемой геостратегической политики на Ближнем Востоке, Исламская Республика Иран развернула программу формирования «ближневосточной коалиции», субрегионального военного альянса из пяти стран – Ирана, России, Ирака, Сирии и Пакистана [16].

¹¹ Financial Action Task Force (FATF) official site // URL: <http://www.fatf-gafi.org/countries/d-i/iran/documents/public-statement-february-2018.html>

¹² Powerful Saudi prince says no space for dialogue with Iran // FOX News Network. 2017. 2 May // URL: <http://www.foxnews.com/world/2017/05/02/powerful-saudi-prince-says-no-space-for-dialogue-with-iran.html>

¹³ Денисова О. Иран отверг обвинения Саудовской Аравии в вооружении хуситов в Йемене // РИА «Новости». 2016. 17 сентября // URL: <https://ria.ru/world/20160917/1477216309.html>

¹⁴ Израиль предлагает «ближневосточное НАТО» для сдерживания Ирана // EADaily. 2017. 28 февраля // URL: <http://easily.com/ru/news/2017/02/28/izrail-predlagaet-blichnevestochnoe-nato-dlya-sderzhvaniya-irana>

¹⁵ National Security Strategy of the United States of America. 2017. December // URL: <https://ge.usembassy.gov/2017-national-security-strategy-united-states-america-president/>

¹⁶ Шакарянц С. Иран призывает Россию к совместному выдворению из Сирии турецких сил // REGNUM. 2017. 25 января // URL: <https://regnum.ru/news/2372408.html>

Оценивая внешнеэкономический вектор развития ИРИ, необходимо отметить, что основная цель иранской экономической стратегии – это максимальное использование ресурсного потенциала страны при сохранении доминирования конфессионального традиционализма по мере внедрения зарубежных моделей и технологий в торгово-финансовую сферу. Любая деятельность граждан Ирана на территории государства и за его пределами осуществляется в соответствии с Конституцией ИРИ, отражающей верховенство мусульманского права (аль-фикх) и базовых исламских принципов шариата, предписанных Кораном и Сунной во всех сферах жизнедеятельности. Для толкования наиболее спорных, не имеющих детального определения шариатом или Кораном вопросов существует система иджтихад (ал-иджтихад) – право, даруемое высококвалифицированному правоведа, факиху, на собственное толкование исламских законов на основе Корана и Сунны.

В условиях отмены санкций иранское правительство ориентировано на:

- увеличение доли страны в международной торговле;
- превентивное взаимодействие с мировой экономикой;
- конкуренцию и проведение антитимонопольной политики;

– реконструкцию национальных коммерческих систем [17].

В рамках данных векторов внешнеэкономической деятельности иранская экономика предусматривает ряд компромиссных подходов для повышения эффективности международных сделок.

Во-первых, модернизация затрагивает нормативно-правовую систему в рамках поощрения и защиты иностранных инвестиций. Так, с 2013 г.:

- зарубежным инвесторам даются равные с местными права;
- иностранные компании, открывающие представительство в Иране, освобождаются от налогообложения;
- при создании совместного предприятия и наличии соответствующего разрешения со стороны инвестиционной комиссии допускается владение недвижимостью [18].

Во-вторых, деривативные сделки допускаются в иранской нефтегазовой отрасли на государственном уровне – нефтяные свопы или «нефть в обмен на товары», позволяют Ирану оптимизировать поставки сырья на свои северные НПЗ, так как поставка сырья из Казахстана, России или Туркмении обходится дешевле, чем отправка с южных месторождений страны. Также разрешены некоторые виды фьючерсов или «истисна», в том числе товарные.

Помимо институциональных инициатив на территории Ирана

¹⁷ Trade strategies // Trade Promotion Organization of Iran // URL: http://eng.tpo.ir/uploads/goals_2207.pdf

¹⁸ Внешнеторговый путеводитель для российских участников внешнеэкономической деятельности: Иран. Министерство экономического развития Российской Федерации Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. 2015 // URL: <http://docplayer.ru/52416495-Iran-vneshnetorgovyy-putevoditel-dlya-rossiyskih-uchastnikov-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti.html>

действуют семь свободных экономических зон (СЭЗ), ориентированных на взаимодействие со странами Закавказья, Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии: Арас, Арванд, Бендер-Энзели, Кешм, Киш, Маку и Чабахар.

Что касается нефтегазовой отрасли Ирана в целом, то заинтересованность иностранных предпринимателей сводится к добыче, поставке (закупкам) и строительству. По линии добычи сырья стоит отметить, что Россия не идентифицируется как конкурент ИРИ: с 2015 г. в Иран вернулись европейские *Shell*, *Total*, *BP*, *PGNiG*, *Eni* и китайская *Sinopet* с задачей максимально расширить свои позиции на рынках с качественной нефтью без ущерба уже существующим контрактам.

Основная борьба между Россией и Ираном может развязаться из-за перераспределения иностранных инвестиций в газовую отрасль по вопросам оснащения высокотехнологичным оборудованием, которое можно получить в США, Евросоюзе или Китае. Первый вариант автоматически отвергается, закупки в ЕС, открытые для Ирана, ограничены для России, вопрос с Китаем равноценен перетягиванию каната. До 2020 г. иранское правительство планирует увеличить перерабатывающие мощности на 70%, привлечь до 14 млрд долл. для модернизации действующих НПЗ и замороженных СПГ-проектов*, таких как *Iran LNG* или *Pars LNG*. В мае 2017 г. уже введена в эксплуатацию 1-я очередь

НПЗ *Setareh Khalij-e Fars* с перспективой производства до 211 млн л по окончании строительства, её мощность составляет 55% от общего объёма всех НПЗ страны.

Иран, являясь частью «Шёлкового пути», активно интегрируется в различные транзитные нефтегазовые проекты, в том числе реализует строительство газопровода «Мир» из Ирана в пакистанский порт Гвадар, конечный пункт китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК). Изначально данный проект назывался ИПИ (Иран – Пакистан – Индия), однако в 2009 г. Индия покинула проект, аргументировав своё решение нерентабельностью ценовой политики трубопровода. На данный момент продолжение строительства и само соглашение находятся в состоянии неопределённости из-за взаимных обвинений в срыве графиков выполнения работ. Реализация проекта неоднократно переносилась, привлечение китайских подрядчиков для строительства провалилось.

Но с другой стороны, удалось договориться о строительстве подводного газопровода Иран – Оман – Индия (ИОИ, альтернатива ТАПИ), оцениваемого в 60 млрд долл. На переговорах с компаниями *Shell*, *Total* и *Korea Gas Corp (KOGAS)* было достигнуто соглашение о готовности компаний вложить в проект до 1,2 млрд долл. [19]. Для обеспечения безопасных поставок газа трубопровод идёт в обход Пакистана и территориальных вод Объединённых Арабских Эмиратов: от иранского

¹⁹ Trade strategies // Trade Promotion Organization of Iran // URL: http://eng.tpo.ir/uploads/goals_2207.pdf

* СПГ – сжиженный природный газ.

побережья (порт Чабахар) по морскому дну Оманского залива и Индийского океана в штат Гуджарат на западе Индии.

В 2016 г. Индия подписала ряд соглашений с Ираном по развитию иранского порта Чабахар в рамках транспортного коридора Чабахар – Захедан – Зарандж – трёхстороннего

проекта между Ираном, Афганистаном и Индией, связывающего Индостан и Центральную Азию в обход Пакистана. В 2016 г. Индия выдала Ирану кредит на сумму в 150 млн долл., занималась техническим оснащением, поэтому оборудование в порту перейдёт в собственность Ирана через 10 лет [20].

На основании проведённого анализа можно констатировать, что:

1. Экспансия шиитского культурно-религиозного наследия и защита интересов шиитского населения за рубежом остаётся одним из наиболее приоритетных внешнеполитических векторов Ирана на Ближнем Востоке, что объективно отторгается и блокируется ведущими суннитскими странами.

2. Иран по-прежнему находится в недружественном окружении. Это касается в первую очередь соседних ближневосточных стран, в числе которых можно назвать суннитские государства (Саудовская Аравия, Иордания), а также Израиль, для которого Иран остаётся противником № 1, подвергаясь санкционному давлению и антииранской пропаганде.

3. Самой большой угрозой во внешнеполитической стратегии Ирана являются Соединённые Штаты Америки, которые расценивают ИРИ как опасного противника, чья стратегия «шиитского пояса» способна трансформировать всю внешнеполитическую стратегию США на Ближнем Востоке.

4. В данном контексте координация Ирана и России в рамках обоюдного географического разделения своих энергетических стратегий на Восток и Запад, может сломать выстраиваемую концепцию «освобождения Евросоюза и Китая от энергетической зависимости от враждебных государств», в том числе по линии вновь усиливающегося спроса на сланцевую нефть и СПГ.

5. Проведённые модернизации валютно-финансового сектора Ирана в целом обозначили стремление ИРИ к ослаблению жёсткого режима закрытой экономики исламского толка. Несмотря на особенности своей экономической модели, Иран начал проводить более гибкую политику, адаптируемую к форматам мирового рынка, с целью облегчения иностранным инвесторам интегрироваться в важные отрасли экономики, в первую очередь в нефтегазовый сектор.

6. Данная перспектива подкрепляется и высокой заинтересованностью крупных субрегиональных акторов (Индия, Китай, Пакистан), которые уже начали реализацию целого ряда инфраструктурных проектов, завязанных на поставки энергоресурсов из Ирана (порт Чабахар, трубопровод ИОИ и газопровод «Мир»).

²⁰ В Индии одобрили кредит в \$150 млн на проект порта Чабахар в Иране // РИА «Новости». 2016. 24 февраля // URL: <https://ria.ru/world/20160224/1379919406.html>

Библиография • References

- Бюллетень МАГАТЭ. Иран и МАГАТЭ: проверка и мониторинг в соответствии с СВПД. Бюро общественной информации и коммуникации (ОПИС). 2016. № 27.
[Bjulleten' MAGATJe. Iran i MAGATJe: proverka i monitoring v sootvetstvii s SVPD. Bjuro obshhestvennoj informacii i kommunikacii (OPIC). 2016. № 27]
- В Индии одобрили кредит в \$150 млн на проект порта Чабахар в Иране // РИА «Новости». 2016. 24 февраля // URL: <https://ria.ru/world/20160224/1379919406.html>
- [V Indii odobrili kredit v \$150 mln na proekt porta Chabahar v Irane // RIA «Novosti». 2016. 24 fevralja // URL: <https://ria.ru/world/20160224/1379919406.html>]
- Внешнеторговый путеводитель для российских участников внешнеэкономической деятельности: Иран. Министерство экономического развития Российской Федерации Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. 2015 // URL: <http://docplayer.ru/52416495-Iran-vneshnetorgovyy-putevoditel-dlya-rossijskih-uchastnikov-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti.html>
- [Vneshnetorgovyj putevoditel' dlja rossijskih uchastnikov vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti: Iran. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii Departament koordinacii, razvitija i regulirovanija vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti. 2015 // URL: <http://docplayer.ru/52416495-Iran-vneshnetorgovyy-putevoditel-dlya-rossijskih-uchastnikov-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti.html>]
- Высший совет Ирана по борьбе с отмыванием денег разъяснил двусмысленность вокруг присоединения к ФАТФ // Информационное агентство ИРНА (IRNA). 2016. 6 сентября // URL: <http://www.irna.ir/ru/News/3326234/>
- [Vysshij sovet Irana po bor'be s otmyvaniem deneg raz#jasnil dvusmyslennost' vokrug prisoedinenija k FATF // Informacionnoe agentstvo IRNA (IRNA). 2016. 6 sentjabrja // URL: <http://www.irna.ir/ru/News/3326234/>]
- Денисова О. Иран отверг обвинения Саудовской Аравии в вооружении хуситов в Йемене // РИА «Новости». 2016. 17 сентября // URL: <https://ria.ru/world/20160917/1477216309.html>
- [Denisova O. Iran otverg obvinenija Saudovskoj Aravii v vooruzhenii husitov v Jemene // RIA «Novosti». 2016. 17 sentjabrja // URL: <https://ria.ru/world/20160917/1477216309.html>]
- Израиль предлагает «ближневосточное НАТО» для сдерживания Ирана // EADaily. 2017. 28 февраля // URL: eadaily.com/ru/news/2017/02/28/izrail-predlagaet-blizhnevostocnoe-nato-dlya-sderzhivaniya-irana
- [Izrail' predlagaet «blizhnevostocnoe NATO» dlja sderzhivaniya Irana // EADaily. 2017. 28 fevralja // URL: eadaily.com/ru/news/2017/02/28/izrail-predlagaet-blizhnevostocnoe-nato-dlya-sderzhivaniya-irana]
- Имаков Т. З., Семедов С. А. Хомейнизм – идеология политического ислама. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: Издательство РАНХиГС. 2010. № 4.
- [Imakov T. Z., Samedov S. A. Homejnizm – ideologija politicheskogo islama. Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. M.: Izdatel'stvo RANHiGS. 2010. № 4]
- Конституция Исламской Республики Иран. 1979. Гл. 1 ст. 11 и 12 // URL: http://legalportal.am/download/constitutions/105_ru.pdf
- [Konstitucija Islamskoj Respubliki Iran. 1979. Gl. 1 st. 11 i 12 // URL: http://legalportal.am/download/constitutions/105_ru.pdf]

- Фёдорова В. А. Будущее Ирана как поставщика СПГ на мировой рынок газа // ИМЭМО. Конференция «Трансформация мировой энергетики: рыночные механизмы и государственная политика» // URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/29042016/01_15_Fedorova.pdf
- [Fjodorova V. A. Budushhee Irana kak postavshhika SPG na mirovoj ryok gaza // ИМЖМО. Konferencija «Transformacija mirovoj jenergetiki: rynochnye mehanizmy i gosudarstvennaja politika» // URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/29042016/01_15_Fedorova.pdf]
- Шакарянц С. Иран призывает Россию к совместному выдворению из Сирии турецких сил // REGNUM. 2017. 25 января // URL: <https://regnum.ru/news/2372408.html>
- [Shakarjanc S. Iran prizyvaet Rossiju k sovместnomu vydvoreniju iz Sirii tureckih sil // REGNUM. 2017. 25 janvarja // URL: <https://regnum.ru/news/2372408.html>]
- BP Statistical Review of World Energy // British Petroleum. 2017. June // URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf>
- Eyal Zisser. Iranian Involvement in Lebanon // Military and Strategic Affairs. 2011. Vol. 3. № 1. May.
- Financial Action Task Force (FATF) official site // URL: <http://www.fatf-gafi.org/countries/d-i/iran/documents/public-statement-february-2018.html>
- High-risk and non-cooperative jurisdictions // FATF. 2016. 24 June // URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/documents/public-statement-june-2016.html>
- National Security Strategy of the United States of America. 2017. December // URL: <https://ge.usembassy.gov/2017-national-security-strategy-united-states-america-president/>
- Powerful Saudi prince says no space for dialogue with Iran // FOX News Network. 2017. 2 May // URL: <http://www.foxnews.com/world/2017/05/02/powerful-saudi-prince-says-no-space-for-dialogue-with-iran.html>
- Thompson J., Thränert O. Policy Perspectives. Center for Security Studies (CSS). ETH Zurich. 2017. Vol. 5/4. August.
- Trade strategies // Trade Promotion Organization of Iran // URL: http://eng.tpo.ir/uploads/goals_2207.pdf
- Trade strategies. // Trade Promotion Organization of Iran // URL: http://eng.tpo.ir/uploads/goals_2207.pdf
- <http://asl44.mefa.gov.ir/Portal/Home/Default.aspx?CategoryID=c08d0272-f684-4d5b-9836-bc13a45d04bb>

Статья поступила в редакцию 18 марта 2018 г.

Турция vs арабский мир: прагматичное партнёрство

Александр ФРОЛОВ

Если перейдёшь меру, то самое приятное станет неприятным.

Гиппократ

На рубеже веков Ближний Восток вступил в полосу глубоких трансформаций, вызванных сначала уходом из региона Советского Союза, позже – возвращением туда России, кризисом идей арабского социализма, вызовами модернизации, сдвигами в политике Соединённых Штатов, решивших взять на себя миссию руководства мировым сообществом.

Изменениям стали подвергаться связи между государствами, определяться новые контуры взаимодействия и сферы противоборства, в том числе среди крупных региональных государств как в плане распространения идейно-политического, так и финансово-экономического влияния.

Примером сложности и противоречивости обстановки на Ближнем Востоке может стать развитие отношений Турции с ведущими арабскими странами.

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Национального института мировой экономики и международных отношений РАН. *E-mail:* afrolov_53@mail.ru

Ключевые слова: Турция, арабский мир, неоосманизм, арабские «революции», Сирия, Египет, Саудовская Аравия, Катар, Израиль, Б. Асад, А. Давутоглу, Р. Эрдоган, М. Мурси, «Братья-мусульмане».

Обоюдное стремление навстречу?

Казалось бы, Турции и арабским странам, по крайней мере тем, где преобладает суннитское население, естественно быть не только соседями, стратегическими или, на худой конец, просто деловыми партнёрами. На самом деле эти отношения сталкиваются с целым рядом идейных, политических и иных разногласий, региональным антагонизмом, тонкими нюансами ближневосточной политики, вследствие чего они выглядят откровенно неравными, подверженными конъюнктурным колебаниям, а подчас вообще гнев сменяется на милость, и наоборот.

Многие исследователи считают, что Турция открыто повернулась к арабскому миру после того, как ей не удалось решить поставленные перед собой задачи.

Во-первых, по вступлению страны в Евросоюз – процесс, который застопорился. Турция, полагающая себя исправным членом НАТО, подала заявку в Евросоюз ещё в 1987 г., в 1999 г. получила статус кандидата, в 2005 г. начались переговоры, которые закончились ничем, а точнее фиаско. Одна из них – стремление Турции, имеющей значительные диаспоры в ряде европейских стран, серьёзно влиять на политику Евросоюза.

Во-вторых, по объединению вокруг себя отколовшихся от СССР тюркских народов и стран. С распадом Советского Союза турецкое руководство усмотрело неплохие возможности объединить под своей эгидой, под своими идеями постсо-

ветские мусульманские республики в рамках идеологии пантюркизма. Анкара надеялась нести в эти страны идеи государственного устройства, схожие с турецкими, способствовала развитию сети центров по изучению ислама и турецких моделей развития.

Однако нехватка ряда ресурсов, в том числе финансово-экономических, охладила пыл этого наступления. Хотя Турция и являлась на тот момент самой крупной экономикой Ближнего Востока, но она явно переоценила свои возможности, и процесс откровенно замедлился.

Нужно отметить, что благодаря усилиям вдохновителя процесса турецкого проповедника Фетхуллага Гюлена через систему образования его движения «Хизмет» прошли тысячи тюрко-мусульман из СССР, а 26 тыс. получили высшее образование в турецких университетах.

Таким образом, была создана новая протурецкая элита по всему пространству «тюркского мира». Однако для Р. Эрдогана и его партии умеренных исламистов главным была не экспансия турецкого национализма в его пантюркистском варианте, а овладение умами и сердцами мусульман мира и в первую очередь арабов.

Некоторые авторы объясняют устремления Турции её возросшим экономическим потенциалом, который куда-то необходимо было направлять, и в этом плане движение на юг, в арабский мир, выглядит естественным [1]. В то же время пред-

¹ Люкманов А. Новая политика Турции на Ближнем Востоке // Россия в глобальном мире. 2000–2011. Сб. статей. М.: Аспект пресс, 2012. С. 266–269.

ставляется, что главной целью турок была идейная экспансия, что для Р. Эрдогана представлялось вполне реальной целью.

Арабский мир, со своей стороны, также находился в состоянии глубокого идейного раздумья. Часть его, включавшая богатые нефтяные страны, решала, как им быть «после нефти», куда инвестировать высвободившиеся ресурсы, другая, не привязанная или менее привязанная к углеводородам, рассуждала о справедливом обществе, о выборе путей развития и получении источников для доходов и инвестиций.

Исчезновение с карты мира СССР, а из списка общемировых идей – коммунистической идеологии, подвергло существенной эрозии и идеи арабского социализма в разных его страновых интерпретациях: баасиской – в Сирии и Ираке, арабской социалистической – в Египте и Судане, неодастуровского социализма – в Тунисе, массового (джамахирийского), но тоже социализма – в Ливии, в основу которого закладывались идеи насеризма (Каддафи всегда считал себя наследником дела Г. А. Насера).

В противовес им в регионе стали шириться разного рода исламистские движения в разных ипостасях: ваххабизм, салафизм, идеология «Братьев-мусульман», которые рассматривались как реакция исламского общества на модернизационные процессы в мире. Причём арабские, да и другие мусульманские страны в этом плане напоминали сообщающиеся сосуды: возникавшие в одной стране идейные течения пересекали границы, влияя на политическую и идейную ситуацию в соседних странах.

Соединённые Штаты, послевоенная ближневосточная политика которых базировалась на том тезисе, что СССР стремится отрезать их от нефтяных источников, потеряли основную мотивацию и до 2000-х годов пребывали в состоянии эйфории, перестав уделять должное внимание идеологической борьбе в регионе, продвижению демократии, а после Ирака посчитали, что падение остальных неприятных им режимов – вопрос времени. В плане энергообеспечения США переключились на иные страны – поставщики углеводородов, расконсервировали свои скважины и занялись разработкой сланцевых месторождений.

Но уже скоро убеждённости в том, что в отсутствие СССР они могут вести себя на Ближнем Востоке как заблаго рассудится, им дорого обошлась.

После событий 11 сентября 2001 г. США вошли в Афганистан, где увязли, затем в Ирак, фактически породив своими действиями идею халифата – запрещённого в России «Исламского государства» (ИГИЛ-ДАИШ). Независимые от них идеологии стали получать всё более широкое хождение, вступать в противоречие с американскими интересами. Однако, хотя и внешне независимые, эти идеологии всё же оказались «завязанными» именно на США через практическую поддержку исламистов со времён противодействия СССР в Афганистане, когда именно США сделали ставку на развитие наиболее агрессивных исламских фундаменталистов, в первую очередь на «Аль-Каиду».

Однако удержать под своим контролем исламистов было нереально: они с удовольствием прини-

мали помощь деньгами и оружием, но чувствовали себя всё более независимыми от заокеанского патрона, а когда цели противодействия СССР утратили актуальность, а сам Советский Союз сошёл с политической арены, исламисты не собирались покидать завоёванные позиции и уходило с политической арены.

Между тем происходило сужение влияния и ведущих европейских государств из политико-экономического в сторону чисто торгово-экономического сотрудничества. У многих, в том числе и проамерикански настроенных государств региона, возникало немало поводов быть недовольными американской гегемонией, вследствие чего они не препятствовали, а в чём-то даже поощряли возникновение внутри своих обществ сил, считавших Америку злом.

В планы саудовцев не входило превращение под надзором США руководства Ирака из суннитского в шиитское. Эти факторы способствовали выдвижению разных идей региональной интеграции при выведении за скобки внешних игроков.

Стремившийся стать ведущей мировой экономикой, Китай значительно усилил своё проникновение в регион, но это было скорее финансово-экономическое продвижение, в политическом и военном плане США продолжали оставаться доминирующей внешней силой, и недовольство этим доминированием нашло смутное отражение в ряде антиамериканских политических демаршей. Могла ли Турция в таких условиях выступить в роли непредвзятого друга и союзника, а в чём-то компенсационно даже заменить США?

«Турецкий поток»

В Турции посчитали, что могла и даже должна. У турок и арабов немало общего. Арабы дали Турции главное – религию, ислам. Турция в своё время вобрала в себя значительную часть «арабского мира» в рамках Османской империи и управляла этим конгломератом пять столетий, вплоть до XX в. Вопрос заключался в том, что взять за основу единения, а в турецком понимании – воссоединения.

В 2001 г. на свет появилась книга профессора Университета Бейкент А. Давутоглу «Стратегическая глубина», которая фактически предлагала в качестве основы теорию неоосманизма. Точнее – объединяющей и кураторской роли Турции в пределах когда-то существовавшей Ос-

манской империи. Идеи попали на благодатную почву турецкого национализма, котировки профессора поползли вверх, а его книга стала издаваться массовыми тиражами (было более 70 переизданий в стране). Она лила бальзам на души многих турок – тех, кто считал, что их страна достойна играть в мире бóльшую роль.

Удостоившись для начала ранга Чрезвычайного и Полномочного посла, в мае 2009 г. А. Давутоглу становится министром иностранных дел Турции, получив возможность на практике осуществлять свои внешнеполитические концепции.

Идеи неоосманизма пришлись по душе премьеру Р. Эрдогану. Эксперты полагают, что многие его

шаги на международной арене диктовались именно постулатами этой теории [2]. А когда в августе 2014 г. Р. Эрдоган стал президентом страны, он незамедлительно назначил А. Давутоглу своим премьер-министром, сделав его теории квинтэссенцией турецкой внешней политики.

И всё-таки во внешнеполитической сфере турецкое руководство с идеями неосманизма проявляло осторожность, поскольку не всем соседям могли понравиться лидерские замашки Анкары.

В этой связи книга «Стратегическая глубина» не была переведена на иностранный язык и в основном использовалась для внутреннего употребления.

В какой-то степени почва для «турецкого потока» была, как сочли в Анкаре, подготовлена. Для начала Анкара обратила свой взор на соседнюю Сирию. Позиции Б. Асада были уязвимыми. Конфликт с Израилем оставался нерешаемым, напряжённость на Голанских высотах – хронической. В Ливане Сирия никак не могла нащупать надёжную опору. Американцы только что свергли в соседнем Ираке сирийского антагониста С. Хусейна, а с поддерживающей её Ираном Сирия не имела общей границы.

В подобном враждебном окружении прорыв в отношениях с Турцией выглядел благом, несмотря на застарелый конфликт по поводу аннексии Турцией в 1939 г. сирийской Александретты (в настоящее время –

турецкий Искендерун). Эта территория всегда оставалась важным фактором и во внутривластных дискуссиях в Сирии, и в отношении к турецкому соседу.

В начале 2004 г. Б. Асад был приглашён в Анкару с официальным визитом. Это был первый визит президента Сирии в Турцию, названный историческим, с целью «разбить лёд, сковывавший отношения двух стран в течение более полувека» [2].

Спустя год турецкий президент посетил Сирию с ответным визитом и был удостоен необычайно тёплого приёма. При этом сирийские средства массовой информации особо отмечали, что визит был совершён вопреки желанию Вашингтона, препятствующего такого рода контактам.

Главы двух государств отметили единство позиций Турции и Сирии по вопросам, касающимся послевоенного обустройства Ирака, сохранения его территориальной целостности, ближневосточного урегулирования, оценки ситуации в Ливане. Оба президента подчеркнули необходимость выполнения Израилем резолюции СБ ООН, освобождения оккупированных арабских территорий, скорейшей подготовки основы для создания и провозглашения независимого палестинского государства. В Дамаске был открыт турецкий Центр культуры и туризма. Стороны начали работать над совместными экономическими проектами. При этом при Б. Асаде вопрос Искендеруна не поднимался.

² Саргсян А. Турецкая политика неосманизма по отношению к соседям разрушает саму Турцию // URL: <http://kavpolit.com/tureckaya-politika-neosmanizma-po-otnosheniyu-k-sosedyam-razrushaet-samu-turciyu/>

В апреле 2005 г. премьер-министр Турции Р. Эрдоган побывал с визитом в Катаре – богатом нефтяном эмирате Залива, стремившемся расширить зоны своего влияния. Вместе с ним в поездку отправился министр энергетики.

Обе стороны обратились к идее поставок катарского газа в Турцию и дальше в Европу, которая зародилась где-то в 2000 г. Вопрос заключался в том, как реализовать проект. Возможный вариант – проложить трубопровод через сирийскую территорию. Одновременно Эрдоган выступил на форуме демократии, развития и свободной торговли в Дохе, катарской столице. Результаты сотрудничества между государствами были закреплены во время визита катарского премьера шейха Хамада бен Джасима Ат-Тани в Турцию в начале 2007 г. и турецкого президента А. Гюля в Катар в начале 2008 г. (опять же в сопровождении министра энергетики).

Обращение Турции к арабскому миру шло как в области теории, так и политической практики, для чего выделялись соответствующие средства на разного рода конференционные мероприятия.

Характерно, например, в этой связи проведение в мае 2009 г. в Стамбуле под эгидой турецкого Фонда политических, экономических и социальных исследований симпозиума по турецко-арабским отношениям с приглашением авторитетного гостя – генсека ОИК* Э. Ихсаноглу, когда обсуждались региональные события, усилия Турции по укреплению отношений с арабским миром и т. д.

В нём приняли участие 60 специалистов, 40 из которых – гости из арабских стран. При этом,

говоря о сближении с арабским миром, турки тщательно избегали даже упоминания слова «османизм», хотя содержательная часть их политики ему полностью соответствовала.

Второй турецкий концепт – «ноль проблем с соседями» – как показало время, провис в воздухе: везде, где Турция собиралась налаживать отношения с арабскими странами, у неё тут же возникали проблемы.

И первый пример тому – с Сирией.

Частично из-за того, что Иран предложил Сирии газопровод со своих месторождений в Южном Парсе. Против строительства катарского и исламского газопроводов выступил Израиль, полагавший, что с их строительством усилится подпитка финансами противостоящих ему группировок «Хизболла» и «Хамас». В 2009 г. после определённых раздумий Дамаск отказался от турецко-катарского проекта. В Анкаре затаили обиду, несмотря на то что имели альтернативные варианты. Один из них – введённый в строй в декабре 2002 г. газопровод «Голубой поток» из России в Турцию, который к 2010 г. планировалось вывести на проектную мощность.

Тем не менее Турция продолжила усилия на арабском направлении, что выразилось в попытках сформировать зону экономической интеграции с участием Сирии, Ливана и Иордании, а для её обслуживания – создать банк. Планировалось также нарастить объёмы взаимной торговли с Ираком.

Ради углубления отношений с арабами Турция пошла на резкое обострение отношений с Израилем.

* Организация «Исламская конференция».

Сначала на рубеже 2009–2010 гг. по Турецкому телевидению стали демонстрировать ряд антиизраильских фильмов, например, «Расставание», где израильские солдаты расстреливают палестинцев, включая детей, или «Долина волков», в котором агенты Моссада похищают турецкого посла с семьёй, берут в заложники опять же детей. В результате посол Турции был вызван в МИД Израиля для соответствующих разъяснений.

В мае 2010 г. так называемая «Флотилия свободы» в составе 6 судов и 600 чел. направилась с гуманитарной помощью для заблокированных на территории сектора Газа палестинцев вопреки запрету со стороны Израиля. Турция присоединила к гуманитарному конвою свой военный катер. В результате израильского удара по конвою погибли 16 чел.

Турецкий МИД назвал эту акцию «бесчеловечной», «вопиющим нарушением основ международного права» и объявил, что она будет иметь «непоправимые последствия» для отношений двух стран [3].

Демонстративно портя отношения с Израилем, Турция тем самым продемонстрировала арабским странам, что однозначно занимает их сторону в спорах с Израилем, низводя отношения с ним до самого низкого предела.

Официальная Анкара озвучивала немало призывов к своим арабским соседям.

Так, в июне 2010 г. турецкий вице-премьер Али Бабаджан заявил, что у отношений Турции с арабским миром огромный потенциал, всё готово, чтобы они стали более плодотворными. «Развитие турецко-араб-

ских отношений – это то, к чему стремятся наши политики, и то, чего хотят наши народы, – сказал он. – Ближний Восток и арабские страны занимают важное место во внешней политике Турции» [4].

Арабское направление стало обретать характер доминанты во внешней политике Турции, когда премьер Р. Эрдоган включился в дипломатию.

В январе 2011 г. он отправился в поездку на Аравийский полуостров, посетив богатые эмираты и королевства. В своём обращении к арабской аудитории он поведал, что турки и арабы, если они сумеют создать союз на основе ислама, в будущем будут «определять формирование всего мира». Эрдоган предложил арабам забыть разногласия XIX и XX вв., когда арабские народы восстали против господства Османской империи, и вспомнить об исторической общности, связывающей арабов и турок. Эта общность, по мнению Эрдогана, зиждется на совместной борьбе против христианских агрессоров.

«Туркам и арабам следует пробудить к новой жизни 1000-летнее братство и создать политический, экономический и культурный союз, – утверждал он. – Мы принадлежим к одной цивилизации. У нас общая история» [5].

Эрдоган напомнил о своей антиизраильской позиции, упомянув проблему сектора Газа: «Если жестоко расправляются с детьми Газы, мы чувствуем такую же боль, как будто жестоко расправляются с нашими собственными детьми», – и заявил, что только совместными усилиями можно решить

³ <http://pravo.ru/interpravo/news/view/31140/>

⁴ <http://antalyatoday.ru/news/antalya-684.html>

⁵ <http://inosmi.ru/asia/20110114/165626491.html>

палестинскую проблему и проблему Иерусалима: «Арабы – наши братья и сёстры». При этом турецкий премьер подчеркнул, что у Турции нет к ним никаких претензий. А сопровождавший его А. Давутоглу назвал Турцию «гравитационным центром притяжения для арабского мира» [5].

Выступление Эрдогана произвело на хозяев двусмысленное впечатление, тем более что он, сославшись на утечки *WikiLeaks*, назвал им их главного врага в лице Ирана, открыл тайные помыслы арабских лидеров (мечтают о том, чтобы Израиль нанёс по Ирану удар), но при этом оговорил, что Турция будет поддерживать с Ираном особые отношения, не объяснив, в чём суть этих отношений [5].

Арабский ответ

Все карты смешали прокатившиеся по ряду ближневосточных государств «цветные революции».

Как это бывало не раз, начавшись с бытового эпизода в Тунисе (декабрь 2010 г.), они вскоре обрели широкий размах, охватив в той или иной степени как минимум 8 государств региона. В этих «революциях» Турция усмотрела для себя новые, невиданные ранее возможности сближения с широким кругом арабских стран. Со смещением старых правителей, активизацией исламистских сил появилась перспектива установления в этих странах сходных с турецким политических режимов. Турция в этих условиях решила не оставаться сторонним

Было ясно, что короли и шейхи Залива выслушали высокого гостя из вежливости, поскольку, очевидно, они сами себя считали «гравитационными центрами» арабского мира, особенно если принять во внимание их всё увеличивающиеся финансовые ресурсы. С другой стороны, арабских правителей насторожило то обстоятельство, что Эрдоган со своей риторикой явно хотел завоевать симпатии «арабской улицы» и в этом плане его поездки на Аравийский полуостров, равно как и в другие арабские страны, выглядели не столь уж безобидными. Видимо, поэтому арабская печать отреагировала на вояж весьма сдержанно.

наблюдателем, а решительно брать быка за рога.

Для поддержки египетской «революции» Р. Эрдоган в начале 2011 г. отправился в крупнейшую арабскую страну – Египет, которую назвал «братской», где встретился с главой Совета вооружённых сил М. Тантави и премьер-министром И. Шарифом. При этом Эрдогана особенно радостно встретили радикалы из организации «Братья-мусульмане»*.

Затем турецкий премьер посетил ещё две страны победивших «революций» – Тунис и Ливию, став своего рода «героем арабской улицы». Как подметили эксперты, Эрдоган сделал шаг навстречу своей мечте – воссозданию распавшейся в 1917 г.

* В марте 2014 г. египетские власти приговорят свыше 500 членов этой организации к смертной казни.

Османской империи [6]. Но при этом он становился угрозой для арабских правителей.

В Сирии «революция» началась позже других стран (март 2011 г.) с выступлений либерально настроенной интеллигенции, затем в неё встроились исламисты и перехватили инициативу. С их вмешательством внутренняя борьба обрела особо жестокий характер. Тогда у Анкары возник соблазн помочь смене режима в соседней стране на более слабый и подконтрольный ей, сначала призвав Б. Асада уйти, а потом развернув оказание помощи его противникам. В сентябре 2011 г. Анкара солидаризировалась с антисирийскими американскими санкциями по причине того, что «Дамаск запустил гнусную антитурецкую пропаганду».

Турецкие власти посчитали, что раз «революции» приводят к власти новые режимы, то с ними можно установить отношения буквально с белого листа, а учитывая сложности перехода, при патерналистской роли Турции – шанс, который нельзя было упускать. Однако инцидент со сбитым турецким разведывательным самолётом (июнь 2012 г.) и обстрелы территории побудили Турцию призвать страны НАТО ввести над Сирией бесполётную зону по примеру Ливии. При этом Эрдоган назвал Б. Асада «политическим трупом» (это в сентябре 2012 г.), а тот в свою очередь назвал Эрдогана «новым османским султаном, который стремится навязать региону своё господство». От прямого военного вмешательства в Сирии турецкое руководство оста-

новила непопулярность этой идеи среди граждан собственной страны.

Однако ввязавшись в эту борьбу, Турция допустила три большие ошибки:

– *во-первых*, она недооценила возможности режима Б. Асада в Сирии сопротивляться, а предвкусываемая победа оппозиции вылилась в тяжёлую гражданскую войну. Уверенность Анкары в скором падении режима подпитывалась неплохим знанием ситуации. Ведь кроме собственно сирийских оппозиционеров в Сирию были направлены десятки тысяч боевиков со всего исламского мира, подготовленных и вооружённых на деньги саудовцев и «государств Залива»;

– *во-вторых*, продолжительность и жестокость военных действий вызвали небывалый поток беженцев, буквально захлестнувший пограничные с Сирией турецкие провинции;

– *в-третьих*, в Анкаре слишком переоценили возможности исламистских движений и сил закрепляться у власти. Пусть они на каком-то этапе и прорывались к рычагам управления (в Египте и Тунисе), но потом столь же стремительно сносились на обочину центристскими общественными силами.

Применительно к Сирии внешние игроки столкнулись с обычной для такой ситуации проблемой. Каждый из них (Турция, США, Саудовская Аравия, Катар) делали ставку среди оппозиционеров на «свои» группировки, оказывая им преимущественную помощь и содействие.

⁶ <http://www.israelreport.ru/context/3524/erdogan-v-kaire>

Турция больше внимания уделяла воюющей с правительственными войсками Свободной сирийской армии (ССА), саудовцы и катарцы – исламистским формированиям. А ССА от слишком большого внимания со стороны не имела единого командования и управления.

Образовавшееся на территории Ирака, а потом и Сирии «Исламское государство» (ИГИЛ) функционировало на основе более сложных схем.

Вскоре у Эрдогана случился первый большой прокол на арабском направлении – в Египте. Сделав после свержения Х. Мубарака ставку на «Братьев-мусульман», которые по своей идеологии и духу были близки турецкой Партии справедливости и развития, турецкое руководство явно просчиталось, и в 2013 г. их ставленник М. Мурси был свергнут, а сами «Братья-мусульмане» подверглись жёстким гонениям. Турецкий лидер резко осудил действия египетских властей. Более того, он заявил, что именно М. Мурси считает законным президентом Египта, что было расценено едва ли не как вмешательство во внутрен-

ние дела. Туркам напомнили, каким способом сам Мурси пришёл к власти. Отношения у Анкары с крупнейшей арабской страной оказались испорченными. А Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) в знак протеста вообще отозвали своего посла из Анкары.

Ставка Турции на «Братьев-мусульман» сослужила ей не раз плохую службу.

Так, в октябре 2014 г. арабские страны Персидского залива, и в первую очередь ОАЭ, фактически заблокировали избрание Турции членом Совета Безопасности ООН.

Казавшиеся ещё недавно столь обширными перспективы турецко-арабских отношений запутывались в возникающих то тут, то там проблемах. Исследователи турецкой политики на Ближнем Востоке того времени из Российского института стратегических исследований (РИСИ) пришли к выводу, что эта политика вообще «не имела ясного содержания» [7].

Влияние американского фактора

Американский фактор, как ни странно, способствовал тенденции к региональному взаимодействию.

Во-первых, это проявилось в ходе «арабских революций», когда Соединённые Штаты Америки дали понять странам Ближнего Востока, что поддержка их друзей и союзников не может быть безусловной.

В бытность демократической администрации Б. Обамы возникало даже впечатление, что для Вашингтона демократизация важнее союзнических отношений (принцип «Он сукин сын, но наш сукин сын» оказался устаревшим). В результате у стран региона появилась мотивация к региональной кооперации по политическим вопросам.

⁷ Свистунова И. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4. С. 44.

Во-вторых, Вашингтон, видимо, исчерпал лимиты вооружённого вмешательства (достаточно Ирака и Афганистана), чтобы повторить ситуацию ещё где-то в третьей стране, скажем, в Сирии, Ливии или Йемене. Это заставило местные государства больше полагаться на собственные силы в поддержании порядка и обеспечении безопасности.

Отношения США и Турции стали портиться. Конечно, в Вашингтоне были не в восторге от исламизации турецкого общества, от ущемления прав и свобод граждан, от идей распространения турецкого влияния на сопредельные страны, что могло бы только подогреть турецкий национализм, от курса на обострение отношений с Израилем. Возникли расхождения во взглядах относительно того, кого нужно, а кого не следует поддерживать в Сирии.

В октябре 2014 г. вице-президент США Дж. Байден обвинил Турцию в том, что она направляла без разбора сотни миллионов долларов и десятки тысяч тонн оружия любому, кто был готов сражаться против Асада, в том числе группировкам «Ан-Нусра», «Аль-Каида»* и другим джихадистам, приехавшим из других частей света [8].

В 2013 г. произошёл раскол между Р. Эрдоганом и скрывающимся в США известным турецким проповедником и просветителем Ф. Гюленом.

Турецкие власти обвиняли его в антигосударственной деятельности, а после неудачной попытки военного переворота в Турции 15–16 июля 2016 г. потребовали от США выдачи проповедника. США отказались, сославшись на то, что этот вопрос входит исключительно в компетенцию Федерального суда, а не президента, а Федеральный суд счёл предоставленные турками доказательства вины Ф. Гюлена неубедительными.

Такое развитие событий ещё больше охладило отношения между союзниками по НАТО. Одновременно турецкие власти обвинили Саудовскую Аравию и ОАЭ в поддержке вооружённого переворота.

Сирийский фактор продолжал вносить свои коррективы в американо-турецкие отношения. В последующем между странами возникли ещё более серьёзные разногласия, поскольку США в противодействии ИГИЛ делали ставку на курдские военизированные формирования пешмерга, которые турки априори считали террористами, покушающимися на территориальную целостность страны.

Российский фактор – переформатирование отношений

Россия, которая с 90-х годов практически ушла с Ближнего Востока, по мере решения внутренних

проблем начала возвращаться в регион в силу своих геостратегических и экономических интересов, вспом-

⁸ Независимая газета. 2014. 6 октября.

* Деятельность указанных организаций законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

нив о тех узлах, которые связывали ещё СССР с арабскими странами.

С августа 2015 г. она начала осуществлять удары по ИГИЛ на территории Сирии по договорённости с руководством этой страны и на основе Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирией от 1980 г.

Сирия признала Россию в качестве правопреемницы СССР, и поэтому Договор был пролонгирован. Вмешательство России было вызвано угрозой фрагментации страны, хаотизации всего Ближнего Востока, распространением терроризма на все сопредельные, да и заокеанские территории. Действие Военно-космических сил (ВКС) России оказалось весьма эффективным и мощным.

Неожиданное для многих ближневосточных и западных стран вмешательство России в вооружённую борьбу в Сирии спутало карты местным и внешним влиятельным игрокам, в том числе Турции, Саудовской Аравии, Катару. Режим Б. Асада, который они хотели устранить, получил неожиданную поддержку. На этой почве интересы Турции и Королевства Саудовская Аравия (КСА) на определённом этапе совпали.

Недовольство Турции участием ВКС России в нанесении ударов по террористам в Сирии было настолько очевидным, что она пошла на дерзкий и неожиданный для многих шаг – в ноябре 2015 г. сбила над сирийской территорией возвращавшийся с боевого задания россий-

ский бомбардировщик СУ-24. Этот выстрел в спину со стороны «союзника» по антитеррористической коалиции в России сочли актом агрессии. Но среди основных действующих лиц региона он оставил разное впечатление. Многих арабов удивила решительность Анкары, они увидели в Турции реальную и самостоятельную силу.

С другой стороны, совершив акт агрессии, Турция неожиданно для себя не получила той поддержки со стороны США и НАТО, на которую рассчитывала.

Генсек НАТО Й. Столтенберг отделался общей фразой: «Мы солидарны с Турцией и поддерживаем её территориальную целостность как члена альянса» [9], а президент США Б. Обама заявил, что «Турция, конечно, имеет право защищать свою территорию и воздушное пространство, но сейчас очень важно, чтобы Россия и Турция разрядили обстановку» [10].

Вашингтону ситуация показалась интересной в плане её последующего использования в своих интересах. У европейцев были все основания быть недовольными действиями турецких властей, поощряющих исламизм внутри страны, преследующих инакомыслящих, у НАТО – излишней её самостоятельностью вне интересов блока.

И тут Турция реально поняла, что «одними помидорами не отделаётся»: поддержка Запада никакая, российская сторона настроена жёстко, под угрозой оказывается турецкая энергетическая стратегия, а о ка-

⁹ <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-34912581>

¹⁰ <https://www.theguardian.com/world/live/2015/nov/24/russian-jet-downed-by-turkish-planes-near-syrian-border-live-updates>

тарском газопроводе остаётся просто забыть.

Как отметили в РИСИ, «сегодня у Турции остаётся всё меньше союзников, но появляется всё больше стратегических соперников, которые с опаской наблюдают за "неоосманским" возрождением этой страны» [11].

В мае 2016 г. Эрдоган отправил в отставку своего премьера и идеолога неоосманизма А. Давутоглу. Считается, что у них возникли разногласия по реализации экономической программы, хотя, как заявил сам Давутоглу, именно он дал команду сбить российский военный самолёт.

Занервничавшие турецкие власти попытались заручиться поддержкой консервативных арабских режимов.

В декабре 2015 г. Р. Эрдоган отправился с визитом в КСА. Хотя турецкая сторона назвала инициатором встречи короля Саудовской Аравии Салмана, Турция с огромным воодушевлением восприняла сам факт этой встречи. «В последнее время в отношениях между нашими странами достигнут такой успех, которого не было в предыдущие годы», – заявил турецкий президент [12]. Стороны сошлись на «нелегитимности» сирийского президента Б. Асада, осудили действия России, а на практике так и не выработав мер относительно того, как они могут ей противостоять.

Эрдоган пообещал саудовцам свою поддержку во внутрийеменском конфликте.

Но вот что касается важной для Эр-Рияда проблемы противостояния с Ираном, то здесь Эрдоган в очередной раз предпочёл отделаться общими фразами.

Надо сказать, что на тот момент произошло одно внешне малозаметное событие в сфере экономики. В начале XXI в. Турция обладала самой сильной экономикой Ближнего Востока, и если в кризисном 2010 г. ВВП Турции почти на 40% превосходил ВВП КСА, то уже в 2015 г. ВВП Саудовской Аравии обогнал турецкий ВВП, и эта тенденция продолжала закрепляться. Всё это давало арабам моральное право смотреть на Турцию, и тем более её патерналистские идеи, уже под другим углом зрения.

Продолжением развития переговоров и дальнейшему сближению должен был послужить апрельский (2016 г.) визит короля Салмана в Анкару, когда было сказано много тёплых слов. Из реальных дел – это предложение Турции разместить саудовские военные самолёты на авиабазе Инджирлик для участия в боевых действиях на стороне коалиции против ИГИЛ. Неспособность Турции и КСА договориться по ключевым вопросам противостояния России в Сирии, да и по поддержке оппозиционных сил, заставило их поменять политику.

Никакой радости и большой практической пользы от «братания» с Саудовской Аравией турецкие власти не получили. В отсутствие русского туриста опустели пляжи Анталии, Алании, Мармариса, Сиде и прочих традиционных мест отдыха, стали пустеть отели, чахнуть лавочки.

А когда летом 2016 г. в Анкаре была совершена неудачная попытка

¹¹ Глазова А. Турецко-израильские отношения: есть ли перспектива выхода из кризиса? // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 2. С. 62.

¹² <https://vz.ru/world/2015/12/29/786421.html>

военного переворота, Эрдоган обвинил Саудовскую Аравию и ОАЭ в том, что они знали о его подготовке, но не предупредили.

Скоро был определён и главный виновник произошедшего – им был объявлен Ф. Гюлен. Отношения Турции с США стали ещё более натянутыми.

Чтобы уж совсем не оказаться у разбитого корыта, Турции пришлось восстанавливать дипломатические отношения с Египтом, приостановленные с 2013 г. Когда летом 2016 г. премьер-министр Турции Б. Йылдырым сделала примирительные шаги по налаживанию отношений с Каиром, ряд экспертов высказали мнение, что своими прямолинейными действиями Р. Эрдоган загнал себя в тупик [13]. В ответ египетские власти потребовали от Турции признания легитимности воли египетского народа, которое должно стать отправной точкой в развитии египетско-турецких отношений [14]. Условие оказалось тяжёлым для Эрдогана, поскольку именно в «Братьях-мусульманах» он видел тот мостик, по которому Турция могла бы войти в эту страну. «Турецкий поток» в арабский мир наталкивался на серьёзные препятствия, как, впрочем, и поток по всем другим направлениям.

В итоге в конце июня 2017 г. Эрдоган направил В. В. Путину письмо, в котором принёс свои извинения за сбитый российский самолёт. Реакция России была достаточно бы-

строй и позитивной: она готова восстановить отношения с Турцией. В Анкаре вздохнули с облегчением. Однако в связи с замирением с Россией у турецкой стороны вновь прорезались жёсткие нотки в отношениях с арабскими странами.

Дело в том, что летом 2017 г. возник конфликт между Катаром, в который Турция вложила определённые ресурсы, и Саудовской Аравией. Причины его достаточно известны, и главная из них – в стремлении маленького Катара играть на Ближнем Востоке несоответственно большую роль [15]. Тогда арабские страны – КСА, ОАЭ, Бахрейн, Египет и Мавритания, а также неарабские – Мальдивы, Сенегал, Нигер, Чад и Маврикий официально порвали с ним дипломатические отношения, прекратив всякое сообщение, а Иордания и Джибути снизили уровень своих диппредставительств в Дохе. При этом два государства – члены замкнутой группировки Совета по сотрудничеству государств Персидского залива (ССАГПЗ) – Кувейт и Оман к акции не примкнули. Позже тройка инициаторов передала Катару список из 13 требований, необходимых для прекращения изоляции. Это понижение дипломатических отношений с Ираном, закрытие в стране военной базы Турции и информационного канала «Аль-Джазира», пообещав в дальнейшем контролировать политику Катара [16]. Катар ультиматум отверг как ущемляющий его суверенитет.

¹³ <https://el-murid.livejournal.com/2860423.html>

¹⁴ <https://russian.rt.com/article/310014-egipet-nazval-glavnoe-uslovie-normalizacii-otnoshenii-s>

¹⁵ Фролов А. Арабский пасьянс // *Международная жизнь*. 2017. № 8.

¹⁶ <https://news.mail.ru/politics/30175479/?frommail=1>

В создавшейся ситуации, тем более что ультиматум касался её напрямую, Турция выступила в поддержку Катара как своего главного на тот момент оплота в арабском мире. В Анкаре заявили, что Турция ни при каких обстоятельствах «не допустит избиения Катара» [17]. В подкрепление своей позиции на фоне разворачивающегося кризиса Анкара отправила туда дополнительный контингент войск, «для поддержания мира и безопасности в районе Персидского залива». Однако и с Катаром, похоже, у Турции никакой идиллии не получилось, поскольку ей был неприятен одновременный «флирт» Дохи с Тегераном. В результате оказались испорченными начавшие было развиваться отношения с КСА.

В арабской печати появился ряд материалов, раскрывающих имперскую суть османской политики в отношении арабов, о том, каким гонениям турки подвергали арабов.

Развернулась полемика Эрдогана с министром иностранных дел ОАЭ Абдуллой бен Заидом ан-

Нахайяном, который назвал Турцию, Иран и Израиль государствами, чья агрессивная позиция представляет угрозу для арабских стран [18].

Желая побольше уязвить ОАЭ, турки решили переименовать улицу, на которой базировалось неполное посольство Эмиратов, в улицу Фахри-паши. Арабский министр обвинил Турцию в том, что Фахри-паша в 1916 г., пользуясь положением Турции как метрополии, вывез из Медины древние религиозные рукописи, на что Эрдоган ответил: «Турция не вывезла рукописи, а сохранила их от уничтожения».

Но не только с Соединёнными Штатами Америки и с арабами у Анкары возникли разногласия. Проблема размещённых на турецкой территории беженцев не способствовала пониманию со странами Евросоюза, от стран которого Анкара требовала денег на их содержание. В довершение картины в июле 2017 г. обострились отношения с Германией – главным спонсором Евросоюза – после ареста в Стамбуле немецкого активиста П. Штойдтнера и предъявленного ему обвинения в «поддержке террористической организации».

Перспективы взаимоотношений

Было бы неверным утверждать, что арабские государства отвергают Турцию или не желают с ней взаимодействовать. Они сами хотят выжить для себя максимум возможного из такого взаимодействия. И причин тому несколько.

Во-первых, Турция конфессионально им ближе, нежели Иран,

вследствие чего суннитскую Турцию они могут рассматривать как некий противовес Ирану, возможно – меньшее зло.

Во-вторых, Турция применительно к Ближнему Востоку остаётся крупной экономикой, является индустриальной страной, способной налаживать производство, вести

¹⁷ <http://www.globalwarnews.ru/turtsiya-posylaet-voyska-v-katar-4396.html>

¹⁸ <http://newsturk.ru/2017/12/21/erdogan-raskritikoval-ssha-i-oe/>

строительство, тем более что она совсем рядом находится.

В-третьих, она способна готовить кадры, создавать учреждения образования и культуры, хотя и определённой направленности.

В-четвёртых, она играет важную роль в региональном балансе сил, включающем помимо арабов ещё и Иран.

В-пятых, у многих арабов вызывает симпатию антиизраильская риторика Анкары, её стремление отстаивать ценности ислама.

Но в то же самое время существует и ряд сдерживающих факторов.

1. Турция остаётся членом Североатлантического союза и вследствие этого не способна рассматриваться как некая альтернатива Западу, Соединённым Штатам Америки. Понятно, что Турция, несмотря на обозначившиеся в последнее время серьёзные противоречия в отношениях с ведущими европейскими натовскими странами, прочно держится за своё членство. Поэтому она для арабов как своего рода натовский троянский конь. И уж, конечно, в ряде моментов Анкара поступала со своими соседями так, как поступали и поступают Соединённые Штаты.

2. Турция, имеющая склонность выстраивать отношения по принципу «старший – младший» «ведущий – ведомый», естественно, стремится играть роль первого. Это мало для кого может быть приемлемо, разве что уж для совсем обескровленных государств.

3. В столь важных для арабских стран вопросах поддержания без-

опасности и порядка есть основанные на политической практике сомнения относительно того, способна ли Турция реально поддерживать эту безопасность, или же она нацелена на решение собственных задач.

4. Арабские страны слабо принимают или вовсе не принимают сторонние рецепты государственного устройства. Возможно, Турция и является наиболее демократичным государством региона, хотя её концепция «динамично развивающейся исламской демократии» многими арабскими правителями ставится под сомнение.

Турция пока предпочитает действовать не мытьём, так катаньем, налаживая связи пусть не с ведущими, а с «обычными рядовыми» арабскими странами. В сентябре 2016 г. Турция начала строительство военной базы в Сомали недалеко от Могадишо, завоз необходимого оборудования. Предполагается, что база станет отправной точкой для борьбы с радикальным движением «аш-Шабаб» («Молодёжь»), которую некоторые специалисты склонны называть ответвлением «Аль-Каиды». Сообщалось, что на ней будет базироваться около 200 турецких специалистов, которые должны подготовить полторы тысячи сомалийских военных для борьбы с радикальными исламистами [19].

В конце 2017 г. Р. Эрдоган побывал с визитом в Судане, переживающем сложные времена в связи с распадом страны и нуждающемся в деньгах.

В результате президент подписал указ о передаче суданского

¹⁹ <https://svpressa.ru/war21/article/156904/>

о. Суакин в аренду Турции сроком на 99 лет для обновления инфраструктуры, в том числе строительства на острове причалов для обслуживания турецких военных и вспомогательных судов. Если учесть наличие у Турции военной базы

в Катаре и Могадишо, то можно сказать, что уже формируется некая сетевая система, говорящая о далеко идущих планах. Ранее ведущие арабские страны высказывались неодобрительно о создании Турцией военных баз в арабском мире.

В конечном итоге перспективы развития взаимоотношений Турции с арабскими странами будут зависеть от того, насколько турецкое руководство сделает большой крен в сторону экономики, тогда как политические аспекты своей политики сделает менее рельефными.

Библиография • References

Глазова А. Турецко-израильские отношения: есть ли перспектива выхода из кризиса? // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 2. С. 49–62.

[Glazova A. Turecko-izrail'skie otnoshenija: est' li perspektiva vyhoda iz krizisa? // Problemy nacional'noj strategii. 2012. № 2. S. 49–62]

Люкманов А. Новая политика Турции на Ближнем Востоке // Россия в глобальном мире. 2000–2011. Сб. статей. М.: Аспект пресс, 2012.

[Ljukmanov A. Novaja politika Turcii na Blizhnem Vostoke // Rossija v global'nom mire. 2000–2011. Sb. statej. M.: Aspekt press, 2012]

Независимая газета. 2014. 6 октября.

[Nezavisimaja gazeta. 2014. 6 oktjabrja]

Саргсян А. Турецкая политика неоосманизма по отношению к соседям разрушает саму Турцию // URL: <http://kavpolit.com/tureckaya-politika-neoosmanizma-po-otnosheniyu-k-sosedyam-razrushaet-samu-turciyu/>

[Sargsjan A. Tureckaja politika neoosmanizma po otnosheniju k sosedjam razrushaet samu Turciju // URL: <http://kavpolit.com/tureckaya-politika-neoosmanizma-po-otnosheniyu-k-sosedyam-razrushaet-samu-turciyu/>]

Свистунова И. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4. С. 39–55.

[Svistunova I. Blizhnij Vostok vo vneshnej politike Turcii v XXI v.: regional'naja strategija // Problemy nacional'noj strategii. 2012. № 4. S. 39–55]

Фролов А. Арабский пасьянс // Международная жизнь. 2017. № 8. С. 102–121.

[Frolov A. Arabskij pas'jans // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2017. № 8. S. 102–121]

<http://antalyatoday.ru/news/antalya-684.html>

<http://inosmi.ru/asia/20110114/165626491.html>

<http://newsturk.ru/2017/12/21/erdogan-raskritikoval-ssha-i-oae/>

<http://pravo.ru/interpravo/news/view/31140/>

<http://www.bbc.com/news/world-middle-east-34912581>

<http://www.globalwarnews.ru/turtsiya-posylaet-voyska-v-katar-4396.html>

<http://www.israelreport.ru/context/3524/erdogan-v-kaire>

<https://el-murid.livejournal.com/2860423.html>

<https://news.mail.ru/politics/30175479/?frommail=1>

<https://russian.rt.com/article/310014-egipet-nazval-glavnoe-uslovie-normalizacii-otnoshenii-s>

<https://svpressa.ru/war21/article/156904/>

<https://vz.ru/world/2015/12/29/786421.html>

<https://www.theguardian.com/world/live/2015/nov/24/russian-jet-downed-by-turkish-planes-near-syrian-border-live-updates>

Статья поступила в редакцию 29 марта 2018 г.

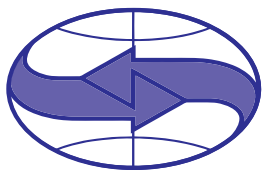
Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obzrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Взаимоотношения государства и церкви в области образования

Мария ПОНЯВИНА

Вопросы взаимоотношений и взаимодействия религиозного и светского образования являются предметом активных непрекращающихся дискуссий в России на протяжении последних двух десятилетий, что связано с противоречивым опытом нашей страны: от практически тотального отрицания религии и, соответственно, религиозного образования, и роли церкви в общественной жизни в советское время до признания и всесторонней поддержки в постсоветский период.

В отличие от советского прошлого в настоящее время различные конфессии активно представлены на религиозном поле и в общественной жизни страны: иудаизм, мусульманство, евангелизм, буддизм, православное старообрядчество и др. [1]. Помимо мировых религий и конфессий во многих субъектах Федерации существуют многочисленные верования малых коренных народов, локальных территориальных поселений (например, «Белая вера» в Горном Алтае), древние культы и обряды, шаманизм. В современной России на законных основаниях насчитывается около 70 религиозных течений [2]. Но ведущая роль принадлежит православию, как это и было в царской России.

ПОНЯВИНА Мария Борисовна – кандидат экономических наук (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации). *SPIN-код:* 3580-0525, *E-mail:* mbponyavina@fa.ru

Ключевые слова: многоконфессиональность, теология, государственная образовательная политика.

¹ Якунин В. И. Национальная идея России. В 6 томах. М.: Научный эксперт, 2012. Т. I. С. 154.

² Степанова Е. А. Религиозная ситуация в России // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН, 2003. С. 360.

В последнее время встал вопрос о теологическом образовании. Ориентированное на духовное развитие общества, оно способствует его стабильному развитию, сохранению и укреплению моральных ценностей, традиций патриотизма и гуманизма, предоставляет возможность поднять культурный потенциал страны за счёт нейтрализации факторов и условий, содействующих зарождению религиозного экстремизма, сепаратизма и вызванных ими социальных межэтнических и межконфессиональных столкновений, а также терроризма на религиозной почве. Теологическое образование может способствовать нейтрализации различного рода сект и псевдорелигиозных организаций.

Специалисты, получившие теологическое образование, заняты во многих сферах жизни общества, таких как образовательная, экспертная деятельность, СМИ, область социальной адаптации и воспитательной работы с молодёжью.

Российская школа богословия формировалась с первых веков христианства на Руси и до начала XX в. занимала особое место в системе образования страны. С XVIII в. внедрялась система специализированных учебных заведений – духовных академий, имевших в Российской империи государственный статус. При этом с момента учреждения Московского университета в ряде вузов появились кафедры богословия, а начиная с 1835 г., с возникновением университетской системы в России, богословие стали изучать как обязательный общеобразовательный предмет на всех факультетах. Высшая духовная школа просуществовала более 100 лет – до 1918 г. [3].

Атеистическое образование в советское время

Богословие просуществовало в системе образования страны до 1918 г. В СССР теология в систему образования не входила, а в постсоветское время, вплоть до 2017 г., теология была подчинена исключительно церкви в отличие от европейских стран, где этот предмет традиционно включён в список дисциплин, преподаваемых в вузах, в которых существуют факультеты разных религий.

Период советской власти характеризуется как время, когда религия

и обрядность, с ней связанная, находились под государственным запретом, пресекались и контролировались государством. Церковь и советское государство были отделены друг от друга. Атеизм составлял одну из основ советской идеологии и культивировался учебными учреждениями всех уровней.

Руководство советского государства поставило перед собой задачу построить коммунистическое общество на основе нового мировоззрения.

³ Сухова Н. Ю. Вертоград наук духовный. Сб. статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М.: Православный Свято-Тихвинский гуманитарный университет, 2007. С. 13.

К. Маркс полагал, что, религиозное мышление являлось препятствием к достижению данной цели. В целом поддерживая эту мысль, В. И. Ленин считал, что «неутомимая атеистическая пропаганда и борьба» должна стать общегосударственной задачей [4]. Исходя из этого, в Советском Союзе религия рассматривалась как антинаучная теория, и в соответствии с такой установкой велась активная пропагандистская разъяснительная работа по её искоренению и воспитанию населения в духе научного материализма.

Согласно Декрету Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.) [5] церковь была отделена от государства, а школа от церкви. При этом официально признавалась свобода отправления религиозных обрядов гражданами, но не допускалось преподавание религиозных учений во всех государственных школах.

Одновременно было запрещено получать религиозные знания в любой форме вне школ. Во всех учебных заведениях была развёрнута активнейшая атеистическая пропагандистская работа. Вероисповедание преподносилось как невежество. Церковь рассматривалась исключительно с негативной точки зрения.

Атеистическое воспитание осуществлялось за счёт включения во все дисциплины антирелигиоз-

ной информации; к 1920 г. это было реализовано во всех школьных предметах. Наибольшему воздействию были подвержены гуманитарные дисциплины – литература, обществоведение. История как дисциплина была изъята из преподавания до 1934 г. Эта дисциплина, по мнению руководства Накомпроса, должна была иметь воспитательную и политическую функцию. Она была заменена обществоведением, включающим набор дисциплин: историю культуры и техники, страноведение, экономику [6]. В рамках новой дисциплины изучались отдельные элементы истории с соответствующим марксистским освещением.

Параллельно с общим образованием активная антирелигиозная работа велась в кружках для старшеклассников. В советских партийных школах ввели дисциплину о происхождении и классовой сущности религии. Антирелигиозные секции были образованы в ряде научных заведений, например, в Институте по изучению народов СССР и Академии материальной культуры. Образование должно было «разогнать религиозный туман» в новом советском обществе.

Государственная политика в сфере образования реализовывалась последовательно согласно общему направлению внутренней политики того времени: в стране велась активная борьба с церковью как социаль-

⁴ Коняев А., Артемьев А. Сердце бессердечного мира // URL: <https://lenta.ru/articles/2013/08/09/atheism/>

⁵ Декрет Совета народных комиссаров от 2 февраля (20 января) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // URL: <http://base.garant.ru/57791728/#ixzz4rLBmZFj9>

⁶ Королёв Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. С. 52.

ным институтом. Начиная с 20-х годов стали массово закрываться церкви, был арестован патриарх, преследовались священники, храмы разрушались, святыни изымались. К 1939 г. в стране осталось около ста действующих церквей (в последние дореволюционные годы их было порядка 75 тыс.). В 1922 г. был создан еженедельный журнал «Безбожник», в 1925 г. основана добровольная общественная организация «Союз воинствующих безбожников СССР», которая вела работу по пропаганде атеизма: с её помощью организовывались выставки, музеи, выпускалась научно-популярная литература и периодические издания. Численность её членов к 1940 г. составляла 3 млн чел. [7].

В послевоенный период ситуация заметно изменилась. Советское госу-

дарство перестало вести активную антирелигиозную работу, не видя в ней острой необходимости: страна активно восстанавливалась, налаживался быт – люди видели достижения своей работы, не задумываясь о перспективах райской небесной жизни. Однако период правления Хрущёва характеризуется новой волной антирелигиозной борьбы. В это время антирелигиозная теория была в наивысшей степени систематизирована в соответствии с представлениями советской науки о ней.

Следующий период – правление Брежнева – определяется очередным спадом активной антирелигиозной работы. Несмотря на то что учебные заведения в обязательном порядке вели антирелигиозную работу, она стала осуществляться с меньшей активностью.

Религиозное образование в период перестройки и в современной России

Значительное изменение отношения к религии произошло в советском обществе во времена перестройки. Доля верующих людей среди жителей страны впервые перестала снижаться. Было зафиксировано порядка 25% населения, признавших себя православными среди русского населения, и 45% мусульман среди мусульманского населения, а уже к 2016 г. количество православных превысило 70% [8]. Этот период ознаменован значи-

тельным подъёмом религиозных настроений в обществе.

Одновременно с трансформацией отношения государства и общества к религии началось реформирование образовательного процесса в этой сфере. Начиная с 1991 г. большинство кафедр научного атеизма было реорганизовано, в том числе в кафедры религиоведения. С этого же периода в светских вузах России начинают открываться кафедры теологии. Впервые в совре-

⁷ Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985.

⁸ Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe // URL: <http://www.pewforum.org/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe/>

менной России в Омском государственном университете было открыто отделение теологии (1994 г.). Тогда же (1993 г.) впервые были приняты стандарты обучения по направлению и специальности «Религиоведение» и по направлению «Теология», дающие возможность контроля и оценки знаний по этим направлениям [9].

Быстрое развитие теологических кафедр в светских вузах страны началось в конце 90-х годов, и к началу 2007 г. в государственных вузах России действовало более 20 теологических отделений.

Сегодня теология представляет собой отрасль высшего образования, под которой понимают светское религиозное образование, имеющее просветительский и научный характер [10]. Согласно паспорту научной специальности «теология – это предмет, изучающий основы вероучения и религиозных обрядов, исторические формы и практическую деятельность религиозной организации, её религиозное служение, религиозное культурное наследие в различных контекстах» [11]. В соответствии с приказом Минобрнауки России от 17 февраля 2014 г. № 124 теология реализуется

в рамках соответствующей конфессиональной теологии (христианской, исламской, иудейской, буддийской) [12].

В настоящее время в условиях многоконфессиональности России теология признаётся наукой, востребованной обществом: стране необходимы специалисты по разрешению духовно-нравственных и социальных вопросов, так как действующая система образования не обеспечивает полноценного духовно-нравственного воспитания молодёжи, раскрывающая, в частности, вопросы этики и морали, должна содействовать воспитанию духовности и нравственности в российских детях и молодёжи.

Одновременно следует учитывать, что развитию религиозного экстремизма способствует в том числе и религиозное невежество, а признание теологии в качестве научной дисциплины воспринимается руководством страны как стимул развития гуманитарного знания, а руководитель Высшей аттестационной комиссии В. Филиппов уверен, что теологическое образование должно способствовать духовному воспитанию современной молодёжи [13].

⁹ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление 520200 – Теология. Степень (квалификация) – магистр теологии. Регистрационный № 512 // URL: http://www.edu.ru/db/cgi-bin/portal/spe/list_search.plx?substr=%D2%E5%EE%EB%EE%E3%E8%FF

¹⁰ Приказ Минобрнауки РФ от 2 марта 2000 г. № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» // URL: <http://base.garant.ru/5217828/>

¹¹ vak.ed.gov.ru/documents/10179/0/Паспорт_теологии.docx

¹² Приказ Минобрнауки России от 17 февраля 2014 г. № 124 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата)» // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/480301.pdf>

¹³ Лебедева Н. В России прошла первая научная конференция по теологии // URL: <https://rg.ru/2017/06/14/v-rossii-proshla-pervaia-nauchnaia-konferenciia-po-teologii.html>

В 2010 г. приказом Минобрнауки России был утверждён ФГОС по направлению подготовки «Религиоведение» (уровень бакалавриата) [14]. Параллельно теологическая компонента приумножается в российском обществе: в 2010 г. в программу начальной общеобразовательной школы введён предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», с 2013 г. Военный университет Минобороны России готовит военных священнослужителей трёх основных религий, с 2013 г. в Уголовный кодекс РФ включена статья об оскорблении чувств верующих [15].

Учитывая глобализационные процессы, нельзя забывать и о международных соглашениях России в сфере образования, в частности, об участии в Болонском процессе. Во многих европейских странах теология изучается в вузах наравне с другими науками. Дипломы, подтверждающие завершённое образование студентов стран – участниц Болонского процесса, признаются в России, и наоборот. Отсутствие высшего теологического образования в нашей стране влечёт за собой научную дискриминацию российских специалистов-теологов.

Сегодня данное направление в России активно развивается. Теология преподаётся в светских вузах страны, духовных образовательных учреждениях и частных университетах.

По состоянию на середину 2017 г. около 50 вузов страны ввели преподавание теологии [16]. В 2017 г. выделено 279 мест для обучения на бюджетной основе, а с 2018/19 учебного года это количество планируется удвоить.

Согласно исследованиям 2018 г., теологическое направление занимает одно из самых высоких мест в рейтинге наименьшего количества бюджетных мест [17].

Начиная с 2014 г., когда были утверждены и опубликованы паспорта этой специальности для уровней бакалавриата и магистратуры, в России стало возможным получить высшее образование по теологии. В феврале 2018 г. Общецерковная аспирантура и докторантура имени Кирилла и Мефодия получила государственную аккредитацию.

С 2015 г. Высшая аттестационная комиссия признала теологию научной дисциплиной в России, был создан диссертационный совет. Летом 2017 г. состоялась первая защита кандидатской работы по теологии. По сообщениям СМИ, в 2018 г. ожи-

¹⁴ Приказ Минобрнауки России от 6 марта 2015 г. № 183 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 47.03.03 Религиоведение (уровень бакалавриата)» // URL: <http://kpfu.ru/portal/docs/F2114115988/47.03.03.Religiovedenie.pdf>

¹⁵ Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // URL: <https://rg.ru/2013/06/30/zashita-site-dok.html>

¹⁶ https://ria.ru/sn_edu/20180118/1512868854.html

¹⁷ <https://rg.ru/2018/02/26/na-kakih-specialnostiah-v-vuzah-bolshe-vsego-besplatnyh-mest.html>

даются новые защиты диссертационных работ по этой специальности [18].

Современное российское общество, претерпев сложные, зачастую радикальные изменения переходного периода, поменяло своё атеистическое мировоззрение и стало воспринимать религию как естественный атрибут своей жизни. Это выразилось в лавинообразном увеличении количества приверженцев разных религий. При этом православие выделяется большей численностью своих приверженцев, постепенно превращаясь в культурно-национальный символ, отличающий Россию от других стран [2].

Интерес представляет сопоставление российского уровня религиозности с международной.

Так, согласно масштабным международным исследованиям, в странах Европы, где теология преподаётся в общеобразовательных вузах, проживает большая часть атеистов мира, среди них лидеры – Франция, Германия, Нидерланды, Австрия. Среди граждан, не имеющих полного среднего образования, религиозными себя назвали 67%, а среди тех, у кого высшее образование, – 52% опрошенных [19].

Теологическое образование высоко ценится в европейских странах.

Например, министр образования Германии является доктором теологии.

В таких странах, как Италия, Испания, Германия, Великобритания и некоторых других, конфессиональные дисциплины преподаются в государственных учебных заведениях.

В европейских государствах сложилась устойчивая модель обеспечения права на изучение религии согласно собственному мировоззренческому выбору в светской государственной школе.

России не стоит в полной мере полагаться на европейский опыт образования в этой сфере, так как многие из европейских государств являются моноконфессиональными нациями, не испытывающими сложностей взаимного проживания разных конфессий и национальностей на одной территории. Поэтому нельзя отрицать важность элементов теологического образования в обучении детей и молодёжи, так как они воспитываются в рамках национальных традиций, которые, в свою очередь, являются основой формирования личности человека и гражданина.

Морально-нравственные ценности современной российской молодёжи и теологическое образование

Сегодняшние реалии российской жизни доказывают острейшую необходимость в корректировке

жизненных ценностей подрастающего поколения для укрепления его духовного здоровья и нравственно-

¹⁸ <https://ria.ru/religion/20180215/1514690154.html>

¹⁹ Всемирное исследование «Глобальный барометр надежды и отчаяния» // Gallup International // URL: <http://www.gallup-international.com>

сти. Современные дети имеют большие сложности с ценностной ориентацией. Ряд серьёзных проблем – тому подтверждение. Речь в первую очередь идёт о подростковой преступности.

Несмотря на тенденцию к её снижению, усиливается другой тренд – уменьшается возраст преступников, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе умышленные убийства.

В последнее время практически во всех регионах нашей страны отмечается рост числа убийств, совершённых несовершеннолетними. Растёт количество девушек-преступниц. Молодёжь выбирает отрицательные образы для подражания: грабежи, вооружённые нападения, изнасилования. Этому способствует современная кино- и медиаиндустрия, Интернет.

Саморазрушающее поведение молодёжи – алкоголизм, курение, наркомания – также представляет серьёзную угрозу для нации в целом. Подростковый алкоголизм – проблема, резко обострившаяся в последние 10 лет.

По данным Роспотребнадзора, ежедневно в России потребляют алкоголь 33% юношей и 20% девушек. Причём пик массового приобщения к потреблению алкоголя сместился в возрастную группу 14–15 лет.

Следующая опасность заключается в росте сексуальной активности подростков. Помимо прочих проблем, это явление порождает подростковое материнство.

Ежегодно в России фиксируются 4–4,5 тыс. рождений, не достигших 15 лет, а каждый десятый ребёнок рождается от матерей в возрасте до 20 лет. Подростковое материнство является серьёзным

фактором ухудшения жизни как юной мамы, так и младенца: нарушение здоровья, невозможность получения образования и дальнейшего трудоустройства – лишь основные.

Культ материальных ценностей, вседозволенность и безнравственность – характеристики современной российской молодёжи, которые угрожают существованию нации в целом. Сегодня, как никогда, нашей стране необходимо создание государственного механизма массового приобщения детей и молодёжи к нравственным и культурно-историческим национальным ценностям.

Поэтому развитие теологического образования представляется крайне актуальной задачей. Новому поколению россиян необходимо знать свои исторические корни, включая религиозную компоненту без учёта конкретной конфессии. Теологическое образование – это эффективная мера по недопущению распространения псевдохристианских сект, фундаментализма в исламе и других антиобщественных и антигосударственных объединений, которая отчасти позволит нейтрализовать условия, способствующие возникновению сепаратизма, религиозного экстремизма и вызванных ими межрелигиозных и межэтнических конфликтов, а также терроризма на религиозной почве.

Поэтому теологическая компонента должна присутствовать в современном образовательном процессе. Знание основ вероучения традиционных для России религий даёт гарантии взаимопонимания, сохраняет и укрепляет межнациональные и межкультурные узы. Эта область связана с обеспечением духовной

безопасности, усилением созидательных процессов в обществе. В отрыве от духовно-нравственных и религиозных традиций, этнических особенностей народов невозможно формировать мировоззренческие аспекты личности. Религия народа, с которым позиционирует себя современный молодой человек, непременно оказывает влияние на личностные качества, поведение, его социальную адаптацию. Таким образом, теология с большой долей вероятности гарантирует воспитание здорового общества, где будут сохраняться и укрепляться традиционные нравственные ценности, воспитываться патриотизм.

Сегодня российское государство не имеет официальной идеологии и подрастающее поколение воспитывается без своеобразного культурно-нравственного стержня. В своё время советская атеистическая идеология посредством образования прививала детям с раннего возраста нормы и модели поведения, мировоззрение и культуру. В дореволюционное время этот важнейший образовательный пласт приходился на религию, которая оказывала основное влияние на формирование образа мыслей и взглядов человека на жизнь.

Образовательная система, которая не уделяет внимание воспитанию подрастающего поколения, обречена на неудачу. Современное образование должно непременно иметь крепкую духовную составляющую. Введение теологии в современное российское образование не-

обходимо воспринимать и как историческую традицию, и как механизм просветительской работы, положительно влияющий на воспитание молодёжи.

С учётом изложенного инициатива Минобрнауки по увеличению теологических кафедр в светских университетах представляется актуальной и востребованной.

Российское общество очень активно реагирует на данную инициативу: часть граждан опасаются, что данное новшество является проявлением клерикализации, что, согласно Конституции, недопустимо в светском государстве. Главной задачей распространения теологического образования «в миру» государство видит в формировании и укреплении духовно-нравственного мировоззрения молодёжи. Одновременно государству важно учитывать трансформации, происходящие в современном обществе, где отмечается стабильный рост числа религиозных людей.

В 1991 г. количество атеистов в нашей стране превышало 60%, сегодня религиозными (вне зависимости от конкретной религии) себя считают почти 80% населения [20].

Возрастающий уровень религиозного радикализма в обществе может быть снижен, в том числе благодаря академическому изучению теологии.

Распространение духовно-нравственной культуры должно осуществляться дисциплинами гуманитарных направлений, преподавае-

²⁰ «Индекс веры»: сколько на самом деле в России православных // РИА «Новости». 2017. 23 августа // URL: <https://ria.ru/religion/20170823/1500891796.html>

мых в учебных заведениях. Сегодня студенты нетеологического профиля имеют возможность самостоятельно выбирать его наполнение. Предметом теологии являются накопленные в течение длительного исторического периода религиозный опыт, памятники религиозной культуры, а также интеллектуальное и духовное богатство. Основу учебных дисциплин по предмету составляют религиозоведческие и богословские науки, философия; набор специальных образовательных дисциплин зависит от конфессионального профиля.

Необходимо заметить, что теологическое образование не предполагает участия студентов в проведении каких бы то ни было религиозных обрядов или ритуалов в процессе обучения. При этом методологической основой теологического образования является его объективность и мировоззренческая беспристрастность, т. е. ставится задача выработать у учащихся положительное отношение к религии вообще или какой-то конфессии в частности.

К настоящему моменту государственная политика в области теологического образования в светских вузах не была до конца определена.

Так, в частности, созданный диссертационный совет специализировался только на православной теологии [21]. Учитывая региональное социокультурное многообразие страны, знания о религии в светских учебных заведениях должны это отражать. В курсы теологии обязательно должны быть включены основные российские конфессии.

Таким образом, знание основ вероучения традиционных для России конфессий повышает уровень взаимопонимания народов, сохраняет и укрепляет межнациональные и межкультурные узы, связывающие всех граждан страны. Теологическое образование должно являться элементом формирования духовной безопасности России, с большой долей вероятности гарантируя воспитание здорового общества, где будут сохраняться и укрепляться традиционные нравственные ценности, воспитываться патриотизм.

Всё это должно повышать научный и культурный уровень страны через нейтрализацию условий, способствующих возникновению сепаратизма, религиозного экстремизма и вызванных ими межрелигиозных и межэтнических конфликтов.

Библиография • References

Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985. – 512 с.

[Ateisticheskij slovar' / pod obshh. red. M. P. Novikova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Politizdat, 1985. – 512 s.]

«В науке Бог уместен?»: как теология рассорила учёных и верующих // URL: <https://ria.ru/religion/20170601/1495529145.html>

²¹ «В науке Бог уместен?»: как теология рассорила учёных и верующих // URL: <https://ria.ru/religion/20170601/1495529145.html>

- [«V nauke Bog umesten?»: kak teologija rassorila uchjonyh i verujushhij // URL: <https://ria.ru/religion/20170601/1495529145.html>]
- Всемирное исследование «Глобальный барометр надежды и отчаяния» // Gallup International // URL: <http://www.gallup-international.com>
- [Vsemirnoe issledovanie «Global'nyj barometr nadezhdy i otchajanija» // Gallup International // URL: <http://www.gallup-international.com>]
- Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление 520200 – Теология. Степень (квалификация) – магистр теологии. Регистрационный № 512 // URL: http://www.edu.ru/db/cgi-bin/portal/spe/list_search.plx?substr=%D2%E5%E5%E5%E5%E3%E8%FF
- [Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija. Napravlenie 520200 – Teologija. Stepen' (kvalifikacija) – magistr teologii. Registracionnyj № 512 // URL: http://www.edu.ru/db/cgi-bin/portal/spe/list_search.plx?substr=%D2%E5%E5%E5%E5%E3%E8%FF]
- Декрет Совета народных комиссаров от 2 февраля (20 января) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // URL: <http://base.garant.ru/57791728/#ixzz4rLBmZFj9>
- [Dekret Soveta narodnyh komissarov ot 2 fevralja (20 janvarja) 1918 g. «Ob otdelenii cerkvi ot gosudarstva i shkoly ot cerkvi» // URL: <http://base.garant.ru/57791728/#ixzz4rLBmZFj9>]
- «Индекс веры»: сколько на самом деле в России православных // РИА «Новости». 2017. 23 августа // URL: <https://ria.ru/religion/20170823/1500891796.html>
- [«Indeks very»: skol'ko na samom dele v Rossii pravoslavnyh // RIA «Novosti». 2017. 23 avgusta // URL: <https://ria.ru/religion/20170823/1500891796.html>]
- Коняев А., Артемьев А. Сердце бессердечного мира // URL: <https://lenta.ru/articles/2013/08/09/atheism/>
- [Konjaev A., Artem'ev A. Serdce besserdechnogo mira // URL: <https://lenta.ru/articles/2013/08/09/atheism/>]
- Королёв Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. – 551 с.
- [Korol'ov F. F. Oчерki po istorii sovetskoj shkoly i pedagogiki. 1917–1920. M.: Izd-vo Akademii pedagogicheskijh nauk RSFSR, 1958. – 551 s.]
- Лебедева Н. В России прошла первая научная конференция по теологии // URL: <https://rg.ru/2017/06/14/v-rossii-proshla-pervaia-nauchnaia-konferenciia-po-teologii.html>
- [Lebedeva N. V Rossii proshla pervaja nauchnaja konferencija po teologii // URL: <https://rg.ru/2017/06/14/v-rossii-proshla-pervaia-nauchnaia-konferenciia-po-teologii.html>]
- Приказ Минобразования РФ от 2 марта 2000 г. № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» // URL: <http://base.garant.ru/5217828/>
- [Prikaz Minobrazovanija RF ot 2 marta 2000 g. № 686 «Ob utverzhdenii gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego professional'nogo obrazovanija» // URL: <http://base.garant.ru/5217828/>]
- Приказ Минобрнауки России от 17 февраля 2014 г. № 124 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата)» // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/480301.pdf>
- [Prikaz Minobrнауки Rossii ot 17 fevralja 2014 g. № 124 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 48.03.01 Teologija (uroven' bakalavriata)» // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/480301.pdf>]

- Приказ Минобрнауки России от 6 марта 2015 г. № 183 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 47.03.03 Религиоведение (уровень бакалавриата)» // URL: <http://kpfu.ru/portal/docs/F2114115988/47.03.03.Religiovedenie.pdf>
- [Prikaz Minobrnauki Rossii ot 6 marta 2015 g. № 183 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 47.03.03 Religiovedenie (uroven' bakalavriata)» // URL: <http://kpfu.ru/portal/docs/F2114115988/47.03.03.Religiovedenie.pdf>]
- Степанова Е. А.* Религиозная ситуация в России // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН, 2003. – 360 с.
- [*Stepanova E. A.* Religioznaja situacija v Rossii // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN, 2003. – 360 s.]
- Сухова Н. Ю.* Вертоград наук духовный. Сб. статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М.: Православный Свято-Тихвинский гуманитарный университет, 2007. – 384 с.
- [*Suhova N. Ju.* Vertograd nauk duhovnyj. Sb. statej po istorii vysshego duhovnogo obrazovanija v Rossii XIX – nachala XX veka. M.: Pravoslavnyj Svjato-Tihvinskij gumanitarnyj universitet, 2007. – 384 s.]
- Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // URL: <https://rg.ru/2013/06/30/zashita-site-dok.html>
- [Federal'nyj zakon ot 29 ijunja 2013 g. № 136-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'ju 148 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i ot del'nye zakonodate'l'nye акты Rossijskoj Federacii v celjah protivodejstvija oskorbleniju religioznych ubezhdenij i chuvstv grazhdan» // URL: <https://rg.ru/2013/06/30/zashita-site-dok.html>]
- Якунин В. И.* Национальная идея России. В 6 томах. М.: Научный эксперт, 2012. Т. I. – 752 с.
- [*Jakunin V. I.* Nacional'naja ideja Rossii. V 6 tomah. M.: Nauchnyj jekspert, 2012. T. I. – 752 s.]
- Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe // URL: <http://www.pewforum.org/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe/>
- vak.ed.gov.ru/documents/10179/0/Паспорт_теологии.docx
- https://ria.ru/sn_edu/20180118/1512868854.html
- <https://rg.ru/2018/02/26/na-kakih-specialnostiah-v-vuzah-bolshe-vsego-besplatnyh-mest.html>
- <https://ria.ru/religion/20180215/1514690154.html>

Статья поступила в редакцию 7 марта 2018 г.

Италия эпохи Берлускони и Проди

История внешней политики Второй Республики

Андрей ТУЛУМ
Роман РАЙНХАРДТ

В начале 2018 г. в рамках серии «Научная школа МГИМО» вышла в свет монография кандидата политических наук, старшего преподавателя кафедры интеграционных процессов МГИМО(У) МИД России Е. А. Масловой «Внешняя политика Италии 1994–2011 гг.»*. Несмотря на все сложности, возникшие в российско-европейских отношениях в последние годы из-за антироссийских санкций, Итальянская Республика по-прежнему остаётся одним из стратегических партнёров Российской Федерации как в Европейском союзе, так и в мире в целом. Подтверждением этому могут служить визиты высших официальных лиц Италии в Россию: приезды премьер-министра Маттео Ренци в Москву (2015 г.) и на Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) (2016 г.), визиты его преемника Паоло Джентилони и президента Италии Серджо Маттареллы (2017 г.). Также не стоит забывать о попытках сопротивления Италии европейской санкционной политике на площадках саммитов ЕС.

ТУЛУМ Андрей Сергеевич – эксперт Центра сравнительного науковедения, эксперт НИУ ВШЭ. *E-mail:* tulum.and@yandex.com

РАЙНХАРДТ Роман Отмарович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* don.reinhardt@mail.ru

Ключевые слова: Италия, внешняя политика Италии, российско-итальянские отношения, Сильвио Берлускони, Романо Проди, Вторая Республика.

* Маслова Е. А. Внешняя политика Италии 1994–2011 гг. Серия «Научная школа МГИМО». М.: МГИМО-Университет, 2018. – 313 с.

Как известно, Италия присоединилась к политике антироссийских санкций с момента их первого введения, но уже 9 декабря 2015 г. заблокировала их автоматическое продление.

В Комитете постоянных представителей, а позже и в Совете Европейского союза Италия настаивала на том, чтобы процесс продления санкций не был бы автоматическим, а выносился на обсуждение каждые шесть месяцев. Решение о продлении, с точки зрения Италии, должно зависеть от степени выполнения Минских договорённостей. Учитывая слабый характер прогресса на этом направлении, усилия Италии по сближению с Москвой пока что имеют ограниченный характер.

В сложившихся условиях за налаживание отношений с Россией стали выступать субнациональные регионы Италии.

Так, в мае 2016 г. региональный совет Венето признал Республику Крым и Севастополь частью России и потребовал отменить антироссийские санкции, после чего в региональных советах Лигурии и Ломбардии были приняты аналогичные резолюции.

Уже в октябре 2016 г. делегация депутатов и предпринимателей из пяти регионов Италии посетила Крым. По мнению членов делегации, итальянские предприятия могли бы извлечь выгоду из работы на полуострове, особенно в строительстве и энергетическом секторе.

Против антироссийских санкций активно выступали и силы оппозиции.

В конце июня 2016 г. группа депутатов «Движения 5 звёзд» призвала тогдашнего премьер-министра Маттео Ренци выполнить обещание, которое он дал на ПМЭФ-2016 о том, что Италия выступит против автоматического продления санкций.

За отмену санкций в разное время активно высказывались представители партий «Вперёд, Италия», «Лига Севера», «Братья Италии – Национальный альянс», а также бывшие председатели совета министров Италии С. Берлускони и Р. Проди.

15 декабря 2016 г. во время своего первого выступления в Совете ЕС действующий премьер-министр Паоло Джентилони высказался против идеи введения нового пакета антироссийских санкций, связанных с участием России в сирийском конфликте.

В условиях невозможности быстрого изменения существующих неблагоприятных условий правительство Италии стремится как можно активнее развивать сотрудничество в сферах, не затронутых санкциями.

Так, например, 5 октября 2016 г. в Риме прошло 14-е заседание Совета по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству (первое с 2012 г.) под председательством министра иностранных дел Италии (на тот момент) Паоло Джентилони и заместителя председателя правительства России Аркадия Дворковича. Стороны сошлись во мнении, что России и Италии необходимо переходить к глубоко структурированному сотрудничеству в сфере промышленности и высоких технологий.

С учётом этого планируется развитие совместных высокотехнологичных проектов в сельском хозяйстве, здравоохранении и машиностроении, а также в области инфраструктурного строительства и нефтеразведки. Развитие совместных проектов, несомненно, отвечает интересам обеих стран. Россия заинтересована в получении итальянского ноу-хау, что делает Италию стратегически важным партнёром с точки зрения технологического развития отечественного народно-хозяйственного комплекса. Для Италии же расширение сотрудничества означает дальнейшее укрепление брендов *Made in Italy* и *Made with Italy* на российском рынке.

Другой важной тенденцией, наблюдающейся сегодня в двусторонних итало-российских экономических отношениях, видится смещение акцентов в деятельности итальянских компаний от ввоза товаров в Россию к созданию и расширению своих производств на её территории. Этому способствуют как девальвированный рубль, благодаря которому расходы на рабочую силу становятся значительно более низкими, нежели в Италии, так и менее высокие требования по ограничению загрязнения окружающей среды и увеличение таможенных пошлин для стран, в отношении которых были введены санкции.

Вообще, итальянский истеблишмент видит в антироссийских санкциях ЕС и контрсанкциях России очевидный вред для своих экспортеров. Тем не менее руководство страны остаётся политически солидарным с подходом ЕС и США к российской внешней политике в отношении Украины: в сложившейся си-

туации Италия имеет крайне узкое поле для манёвра, чтобы защитить свои торгово-экономические интересы.

По мнению действующего премьер-министра Паоло Дзентилони, кризис, связанный с Украиной, невозможно решить с помощью санкций, и России следует гарантировать соблюдение её интересов как великой державы, что может выражаться, в частности, в отказе от идеи принятия Украины в НАТО. В целом, с точки зрения итальянского политического руководства, решение данной политической проблемы экономическими мерами неэффективно, однако за отсутствием альтернатив Италия продолжает придерживаться общеевропейской линии, пытаясь, однако, развивать сотрудничество там, где это ещё остаётся возможным.

Подобная «аномалия» российско-итальянских отношений на фоне украинского кризиса и общего охлаждения во взаимодействии России со странами Запада не могла иметь место без активной внешней политики как правоцентристских, так и левоцентристских правительств Италии на протяжении последних 25 лет, благодаря чему двусторонние отношения достигли привилегированного уровня. Стоит отметить, что данное стремление Итальянской Республики к развитию стратегического партнёрства с Российской Федерацией являлось неотъемлемой частью концепции «мира протагонистов», согласно которой Италия должна проводить более самостоятельную внешнюю политику и выйти из разряда «средних держав», превратившись в «протагониста» европейской и мировой политики.

Воплощением в жизнь этой идеи в период с 1994 по 2011 г. занимались правительства правого и левого центра, возглавляемые Сильвио Берлускони и Романо Проди соответственно.

Каждая из коалиций стремилась достичь поставленных целей различными путями, смещая акцент то на европейское направление внешней политики, то на атлантическое.

Чем объяснялся такой выбор и как правительствам Второй Республики удавалось балансировать между «европеизмом» и «атлантизмом»? На эти вопросы и отвечает рецензируемая монография Е. А. Масловой.

Представленная книга состоит из трёх глав.

В *первой главе* автор освещает теоретические аспекты анализа внешнеполитической идеологии, подробно поясняя сначала понятие «идеология» в политической науке и приводя в пример различные определения и трактовки видных учёных и специалистов в этой сфере, начиная с французского мыслителя и экономиста эпохи Французской революции Антуана де Траси и заканчивая нашими современниками.

Далее Е. А. Маслова обозначает ту дефиницию, которой будет оперировать в своей работе (с. 25), объясняет структуру идеологии, то, из каких элементов она состоит, а также её функции.

В следующем подразделе этой главы анализируется то, насколько идеология способна воздействовать на принятие внешнеполитических решений и каким образом степень её влияния изменилась в постбиполярную эпоху.

Наконец, в третьей части первой главы речь идёт о внешнеполитической идеологии в итальянской традиции, где рассматриваются влияние фашизма и его идейных установок на внешнюю политику Италии в соответствующий период, отказ от войны как средства разрешения международных конфликтов в послевоенную эпоху и возникновение *la questione comunista* (невозможности включения в правительство представителей Итальянской коммунистической партии, второй крупнейшей политической силы Италии во времена холодной войны), а также переход к так называемой Второй Республике в середине 90-х годов XX в., когда окончание биполярного противостояния в мире и фактический развал старой политической системы в стране позволили Италии переосмыслить своё место в новом мировом порядке, основываясь на концепции «мира протагонистов».

Воплощением этой идеи в жизнь занялись сменяющие друг друга на протяжении почти четверти века правительства коалиций правого и левого центра во главе (в качестве формальных и неформальных лидеров) с Сильвио Берлускони и Романо Проди соответственно. То, какие партии входили в каждую из коалиций, какие программы они представляли перед каждым, зачастую внеочередными, парламентскими выборами и каким образом потом осуществляли свои обещания, подробно рассматривается в следующих двух главах. Такое деление представляется несомненным достоинством данной монографии, так как позволяет читателю сначала полностью разобраться в том, что из себя представляет правый центр,

какими принципами руководствовались его правительства и насколько эффективной была их деятельность в момент нахождения у власти, а потом увидеть то, как действовали левые силы итальянской политики, и понять, что они смогли предложить итальянским избирателям, чтобы впервые прийти к власти после правых на выборах 1996 г., не раз сменять их и до последних выборов, прошедших в марте 2018 г., оставаться у власти.

В рецензируемой монографии *вторая глава* посвящена правоцентристской коалиции, возглавляемой чрезвычайно неординарным и эпатажным политиком и бизнесменом Сильвио Берлускони, объединявшим в своих четырёх правительствах представителей основанной им партии «Вперёд, Италия», а также партий «Национальный альянс» (реформированные неонацисты), «Лига Севера» (националисты, временами добивавшиеся отделения северных регионов Италии в отдельное государство Паданию) и др. Несмотря на то что внешняя политика не занимала центрального положения в предвыборных программах коалиции, основным её принципом провозглашалось стремление сделать Италию одной из ведущих стран Европейского союза и «страной-протагонистом» на мировой арене, а также доказать её надёжность перед союзниками в НАТО и мировыми партнёрами.

В связи с этим внешняя политика правительств Берлускони имела в большей степени «атлантическую» направленность, что объясняло поддержку Италией всех инициатив США в рамках НАТО, в особенности

вторжение в Ирак (2003 г.). Исключением стал грузино-осетинский конфликт (2008 г.), когда Италия не осудила действий России и всеми силами способствовала прекращению огня.

Последний факт ещё раз доказал способность Италии к самостоятельной внешней политике, что подтвердилось и нормализацией отношений с Ливийской Джамахирией (2008 г.).

Вместе с тем участие Италии в НАТО, подразумевающее поддержку инициатив организации и во многом блоковой дисциплины, всегда считалось одним из основных приоритетов внешней политики государства. Безусловно, начавшиеся в 90-е годы изменения мирополитического характера (распад биполярной системы международных отношений) привели к возникновению новых вызовов и угроз, а следовательно, появилась необходимость трансформировать и НАТО, адаптировать альянс к меняющимся условиям и реалиям. Обусловленные этим изменения и сдвиги не могли не коснуться и Италии, как одной из стран – членов альянса.

Так, с одной стороны, трансформация НАТО, её военной политики и подходов к борьбе с новыми проблемами оказали значительное влияние на эволюцию военной системы Италии, а с другой – позиция правительств Италии, сформированная на основе её национальных интересов, также оказала влияние на развитие Североатлантического альянса. Допустимо утверждать, что на протяжении первой половины 90-х годов Италия по преимуществу придерживалась проамериканской линии в альянсе, поддерживая инициативы США военные опера-

ции, в которых итальянские вооружённые силы принимали активное участие. Италия также поддержала американский курс на расширение НАТО и выдвинула ряд инициатив в этом направлении.

Впоследствии, в 2000–2013 гг., на фоне возрастающей угрозы терроризма НАТО стала позиционировать себя уже не как региональную, а как глобальную организацию. При этом интересы блока вышли за пределы её традиционной зоны ответственности. В этот период произошло развитие оборонной модели альянса (переход от принципа «защиты территории» к принципу «защиты интересов»). Одновременно с этим возникла острая необходимость совершенствования формата взаимодействия с Россией. По этому вопросу возникли определённые противоречия между США и членами НАТО в Центральной и Восточной Европе, с одной стороны, и странами Западной Европы (чьи позиции заметно консолидировались в результате углубления европейской интеграции в 2007 г.) – с другой.

Италия продолжила развитие оборонной модели, но при этом в 2005 г. в стране была приостановлена всеобщая воинская повинность. Помимо этого, страна приняла участие в ряде натовских операций за рубежом, однако в данный период более ярко проявилась склонность Италии к дипломатическим методам решения возникших проблем. Рим вновь поддержал расширение НАТО на Восток, но в то же время взял курс на развитие диалога с Москвой, заняв тем самым нейтральную позицию в контексте имеющих в НАТО внутренних противоречий.

На современном этапе, в связи с хаосом на Ближнем Востоке и кризисом на Украине, НАТО в очередной раз вынуждена адаптироваться к новым вызовам. Согласно официальной риторике альянса, на «восточном фланге» необходимо «сдерживать агрессию России» и укреплять оборонный потенциал блока, в то время как на «южном» – предпринимать активные действия по борьбе с терроризмом и контролю над миграционными потоками.

Республика Италия, в целом не заинтересованная в эскалации конфликта с Россией, стремится «перетянуть» повестку дня НАТО в сторону «южного фланга», укрепляя при этом свои позиции внутри блока. В то же время она вынуждена адаптироваться к новой идеологии последнего (в связи с чем осуществляется военная реформа) и участвовать в мероприятиях альянса у границ России. С учётом наблюдаемой непредсказуемости политики новой американской администрации и относительно высокими шансами прихода к власти в Италии в среднесрочной перспективе скептически настроенных к НАТО сил, прогнозирование дальнейшего развития событий представляется затруднительным.

Что касается второго традиционного измерения итальянской внешней политики, то годы правления Сильвио Берлускони, несмотря на его желание вывести Италию в ведущие страны ЕС, были в определённой степени связаны с проявлением евроскептицизма, который выражался в недовольстве жёсткостью Маастрихтских критериев и противодействии введению евро. С последними двумя вызовами

успешно справились левоцентристские правительства, речь о которых идёт в *третьей главе* монографии.

Лидером коалиции левого центра неоднократно выступал известный экономист и будущий председатель Европейской комиссии (1999–2004 г.) Романо Проди, объединивший в составе своих правительств представителей Демократической партии левых сил, «Оливьи», левых христианских демократов «Коммунистического воссоздания» и др.

В отличие от правоцентристов электоральные программы левого центра, также не отводившие внешней политике центрального места, были главным образом посвящены европейским интеграционным процессам, в них заявлялось о стремлении Италии присоединиться к системе единой европейской валюты в числе первых стран, а также выражалось желание активизировать участие Италии в процессе принятия общеевропейских решений на правах одного из лидеров.

В укреплении Европейского союза Романо Проди видел возможность повышения роли своей страны на мировой арене, так как, по его мнению, Европа может стать одним из полюсов в многополярном мире, если её голос будет единым. Из этого вытекает и принцип мультилатерализма, который исповедовали лидеры левоцентристов, выступая за усиление роли Италии в международных и региональных организациях, прежде всего в ООН, а также в разрешении мировых конфликтов. Эти принципы нашли своё отражение в реальных действиях, предпринятых левоцентристскими правительствами:

- приведение макроэкономических показателей страны к соответствию Маастрихтским критериям;
- присоединение к зоне евро;
- активное участие в разработке Конституции ЕС, а позже Лиссабонского договора;
- посредническая миссия во время ливанского кризиса (2006 г.).

Последний факт значительно укрепил престиж Италии в мире, что способствовало её очередному избранию (186 голосов за из 192 возможных) непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2007–2008 гг.

В данном контексте имеет смысл отдельно коснуться Средиземноморья как одного из ключевых направлений внешней политики Италии. При этом стоит отметить, что в документах Министерства иностранных дел Италии в постбиполярный период в Средиземноморский регион также включаются страны Ближнего Востока, Персидского залива и Афганистан. Тем не менее в традиционном восприятии речь, как правило, идёт о комплексе взаимоотношений Италии со странами южного берега Средиземного моря, такими как Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Израиль, Палестина, Ливан и Сирия.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый в монографии период (1994–2011 г.) отношения с вышеперечисленными странами приобрели для Италии характер стратегических в первую очередь из-за географической близости, тесных торгово-экономических связей (так, для почти всех стран Южного Средиземноморья Италия находится на ведущих позициях по объёму взаимного товарооборота) и непо-

средственного влияния геополитической обстановки в регионе на обеспечение собственной национальной безопасности. На фоне происходящих там событий последний аспект приобретает особенную актуальность. Здесь имеются в виду:

- продолжающийся внутривнутриполитический кризис в Ливии, проявляющийся в отсутствии признанного всеми силами общенационального правительства и усугубляемый действиями террористических группировок ИГИЛ (террористическая организация, запрещена на территории РФ. – *Авт.*);

- гражданская война в Сирии;

- миграционный кризис в Европе, вызванный массовым бегством людей из зон вооружённых конфликтов на Ближнем Востоке и в Африке южнее Сахары;

- отсутствие какого-либо существенного прогресса в урегулировании палестино-израильского конфликта.

В совокупности все перечисленные факторы оказывают непосредственное влияние на безопасность итальянского государства, причём не только в военно-политическом, но и в экономическом плане, поскольку жизнеспособность итальянской экономики во многом зависит от поставок энергоресурсов из стран Южного Средиземноморья (прежде всего из Ливии).

Таким образом, необходимость давать адекватные ответы на региональные кризисы и конфликты, сопровождающиеся военной эскалацией, политической и экономической нестабильностью, враждебным настроением некоторых пришедших к власти политических режимов по отношению к внешнему миру, а также активизацией деятельности

международных преступных группировок и различных организаций экстремистского и террористического характера, приобретает сейчас всё большее значение для Италии.

И если в начале 90-х годов один из главных идеологов «Лиги Севера», Джанфранко Милио, заявлял, что теперь (т. е. после развала Советского Союза) «русские будут нашими солдатами-наёмниками на Юге», то по мере эволюции описанной в монографии внешнеполитической идеологии деятели практически всего политического спектра последовательно дистанцировались от подобного восприятия России. Целесообразно обратить внимание и на то, что Италия заинтересована в комплексном и всеобъемлющем сотрудничестве с государствами Средиземноморья как на двусторонней, так и на многосторонней основах. Более того, в условиях увеличивающегося влияния международных организаций на мировую политику Рим осознаёт всю важность построения эффективной системы многосторонней дипломатии в регионе, которая позволяла бы решать все накопившиеся проблемы и могла бы служить площадкой для отстаивания собственных интересов.

В указанном регионе существует несколько многосторонних форматов, в рамках которых осуществляется сотрудничество в политической, экономической, гуманитарной и социокультурной сферах.

Для Италии интерес представляют прежде всего структуры, действующие под эгидой Евросоюза, поскольку участие в них может оказать Риму содействие в реализации собственных интересов в Сре-

земноморском регионе благодаря продуктивному взаимодействию с другими членами организации. К тому же решить некоторые проблемы на двустороннем уровне не представляется возможным, так как они охватывают все европейские страны. Одной из центральных проблем такого рода, как упоминалось выше, предстаёт миграционный кризис, и для того, чтобы разработать действенную и эффектив-

ную стратегию его разрешения, необходимы совместные усилия всех стран – членов Европейского союза и государств Средиземноморья. С учётом этого обстоятельства, по нашему мнению, в представленной монографии средиземноморскому направлению итальянской внешней политики и эволюции подходов право- и левоцентристских правительств к её проведению в жизнь уделяется должное внимание.

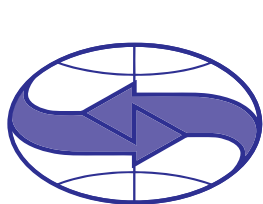
Таким образом, рецензируемая монография представляет собой аналитический обзор внешнеполитической деятельности правительств Итальянской Республики за период с 1994 по 2011 г., стремившихся сделать Италию полноправным участником «мира протагонистов», что, по мнению автора книги, итальянским лидерам во многом удалось осуществить, искусно балансируя между политикой «европеизма» и «атлантизма», руководствуясь универсальными моральными принципами и установками, а также лучшими традициями итальянской дипломатии.

Благодаря продуманной и чётко выстроенной структуре работы сомнений в этом не возникнет и у читателя, который знакомится с подробным разбором предвыборных программ коалиций (с. 200–223), а также отдельных кейсов международной жизни (с. 230–239), где Италия активно проявила себя.

Читатель узнает и о внутренних дебатах по ключевым для развития страны вопросам внешней политики (с. 143–149), найдёт много цитат политических деятелей того времени и ссылок на реакцию СМИ на то или иное событие, что делает данную книгу ещё более ценной с точки зрения полноты описания соответствующей эпохи и представленного плюрализма мнений.

Подводя итог, следует также отметить последовательность и лаконичность изложения и доступный язык, благодаря чему монография читается легко. Монография может быть рекомендована не только специалистам-международникам и итальянистам, но и широкому кругу лиц, интересующихся историей и политикой Италии.

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2018 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

SCO: «Global Profile» in the Architecture of International Relations 5

R. Alimov

The article is devoted to the Shanghai Cooperation Organization, the youngest and most dynamically developing structure, which, after the accession of India and Pakistan, has grown into the world's largest regional association of a universal scope.

Particular attention is paid to the key elements of the SCO partnership model, which excludes blockade, ideological and confrontational approaches to solving urgent international and regional problems.

About the author: ALIMOV Rashid – Doctor of Political Science, Secretary-General of the Shanghai Cooperation Organization.

Key words: SCO, Russia, China, Central Asia, India, Pakistan, partnership, consensus.

Strategic deterrence intensification is the focal point of Russia's security strategy. Part I 19

A. Podberezkin

The author draws attention to the need to increase strategic deterrence, which should be reflected in the official Russian documents and relevant organizational decisions.

In the first part of the article, based on the analysis of the modern power confrontation in the world, the proposals on the reform of the Russian security policy management bodies, improving the efficiency of the use of available resources

are formulated, as well as the legal and regulatory support of the Russian policy of strategic deterrence.

About the author: PODBEREZKIN Alexey I. – Doctor of Historical Sciences, professor of world and national history, director of the Center for Military and Political Studies of MGIMO University and Almaz-Antey Air and Space Defense Corporation, member of the Russian Academy of Military Science.

Key words: strategic deterrence; military policy coercion; military capabilities; conflicts; local human civilization; NATO; state; nation; armament; armament, military and special equipment; armed violence; strategic offensive; strategic defense.

The Balkans junction of international terrorism

37

E. Ponomareva, A. Dimitrovska

Acting accurately but at the same time globally, international terrorist organizations represent one of the main threats to the very existence of the world system as a whole, and to Europe in particular. Due to historical, cultural-religious, political, socio-economic and geopolitical reasons, the Western Balkans region is a particularly vulnerable zone in this context. Currently, the region is becoming an important strategic junction of international terrorism. The article seeks to prove that regional cells of Albanian irredentists and Wahhabis, trying to realize their scenarios concerning the future of the region, starting from “Great Albania” vision and ending with “The Balkan Caliphate” project, are linked and interconnected in a single network of international terrorism.

About the authors: PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

DIMITROVSKA Ana – aspirant of the World Political Processes Department of Moscow State Institute of International Relations (University) under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Western Balkans, international terrorism, Albanian irredentism, Wahhabism, “The Balkan Caliphate”.

Basque terrorism goes down in history

52

A. Orlov

The article is devoted to the final stage of the history of the ETA, a radical nationalist terrorist organization that advocates the creation of an independent Basque state. The author notes that leaving the political arena of ETA is a logical consequence of the collapse of classical political terrorism, the ideological basis of which in the twentieth century was a combination of national liberation, nationalist and leftist views and approaches.

About the author: ORLOV Alexander A. – Professor of the Moscow State Institute of International Relations.

Key words: terrorism, nationalism, ETA, Spain, France, Basque country.

Iran Islamic Republic: new trends of the modern international policy 63

S. Semedov, A. Kurbatova

This article is devoted to the key vectors of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran in the context of the revival of the great Persian regional power with the subsequent access to sub-regional leadership. Special attention is given to humanitarian, nuclear and infrastructure vectors of Iranian policy within the Eurasian planform.

About the authors: SEMEDOV Semed A. – Doctor of Philosophy, Professor, RANEPА.

KURBATOVA Anastasia G. – Master Student of Science RANEPА.

Key words: IRI, Shiite belt of the Middle East, INP, the anti-Iranian coalition, the economic model of Iran.

Turkey vs Arab world: a pragmatic partnership 76

A. Frolov

In recent years, Turkey has significantly intensified its policy in the Arab direction within the framework of neo-Ottoman theory. However, the Turkey's movement to their co-religionists raised serious problems related to the historical prejudices, the peculiarities of perception of the world and regional antagonisms. The article deals with the main aspects of Turkish-Arab relations at the present stage.

About the author: FROLOV Alexander V. – Ph. D, Leading researcher, National Institute for World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences.

Key words: Turkey, Arab World, neo-ottomanism, Arab revolutions, Syria, Egypt, Saudi Arabia, Qatar, Israel, B. Assad, A. Davutoglu, R. Erdogan, M. Morsi, Muslim brotherhood.

Interrelations of the state and the church in the field of education 94

M. Ponyavina

The article is devoted to the analysis of the state-church relations in the field of education in the Soviet era and in modern Russia. The state educational system being one of the mechanisms for the formation of political culture and the consciousness of young people transmits a national cultural code bearing the foundations of religious information.

About the author: PONYAVINA Maria B. – Financial University under the Government of the Russian Federation Phd, associate to Professor.

Key words: multiconfessionality, theology, state educational policy.

Italy at the Times of Berlusconi and Prodi.
Foreign Policy History of the Second Republic

106

A. Tulum, R. Reinhardt

At the beginning of 2018 a new monograph by Elena A. Maslova was published. It is dedicated to Italian foreign policy from 1994 when S. Berlusconi's first center-right coalition came to power to his fourth government's dismissal in 2011. The book casts light upon Italy's key foreign policy vectors with a special focus on the European, American, Mediterranean and Russian ones, and analyses its ideological underpinning with regard to the transformation of the political parties' system of the Second Republic.

About the authors: TULUM Andrey S. – expert of the Comparative Science Studies Center, expert at the National Research University Higher School of Economics (HSE).

REINHARDT Roman O. – PhD (World Economy), Senior Lecturer at the Department for Diplomatic Studies, Moscow State University of International Relations (MGIMO).

Key words: Italy, Italian foreign policy, Russia-Italy relations, Silvio Berlusconi, Romano Prodi, Second Republic.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2018 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 29.05.18. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио д. 10А. Заказ № 5.